

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ»

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАКАСИИ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Материалы Республиканских архивных чтений

АБАКАН
ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ В. М. ТОРОСОВА
2020

УДК 930.25: 94(47)
ББК 79.3: 63.3(2Рос.Хак)
И90

Редакционный совет:

*Валентина Михайловна Райс, канд. соц. наук;
Екатерина Евгеньевна Малыгина*

Историко-культурное наследие Хакасии в архивных докумен-
И90 **тах.** Республиканские архивные чтения. – Абакан: Хакасское книж-
ное издательство имени В. М. Торосова, 2020. – 152 с.
ISBN 978-5-7091-0921-6

В сборнике представлены материалы Республиканских архивных чтений «Историко-культурное наследие Хакасии в архивных документах», состоявшихся 12 ноября 2020 г.

В сборник вошли статьи ученых, архивистов, краеведов, студентов из Республики Хакасия, отражающие актуальные вопросы в истории региона, нашедшие отражение в архивных первоисточниках.

Статьи опубликованы в авторской редакции.

Сборник представляет интерес для историков, архивистов, преподавателей, аспирантов, краеведов и других специалистов, интересующихся историей и документальным наследием Хакасии.

УДК 930.25: 94(47)
ББК 79.3: 63.3(2Рос.Хак)

ISBN 978-5-7091-0921-6

© ГКУ РХ «Национальный архив», 2020
© Оформление. ГБУ РХ «Хакасское книжное
издательство имени В. М. Торосова», 2020

Уважаемые друзья!

12 ноября 2020 г. в Национальном архиве Хакасии состоялось заседание организационного комитета Республиканских архивных чтений «Историко-культурное наследие Хакасии в архивных документах».

Фонды Национального архива Хакасии содержат в себе богатейший историко-документальный потенциал, благодаря которому можно изучать историю нашего региона, особенности его экономической, общественно-политической и культурной жизни. В связи с этим основной целью проведения архивных чтений является популяризация архивных первоисточников и стимулирование научно-исследовательской работы по изучению актуальных проблем истории Хакасии.

ГКУ РХ «Национальный архив» организует архивные чтения уже во второй раз. Однако в этом году, в связи с действием ограничительных мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, мероприятие состоялось в заочном формате.

Традиционно участниками архивных чтений стали представители научной общественности: кандидаты и доктора наук, аспиранты, магистранты и преподаватели, а также архивисты, студенты и краеведы.

В данный сборник вошли материалы архивных чтений, которые отражают широкий перечень тем по истории Хакасии, такие как формирование системы образования и развития культуры, вопросы межэтнического взаимодействия и этнографии, материалы по истории СМИ, становлению системы здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности региона и другие актуальные проблемы истории нашего региона. Представленные участниками материалы подготовлены на основе архивных документов, находящихся на государственном хранении в архивах Республики Хакасия и других субъектов Сибирского федерального округа.

Проведение архивных чтений вносит позитивный вклад в обеспечение доступа к архивным документам, позволяет активно использовать и вводить в научный оборот архивные документы и является одной из важнейших форм популяризации документального наследия Хакасии. Данный сборник материалов Республиканских архивных чтений «Историко-культурное наследие Хакасии в архивных документах», безусловно, будет востребован историками, краеведами, архивными работниками и всеми, кто интересуется историей и культурой родного края.

*Директор ГКУ РХ «Национальный архив»
Валентина Михайловна Райс*

Валентина Нестеровна Асочакова,
зав. кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», д-р ист. наук, профессор

Проблемы межэтнического взаимодействия в церковных приходах РПЦ (XVIII–XIX вв.)

Переселенческие процессы в XVIII–XIX вв. перекроили этническую картину Хакасско-Минусинского края. Вследствие казенного освоения и внутриуездной колонизации произошло увеличение численности русских.

Заселение происходило чересполосно, образуя контактные зоны совместного хакасско-русского проживания. Пришлое население воспроизводило привычный образ жизни, образуя церковные общины, привычный ландшафт. Побудительным мотивом строительства церкви было желание прихожан иметь храм для исполнения церковных служб, обрядов и реализации духовных и эстетических потребностей.

Политика христианизации автохтонного населения также способствовала образованию православных приходов. Феноменом церковно-территориальной организации Хакасско-Минусинского края в XVIII в. – первой четверти XIX в. был смешанный этнический состав прихожан. В конце XVIII в. во всех 16 приходах Хакасско-Минусинского края проживали крещеные хакасы: в Ужурском (90,9 %), Аскизском (76,9 %), Бараитском (27,9 %), Минусинском (32,3 %), Абаканском (24 %). Приходы, населенные преимущественно русскими, с незначительным числом ясачных, – Караульноострожский (2 %), Курагинский (11,5 %), Курбатовский (3,3 %). Эти приходы стали зонами межэтнических контактов, здесь шел интенсивный процесс культурно-религиозного взаимодействия и взаимообмена.

На протяжении двух столетий церковно-территориальная организация Хакасско-Минусинского края эволюционировала [2, д. 9, л. 1–25; д. 14, 15; д. 373, 76 л.; д. 84, 43 л.; д. 240, 72 л.; 3, д. 274, л. 1–10 об.]:

1) к 1861 г. на территории действовало 40 приходов, в 24 из них проживали крещеные хакасы,

2) появились приходы с чисто ясачным населением, что привело к оттоку новокрещеных прихожан из смешанных приходов;

3) во второй половине XIX в. русское население концентрировалось на правом берегу, а коренное – на левом берегу Енисея и реке Абакан;

4) процесс консолидации привел к переселению хакасов из старожильческих приходов в места нового расселения.

Не отмечено присутствие новокрещеных в приходах Караульноострожском, Подсосенском, Бараитском, Анашенском, Балахтинском, Тесинском – старожильческих местах расселения. Это обусловлено тем, что, во-первых, с 50-х гг. XIX в. в условиях кризиса миссионерской деятельности были образованы приходы Божезерский, Усть-Фыркальский, Ново-Марьясовский, Усть-Абаканский. Во-вторых, небольшая часть хакасов, проживающих в этих приходах в конце XVIII – первой четверти XIX в., ассимилировалась. Например, в сводных таблицах исповедных росписей ясачные указаны вместе с крестьянами, а в именных списках записаны как «крестьяне из инородцев» [2, д. 1467, л. 1–320].

В приходах Шелаболинском, Моторском, Верхнекужебарском, Собинском, Беллыкском, Кочергинском, Ермаковском, Субботинском, так называемых «киселевских» и «казенных» поселениях, также отсутствовали новокрещеные [4, д. 98, 83, 204, л. 78]. Обусловлено это тем, что для переселенцев 30–50-х гг. XIX в., так называемых «российских», характерно отсутствие какого-либо иноэтнического компонента в культуре и быту, низкий уровень социокультурной адаптации. Старожилы, переселившиеся в XVIII – до середины XIX в., напротив, имели высокий уровень приспособляемости к природным и этническим особенностям края.

Практика отселения новокрещеных [17, 1754, д. 214] делывала недовольство со стороны некрещеных родственников из-за ясачных платежей, особенностей родового землеустройства и необходимости разлучать семьи [17, д. 26]. Известны случаи, когда ясачные после крещения начинали жить оседло, а земли их захватывали сородичи или русские переселенцы [17, 1770, д. 46]. Часто возникали открытые конфликты, из-за которых некрещеным в период деятельности Алтайской духовной миссии запретили се-

литься ближе пяти километров от крещеных сородичей. Селения новокрещеных, созданные на средства миссии, часто распались и исчезали, так как коренные этносы не имели опыта оседлой жизни и навыков земледельческих работ. Особенно тяжело приспособлялись к новым условиям жизни бедные семьи, часто иногородческие станы забрасывались. Глава Алтайской миссии Макарий писал: «Не следует идти с материальной помощью навстречу тем, кто не осознает своей нужды, хотя бы и действительной» [16, д. 77, л. 5–6].

В Хакасско-Минусинском крае практически все новокрещеные были приписаны к сельским приходам, на священников которых были возложены дополнительные обязанности по утверждению в православной вере неопитов. Отношения между новокрещеной паствой и приходским причтом были сложными, так как клир и прихожане принадлежали к разным социокультурным группам, имели различные религиозные, мировоззренческие представления. В 1782 г. ужурский священник Козьма Марков отправился в ежегодную поездку по улусам для выполнения христианских служб. Прихожане его прогнали, заявив, что требы у них исполняет священник села Арейского Михаил Терсков, переведенный к этому времени в г. Красноярск. Духовное правление приняло «соломоново» решение, передав ясачных в Бараитский приход, «так как священник Коновалов (священник Бараитского прихода) находится жительством поблизости тех качинских ясачных новокрещеных» [5, с. 48]. Коновалов служил в приходе около 30 лет, знал хакасский язык, отличался активной миссионерской деятельностью. Позже он утонул в реке, отправляясь на богослужение в одну из деревень прихода в период разлива рек.

Заслуживает краткой характеристики и Козьма Марков. Он родился в семье абаканского дьячка, с 1761 г. служил пономарем, а затем стал первым священником Аскизской церкви, прослужив там пять лет. Приход он оставил из-за конфликта с прихожанами в 1776 г. По материалам дела, Марков отказался бесплатно крестить младенца, а поскольку денег у родителей не было, то ребенок умер без крещения и отпевания [1, с. 118, 120]. Эти обстоятельства, очевидно, и были учтены Красноярским духовным правлением.

Таким образом, с 1784 г. к Бараитскому приходу были приписаны новокрещенные, хотя, как верно заметил церковный историк конца XIX в. Александр Евтихийев, «очевидно, что они приняли христианскую веру, но не оставили шаманства и отговаривались от священника Маркова» [5, с. 91].

В Хакасско-Минусинском крае практически все новокрещенные были приписаны к сельским приходам. Миссионер Алтайской духовной миссии Вербицкий отмечал, что «от близости к русским селениям и городам юрты превращаются в дома, айлы – в улусы, единицы – в общества» [15, д. 1256, л. 61]. На коренное население оказал влияние этносоциальный фактор. Русское крестьянство исповедовало бытовое православие и, в силу присущего ему прагматизма, не проявляло религиозной нетерпимости, более того, воспринимало некоторые идеи шаманизма. Минусинский окружной начальник в 1854 г. писал: «Чувствительный недостаток в народе – это остатки язычества, вера в леших, русалок, дети устраивают хождения, колдовство, все гадают во время святок» [10, д. 2, л. 100 об.]. В отчете о миссионерской деятельности за 1887 г. отмечено: «Представления о шайтанах, разного рода злых духах наводят на инородцев немного разве больше страха, чем на русских домовые, лешие, русалки и другие злые духи, поражающие воображение необразованных людей из русских. Инородцы приносят жертву на горах, этим самым вспоминая ту жертву, которую отец верующих иудеев принес по велению божьему на горе. Собrania их похожи скорее на пикники... на пирушки приглашают и русских. Посты не соблюдают, не умеют разводить овощи, вообще говоря, по местным условиям не имеют у себя для поддержания организма постной пищи» [7, с. 8–19].

Под влиянием социально-экономических процессов и политики христианизации увеличилось количество хакасов в русских селениях, работающих по найму и перешедших в оседлое состояние. Часть хакасских родов, в основном северные качинцы, принявшие крещение в XVII–XVIII вв., жили оседло в деревнях Торгашиной, Базаихе, Бугачевой и других, расположенных близ Красноярска. А. Н. Костров отмечал, что они «забыли не только родные обычаи, но и родной язык» [8, с. 14]. И. Г. Гмелин упоминает новокрещеного

Козьму Шахова, бежавшего вместе с Иваном Крапивиным из деревни Шунерская в начале 40-х гг. XVIII в. [14, с. 340]. В последней четверти XVIII в. хакасы жили совместно с русскими – в деревнях Якушевой, Ильтековой, Чернокомской, Быскарской, Бескишенской, Шушенской, Каптыревой, Синявиной, Сыдиной, Беллыцкой, Курганчиковой, Бейской, Антоновой, в Абаканском остроге, селах Балахтинском, Курагинском и других.

К 1850-м гг. к смешанным населенным пунктам добавились: деревни Сарагашская, Качулька, Каменка, Телецкая, Шунерская, Очурская, Белоярском, станицы Каратузская, Таштыпская, села Ужурское, Шарыповское, Курбатовское и др.

Нарушалась прежняя изолированность хакасских родов-сеоков: в 1854 г. 466 сагайцев жили среди русских в селах Бейском, Шушенском, Очурах, деревнях – Каптыревой, Шунерах, Теси, Усиной, Усть-Сыда, Крапивиной, Означенной, Батеней, Байкаловой, Усть-Ербе, Сухой Ербе, Бородиной, Толчее, Бича, Кольская, Саянском остроге и т. д., всего в 29 населенных пунктах. В этих населенных пунктах отмечены представители Кивинского, Карачерского и других улусов.

В Бейском, Аскизском, Градоминусинском, Шушенском, Бараитском, Новоселовском, Абаканском приходах одновременно числились бельтирские, качинские, койбальские фамилии. В Качинской степной думе только в 1843 г. перешло в оседлое состояние 241 человек, в общей сложности крестьянами стало 470 человек (239 мужчин и 231 женщин) [11, д. 10, 13 л.]. Из них казановского рода – 8 человек, карачерского – 9, бельтырского – 13, ближнекаргинского – 10, сагайского первой половины – 15, сагайского второй половины – 13 [11]. На следующий год по решению Енисейской казенной палаты в сословие крестьян были переведены Четушкин из дальнекаргинского рода в д. Кортусскую, Тюхтегешев, Дадаев в – д. Койскую и еще 13 человек ведомства Степной думы соединенных разнородных племен. В документах отмечается, что Василий Тихонович Дадаев «с малых лет жил у русских в услугах, приобрел их обычаи». При переходе в оседлое состояние ясачные освобождались от рекрутской и ясачной повинностей [12, д. 442, л. 3–6 об.].

В 1855 г. количество получивших «письменный вид», или «билет» на увольнение из ясачного сословия, увеличилось еще на 15 человек [11, д. 2, л. 16–16 об.].

Часть новокрещеных записывалась в казаки. Ясачные Качинской степной думы Иван Степанов и Иван Веселовский – новокрещеные в третьем поколении, их прадеды поселились в д. Старо-Заледеевой. К 1830 г. «имели дома, немного скотоводства и хлебопашество», жаловались, что «крестьяне этого села притесняют и принуждают караулы исправлять для поиска разбойников наряду с крестьянами», кроме того, не дают сенокос и даже отнимают имеющиеся покосы [11, д. 2, л. 16–16 об.]. Всего в этой деревне было три дома крещеных ясачных. Новокрещеные в д. Торгашиной вступили в состав Енисейского казачьего конного полка, заявляли о своей независимости от казачьего ведомства и отказывались ходить на общие сходы. Командир Енисейского казачьего конного полка войсковой старшина Суриков жаловался, что «инородцы, поступившие в состав полка, при собраниях инородцев с других деревень подают мысль о своей независимости от казачьего ведомства» [11, д. 13, л. 1–2]. Встречаются случаи перехода в мещанское сословие, например, Алексей Амзараков перешел в мещане г. Иркутска [12, д. 1243, л. 2 об.].

Как отмечалось в отчете о миссионерской деятельности (1891), дети «инородцев», обучающиеся в школах, считаются уже русскими [6, с. 259, 263]. Священник Кочергинской церкви Н. Орфеев писал: «В селах Усть-Абаканское, Аскизское, Синявиной, Толчая, Биджа, деревнях Уты, Кондырле, Сирах инородцы живут оседло и занимаются хлебопашеством, от помеси с русскими тип их совершенно изменился, все они крещены, обряды и праздники православной церкви исполняют, в шаманство не верят, русским языком владеют вполне» [13, с. 150]. А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаков, которые, как известно, организовали весной 1897 г. исследование быстрых причин обрусения жителей в пределах Абакана, Аскиза и Кызыльской инородческой управы, пришли к выводу, что в Кызыльской и Мелецкой управах все «татары обращены в христианство, позднее шаманство вытеснено и в Минусинском округе» [9].

В течение почти двух столетий так и не сформировался механизм адаптации новокрещеных к новому христианскому образу

жизни. В новокрещеных, особенно на начальных этапах христианизации, можно усматривать своеобразную «маргинальную группу»: в ту пору они после крещения сами собой выбывали из числа соплеменников, хотя и сохраняли многие прежние этнические традиции и еще не вписались полностью в русско-сибирскую этнографическую (отчасти сословно-податную) структуру [18, с. 117].

В процессе межэтнического взаимодействия происходили конфликты вследствие цивилизационных, социокультурных, этнодемографических различий, а поводы находились в повседневной жизни: распределение земских повинностей, нарушение правил землепользования и прочее. Тем не менее приходская община стала территориальной и организационной основой для межэтнических контактов, сосуществования различных бытовых, хозяйственных укладов, религиозных воззрений, социокультурных ценностей в контактных зонах смешанного населения.

Список источников и литературы

1. *Ватин, В. А.* Минусинский край в XVIII веке: этюд по истории Сибири [Текст] / В. А. Ватин. – Минусинск, 1913. – 218 с
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. 674. Оп. 1.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф. 674. Оп. 2.
4. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 1.
5. *Евтихийев, А.* Историческое описание прихода и церкви села Баранитского / А. Евтихийев [Текст] // Енисейские епархиальные ведомости. – 1894. – № 5. – С. 87–91; № 6. – С. 109–110.
6. Енисейские епархиальные ведомости. – 1892. – № 14–15.
7. Извлечение из отчета о миссионерской деятельности в Енисейской епархии [Текст] // Енисейские епархиальные ведомости. – 1894. – № 1. – С. 8–19.
8. *Костров, Н. А.* Качинские татары [Текст] / Н. А. Костров. – Казань: Типография губернского правления, 1852. – 66 с.
9. *Кузнецова, А. А.* Минусинские и ачинские инородцы: материалы для изучения [Текст] / А. А. Кузнецова, П. Е. Кулаков. – Красноярск, 1898. – 294 с.
10. Муниципальный архив г. Минусинска. Ф. 106. Оп. 1.
11. Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 296. Оп. 1.
12. Национальный архив Республики Хакасия. Ф. И.-2. Оп. 1.

13. *Орфеев, Н.* Место обитания умерших людей – подземное царство: материалы для изучения инородческих вероучений [Текст] / Н. Орфеев // Енисейские епархиальные ведомости. – 1887. – № 12.

14. *Паллас, П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства [Текст] / П. С. Паллас; пер. Вас. Зуева. – СПб., 1786. – Ч. 2; 1788. – Ч. 3. – 624 с.

15. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 440.

16. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442.

17. Тобольский филиал государственного архива Тюменской области. Ф. 156. Оп. 1.

18. *Шерстова, Л. И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX в. [Текст] / Л. И. Шерстова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 312 с.

Евгений Валерьевич Прищепа,
старший научный сотрудник

сектора экономики и социологии

*ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории», канд. ист. наук*

Фонды ГКУ РХ «Национальный архив» как источник по материальной культуре хакасов

Жилище один из важнейших элементов материальной культуры этноса, выступает универсальной моделью мира и несет в себе его черты. Жилище подвержено изменениям внешней среды, меняясь, оно в каждый период времени приобретает новый облик, являя собой отражение изменения мировоззрения и образа жизни человека. Феномен жилища в том, что в традиционной культуре этноса оно присутствует во всех жизненных этапах человеческой жизни. Однако постепенное отживание традиционной культуры влечет исчезновение и трансформацию традиционного жилища в некогда привычных для него формах и потерю вместе с ним целого мировоззренческого комплекса культуры.

В период XVIII–XX вв. у коренного населения Хакасско-Минусинского края (далее – ХМК) – хакасов существовали разнотипные по конструктивной сложности и архитектурному типу традиционные жилища [7, 8, 9, 10, 11]. В разных ландшафтных зонах ХМК были

востребованы конструктивно разные типы жилищ от переносных до стационарных их типов. Наиболее удобным вариантом жилища, приспособленным для полукочевой хозяйства и имевшим определенное распространение в степной части, считалась переносная юрта *иб*. В таежных и лесостепных территориях ХМК большее распространение получили жилища срубных и каркасно-столбовых конструкций: *тура*, *алачых*, *ат иб*, *одаг*, *агас иб*, которые занимали, как и переносное жилище, не менее важное место в материальной культуре этноса.

Важное значение имел фактор сезонности жилищ и удобства проживания в них. Полукочевой характер хозяйства обусловил наличие одних типов жилищ, оседлый образ жизни предопределял совсем иные конструктивные их типы. Образ жизни и хозяйственной деятельности хакасов обусловили разные принципы возведения жилища и их конструкций, планировки околжилищного пространства и аалов.

Особенностью существования традиционных жилищ в этнографическое время явилось соприкосновение разных этнических культурных традиций, послуживших началу процессов культурного взаимодействия, в котором важное место занимает развитие и эволюция основных типов жилищных комплексов населения края.

До сих пор в этнографической науке остались недостаточно изученными некоторые вопросы генезиса отдельных типов жилищ коренного населения ХМК. Проблемное поле включает ряд вопросов, изучение которых представляется актуальным для материальной культуры хакасов. Так, этнографическая наука не располагает комплексными работами, прослеживающими все этапы, степень и характер взаимокультурного взаимодействия в усадебно-жилищной культуре указанной группы населения. В этнографической науке отсутствует общепринятая точка зрения относительно применения классификаций жилищ народов Сибири к жилищам хакасов, исходя из их конструкции и характера использования. Отсутствует также разработанная терминологическая классификация жилищ и в целом усадебно-жилищного комплекса народов ХМК.

Фонды ГКУ РХ «Национальный архив» содержат ряд источников, изучение которых представляется важным для этнографической

науки, а введение их в научный оборот позволит приблизить научное сообщество к решению задачи полного освещения истории хакасского традиционного жилища.

Так, к числу важных неопубликованных источников относятся архивные материалы, которые представлены документами архивов, содержащих определенные статистические сведения о числе жилищ у койбалов (родоплеменная группа хакасов): «Сведения о числе душ, юрт Кайбальской степной думы» [1, с. 8]; «Статистические сведения о состоянии промыслов, сельского хозяйства и о народонаселении думы 1842 г.» [2, с. 7]; «Переписка с минусинским земским исправником о земских повинностях, числа душ и юрт, количестве земель» [3, с. 30].

Кроме того в фонде Р-966 находится ряд документов, содержащих сведения о жилищах хакасов: «Документы о традиционных жилищах хакасов (материалы этнографических экспедиций, выписки из научных статей, рисунки, фотографии)» [4]. Так, в Д. 191 содержится описание конструкции срубного восьмиугольного жилища в с. Аршаново. Жилище было построено в 1924 г. Федотом (Масло) Котожековым. Стены жилища состояли из 7–8 венцов длиной 1,7 м. Венцы были обтесаны с обеих сторон. Длина венца (неразборчиво. – П. Е.) составляла 2 м 82 см, ширина – 23–24 см. Диаметр жилища составлял 7,5 м при высоте от пола до дымохода – 2,85 м. Диаметр дымового круга (*харач*) – 72 см. Ширина и высота круга была 14 × 14 см. Конструкция тесовой крыши включала 8 стропил длиной 3 м 60 см, скреплявшихся на круге дымохода, где было сделано выемное гнездо. Нижним концом стропила опирались на бруски (поперечину) в угловых соединениях двух стен остова жилища. Общее их количество было 8 по числу углов жилища. Стропила между собой соединялись параллельными перекладинами. Крыша крепилась гвоздями на верхнем венце юрты, на перекладинах и на круге дымохода. Дверь с восточной стороны, открывается справа налево [4, с. 1–2]. Описание данного традиционного типа жилища соответствует постройке срубного наземного типа – *агас иб*. До сих пор проблемными моментами изучения *агас иб* является выявление особенностей конструкции данных жилищ, типологических характеристик, вопросов генезиса и бытования в

системе традиционного жизнеобеспечения. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данных объектов в материальной культуре этноса.

В фондах ГКУ РХ «Национальный архив» хранятся также «Фотографии макета бревенчатой юрты» [5], монография (машинопись) К. М. Патачакова – первого хакасского этнографа «Очерки материальной культуры хакасов», с авторскими правками [6].

При всей своей фактической ценности вышеперечисленные архивные материалы из фондов ГКУ РХ «Национальный архив» имеют хоть и вспомогательное значение, но являются ценными источниками, введение которых в научный оборот позволит полнее изучить особенности развития традиционных жилищ хакасов в этнографическое время.

Список источников и литературы

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-1. Оп. 1. Д. 118. Л. 7.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-1. Оп. 1. Д. 252. 30 л.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 191. 20 л.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 462. 2 л.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 21. 117 л.
7. Прищепа, Е. В. Жилища населения Хакасско-Минусинского края в традиционной системе жизнеобеспечения XVIII–XX вв. (на примере хакасов и русских старожилов) / науч. ред. В. Н. Тугужекова. – Абакан: Бригантина, 2018. – 180 с.
8. Прищепа, Е. В. К вопросу о генезисе жилища «тура» у хакасов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 433. – С. 90–98. DOI: 10.17223/15617793/433/12.
9. Прищепа, Е. В. Проблемы генезиса жилища тура в неопубликованных работах Ю. А. Шибаевой в свете современных этнографических исследований // Вестник БНЦ СО РАН. – 2019б. – № 1(33). – С. 116–125.
10. Прищепа, Е. В. История жилища ат иб у хакасов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – № 2. – С. 13–19.
11. Прищепа, Е. В. Номинации жилищ и некоторые вопросы их генезиса в традиционной культуре хакасов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 3: Археология и этнография. – С. 119–133. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-119-133.

Культурное наследие Хакасии как фактор формирования и развития научного и образовательного потенциала

Для каждого народа археологические памятники являются не только культурным достоянием, наследием предков, но и историческим источником, благодаря которому можно узнать информацию о племенах, располагавшихся на территории региона, их быте и укладе жизни. Эта уникальность и неповторимость знаний имеет большую ценность для мировой истории: что-то может стать совершенно «новым», а что-то завершающим «пазлом» в уже имеющейся информации.

Рассматривая материалы по наследию России, и в частности Хакасии, стоит обратиться к работе А. В. Энговатовой. Так, автор приводит данные доклада «О состоянии объектов культурного наследия народов Российской Федерации» за 2012 г. и подчеркивает, что на территории государства «зарегистрировано 146 028 объектов» и «почти 40 % (38% – 54 693)» представлено памятниками археологии, «составляющими значительную часть культурного наследия страны» [7, с. 32]. При этом и делается акцент на то, что «до сих пор нет полной археологической карты страны: многие районы практически не обследованы, или же статистические данные могут довольно сильно отличаться» – данные могут увеличиться в несколько раз, если приложить достаточно усилий для подробного изучения объектов [7, с. 32].

По приведенным данным, в число самых богатых регионов археологии входят: Республика Алтай, Республика Тыва, Югра, первенство принадлежит Республике Хакасия, в которой 97,34 % – «доля объектов археологического наследия в общем количестве объектов культурного наследия», среди которых «многочисленные курганы, древние поселения, наскальные рисунки, каменные изваяния, остатки крепостных сооружений и др.» [7, с. 32; 1, с. 82].

К богатому историко-культурному наследию региона проявили научный интерес еще в начале XVIII в. Император Петр I Алек-

сеевич был заинтересован в исследованиях и поиске редкостей, культурному обогащению населения, поэтому в этот период были изданы указы № 3159–3160 от 13 февраля (ст. стиля) 1718 г. Особое внимание обращает на себя указ № 3159 Именной: «Также ежели кто найдетъ въ землѣ, или въ водѣ какія старыя вещи, – а именно: каменя необыкновенные, кости человѣческія или скотскія, рыбы или птичьи, не такія, какіе у насъ нынѣ есть, или и такія, да зѣло велики или малы передъ обыкновеннымъ, также какія старыя подписи на каменьяхъ, желѣзѣ или мѣди, или какое старое и нынѣ необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зѣло старо и необыкновенно: такожь бы приносили; за что давана будетъ довольная дача, смотря по вещи; понеже не выдавъ, положить нелзя цѣны», – который свидетельствует о заинтересованности правителя сохранить археологическое наследие страны [4]. Это распоряжение великого преобразователя России положило начало подлинно научному подходу к русским древностям — впервые памятники прошлого были объявлены ценностью, подлежащей сохранению в государственном музее. Через несколько лет, в 1719 г. состоялась первая научная экспедиция под руководством Д. Г. Мессершмидта для исследования региона Сибири: он занимался изучением тюркского языка, памятников письменности (петроглифов) и древности Хакасии (окуневские изваяния), а в 1721 г. Петр издал специальный указ, запрещающий переливки находок из драгоценных металлов и касающийся Сибири, где находки золотых и серебряных вещей были особенно многочисленны [6; 5]. Первые шаги в научном интересе культурного наследия.

И даже спустя 300 лет с первой экспедиции Хакасия не перестает удивлять своим многообразием культурного наследия и его уникальностью: постоянно проводятся экспедиции, обнаруживаются археологические находки и др. В связи с этим в регионе был принят законопроект «Об историко-культурном наследии народов Республики Хакасия», в основе которого лежит «сохранение, использование, популяризация объектов культурного наследия», а также «государственная охрана объектов культурного наследия регионального значения» [3; 2]. Главная цель – создание археологических музеев в Хакасии, которые станут серьезной помощью в

сохранении культурного наследия и популяризации среди граждан. Только за последние два десятка лет «была сформирована крупнейшая в России сеть археологических музеев-заповедников: 1 – республиканского подчинения, 9 – муниципального (5 музеев-заповедников являются филиалами районных краеведческих музеев)» [1, с. 84]. В своей работе Л. В. Еремин приводит краткую характеристику историко-культурного фонда музеев-заповедников Хакасии: «Хакасский республиканский национальный музей-заповедник – 67 археологических комплексов (более 2000 памятников); музей наскального искусства «Хоос хайа» – 98 каменных плит (более тысячи изображений); музей под открытым небом «Усть-Сос» – 106 археологических памятников (курганы, изваяния, писаницы); музей под открытым небом «Малоарбатский писанец» – 2 археологических комплекса (около 60 изображений); музей «Древние курганы Салбыкской степи» – 16 археологических объектов (крупнейшие курганы Сибири «Салбык» и «Барсучий Лог») и это только часть всего многообразия [1, с. 84].

Но деятельность по его исследованию – очень кропотливый и трудоемкий процесс. На один объект может уходить от пары недель, месяцев до нескольких археологических сезонов, чтобы тщательно и кропотливо провести работы, зафиксировать и сохранить полученную информацию (документальное фиксирование процесса раскопок/исследований, опубликованные в журналах, дневниках, чертежах, в которых отмечено местоположение археологического памятника, его размеры, объем проводимой работы, время раскопок и др., а также другие фото-, видеоматериалы, свидетельствующие о проведении работ). А если опираться на приведенные данные о Республике Хакасия и количестве археологических памятников, составляющих культурное наследие народа, можно сделать вывод – их открытие и исследование может занять не одну сотню лет и задействовать не одно поколение.

Подводя итог, хочется отметить, что культурное наследие Хакасии является одним из главных факторов развития его научного потенциала, который привлекал и привлекает ученых. Исследование и создание археологических комплексов на территории региона, активное развитие – не только эффективный способ для сохране-

ния существующего культурного наследия, популяризации национальных ценностей среди подрастающего поколения, знаний о народе, а также стимул для воспитания молодых специалистов и прививания знаний о памятниках археологического наследия, являющихся уникальной, самобытной и неотъемлемой частью мировой культуры. В последнем случае это может обеспечить государство рабочими кадрами, которые смогут оказать большую помощь в исследовании еще неизученных памятников и др.

Список литературы

1. *Еремин, Л. В.* Сохранение историко-культурного наследия в Республике Хакасия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2013. – № 3. – С. 82–85.

2. Закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры).

3. Закон Республики Хакасия от 20 июня 2000 г. № 115 «Об историко-культурном наследии народов Республики Хакасия».

4. ПСЗ (1 собр.), т. V, № 3159.

5. ПСЗ (1 собр.), т. VI, № 3738.

6. *Формозов, А. А.* Очерки по истории русской археологии. – М., 1961. – 128 с.

7. *Энговатова, А. В.* Сохранение археологического наследия в России: современное состояние // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 32–47.

*Маина Петровна Чебодаева, научный сотрудник
ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории»,
канд. искусствоведения*

Этнографическая фарфоровая фигурка «Качинская женщина» из серии «Народности России» (1907–1917)

В собрании Государственного Эрмитажа Санкт-Петербурга хранится фарфоровая фигурка «Качинская женщина» из серии

«Народности России» (1907–1917), выполненная скульптором Павлом Павловичем Каменским (1858–1922). Всего данной серии в России было выпущено две «Народы России» – первая (1780–1790), вторая (1907–1917) и повторы в 1930-е гг. и в 2007 г.

Фарфоровая фигурка «Качинская женщина» вошла в серию «Народности России», или «Народы России», – это была вторая серия Императорского фарфорового завода (ИФЗ), создававшаяся в 1907–1917-е гг. в Санкт-Петербурге. Автором большинства моделей был скульптор Павел Павлович Каменский. В данную серию «Народы России» входит 74 фигурки. В наиболее полном виде серия представлена в Музее фарфора Государственного Эрмитажа, Российском этнографическом музее и музее фарфора в Кусково.

Впервые в России фарфоровые статуэтки представителей различных народностей страны появились в качестве подарка королю Пруссии Фридриха II императрице Екатерине II. В конце XVIII в. Фридрих II подарил Екатерине Великой сервиз. Сервиз был изготовлен в 1770–1772 гг. на Берлинской фарфоровой мануфактуре, где в комплексе настольного украшения помещалось изображение императрицы Екатерины II, сидящей на троне, в окружении поданных Российской империи и пленных турок.

В ответ Екатерина Великая повелела выпустить собственную серию фарфоровых статуэток «Народы России». В 1780–1790-х гг. Екатерина II инициировала выпуск фарфоровых статуэток первой серии, получившей название «Народности России» («Народы России»). В нее входили не только народности, но и городские типы – ремесленники и торговцы. Основой для серии послужил изданный в 1776–1777 гг. труд этнографа И. Г. Георги «Описание обитающих в Российском государстве народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей».

Императорский заказ исполнил скульптор французского происхождения Ж.-Д. Рашетт. Он изучил книгу немецкого этнографа И. Г. Георги, который составил описание народов России и иллюстрации к книге, выполненные по натурным зарисовкам разных путешественников.

В 1907 г. император Николай II поручил выпустить вторую серию фарфоровых статуэток «Народности России». Серия стала

юбилейной и была посвящена 300-летию дома Романовых, которое праздновалось в 1913 г. В 1897 г. в Российской империи прошла единственная перепись населения, и сотрудники Императорского фарфорового завода использовали ее данные для изготовления серии «Народности России». Проект должен был стать масштабным и исторически достоверным. Сначала планировалось, что фарфоровая коллекция будет состоять из 400 мужских и женских фигурок. Однако представители некоторых народностей были внешне схожи между собой или носили похожую одежду. При отборе образов большое значение имели научные достижения в изучении культуры народов Севера, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Именно этим и объясняется преобладание в серии «Народности России» скульптур, представляющих народы именно этих территорий.

Начальная работа по подготовке концепции легла на директора завода барона Н. Б. Вольфа. В отличие от предшествующих фарфоровых статуэток с изображением народностей России данную серию было решено создавать, основываясь на новейших научных этнографических исследованиях. На завод как консультант был приглашен директор Музея антропологии и этнографии, автор 150 научных трудов, академик Василий Радлов.

Многочисленная серия из фарфора была призвана проиллюстрировать все народности, проживавшие на территории Российской империи, и таким образом подчеркнуть ее величие. Эскизы выполнялись на основе экспонатов Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого и этнографического отдела Русского музея императора Александра III. Перед специалистами стояла непростая задача – изучить подлинные костюмы, украшения и предметы быта народов Российской империи. При создании каждого образа учитывались исследования по сравнению черт лица, роста, телосложения, даже цвета кожи и структуры волос. Сотрудники музеев консультировали художников, которые работали над эскизами.

Руководство проектом было поручено скульптору Павлу Павловичу Каменскому (1858–1922), много лет служившему в должности заведующего бутафорской мастерской императорских театров.

Ему помогала команда формовщиков и живописцев – А. Лукин, П. Шамаков, И. Зотов, А. Дитрих, Л. Мидина и др. Фарфоровые скульптуры изготавливали техникой литья и после этого их украшали росписью и раскрашивали – большую часть фигурок расписала художница Мария Герцак.

К 1915 г. почти все существующие на данный момент модели были готовы. Музеи получили копии моделей, а уменьшенные в два раза статуэтки высотой 18-19 см поступили в продажу. Всего было изготовлено 146 форм для отлива статуэток и 74 оригинальные фигурки.

Проектом по изготовлению фигурок руководил скульптор Павел Павлович Каменский. Статуэтки серии одели в праздничные национальные одежды, где мастера тщательно проработали каждую деталь костюма: складки платьев и шуб, фактуру ткани и меха. Приходилось учитывать все особенности национальных костюмов.

В серии «Народности России» мы видим представителя этнической группы хакасов – качинки. Качинцы (хаас) – это этнографическая группа хакасов, которые проживали по левому берегу р. Енисей, в степной части Хакасии от верховьев р. Чулыма (Орджоникидзевский район) до р. Абакан (Усть-Абаканский и Алтайский районы).

Национальные особенности традиционной одежды качинки скульптор Каменский подчеркнул в традиционной женской шубе «идектіг тон», шапке «түлгү порік» и нагрудном украшении «пого».

Женская шуба «идектіг тон» шилась из белой или черной овчины, мерлушки и покрывалась сверху узорчатой тканью. У распашной шубы правая пола всегда находила на левую. На покрытие ее использовали сукно, бархат, атлас, шелк и парчу. Такая шуба высоко ценилась. Ее носили в особо торжественных случаях. Она долго хранилась, передавалась по наследству по женской линии. Особенностью покроя этой шубы была прямая спинка, скроенная в талию, с глубокими остроугольными проймами рукавов; на уровне колен шуба собиралась в сборки при помощи ниток из воловьих жил, образуя как бы воланы, которые ограничивали свободное движение женщины. Воротник делали стоячий или отложной из мерлушки или выдры. Края рукавов делались обычно полукруглы-

ми с опушкой из шкурки мерлушки или выдры, которая прикрывала кисти рук. Длина шубы была почти до пола. На опушку подола и полы чаще всего использовали шкурки с лап соболя и белки.

В 1894 г. исследователь П. Е. Островских, посетивший качинцев, писал: «Оригинальные длинные женские шубы с перехватом ниже колен, с большим трудом стягиваемым при помощи толстых ниток из воловьих жил, теперь встречаются уже довольно редко, заменяя шитыми на русский манер, хотя и разукрашенными шелками, парчой и прочее» [2, с. 320].

Путешественники и ученые, посетившие Хакасию, чаще всего обращали внимание на женские головные уборы «түлгү пөрік» и «тагаях», украшенные кораллами и бисером, которые поражали воображение европейцев необычной формой и богатством декора.

Женская шапка «түлгү пөрік» (лисыя шапка) шилась из меха желтой или черно-бурой лисицы, с широкими приподнятыми полями. Шапка подбивалась мерлушкой. Поля вместе с тульей шапки, имеющей выпуклую форму, покрывались дорогой тканью – шелком или парчой. Эту шапку носили замужние женщины, главные женские участники свадебной церемонии – свахи.

В 1805 г. историк Г. И. Спасский, посетивший Хакасию, писал о шапке «түлгү пөрік»: «Женские шапки похожи на мужские, но отличаются широким околлом, красною шелковую или гарусною на маковке кистью и подвесками, состоящими из двух шелковых лент, а иногда бисера, корольков и змеиных головок» [3, с. 49–51].

Головной убор у хакасов всегда был связан с Верхним миром бога Неба Тигір (Тенгри). Являясь предметом традиционного костюма, хакасский головной убор нес на себе особую смысловую нагрузку. Он информировал об имущественном, семейном и возрастном положении. За головным убором закреплялась охранная функция: роль оберега играли нашитые на убор перламутровые пуговицы, кораллы, раковины каури, бисер и вышитый орнамент. Органично вписавшись в костюмный комплекс, многие головные уборы представляли оригинальные образцы народного декоративного искусства.

С шапкой «түлгү пөрік» у хакасов было связано и представление о Солнце – источнике всего живого на земле. Хакасы Солнцу

поклонялись, его обожествляли. Оно в виде определенных символов вошло в жизнь народа и в их быт. Символом Солнца, в частности, стал помпон на хакасском головном уборе «тўлгү пөрик». Малоизвестным и забытым фактом стало, что в XVIII–XIX вв. к верхней части шапки «тўлгү пөрик» женщины иногда прикрепляли фигурку в виде ящерицы (данный экспонат в настоящее время хранится в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого).

У хакасов женское нагрудное украшение «пого» всегда наделялось особыми свойствами: выступало в качестве оберега, обладая особенной силой против нечистых духов; служило как бы овеществленным носителем семейного благополучия, а также знаком половозрастного и семейного статуса.

После 1917 г. в Советской России статуэтки «Народности России» повторялись для продажи и дипломатических подарков. Так, в 1930-е гг. эту серию выпускал переименованный Императорский фарфоровый завод в Ленинградский фарфоровый завод в уменьшенном размере.

В 2007 г. Императорский фарфоровый завод начал выпуск повторов знаменитой серии «Народности России». Из 74 фигурок серии были восстановлены и выпущены 36 скульптур мастерами «Императорский фарфоровый завод» А. А. Даниловым, Г. А. Белаш, А. П. Трофимовой, С. В. Плаховым, С. М. Яшниковым и О. М. Грушиной.

Что касается выпущенной серии «Народности России», известный искусствовед Т. Зиновьева писала: «Этнографическая тема оказалась в русском фарфоре весьма популярной. Повторения «Народов России», аналогичные серии с расширенным национальным составом, отдельные фигуры и скульптурные группы, изображающие представителей разных племен и народностей, продержались в ассортименте Императорского и частных фарфоровых заводов по 10-е годы XX века... Фарфоровый учебник этнографии сыграл свою скромную роль в культурном сближении народов России, способствовал воспитанию в обществе уважения к их национальной самобытности» [1, с. 47].

Таким образом, в статье мы рассмотрели забытый в наше время факт, историю создания этнографической фарфоровой фигурки

«Качинская женщина» из серии «Народности России» (1907–1917), которая выпускалась на Императорском фарфоровом заводе и была связана с Хакасией и культурой хакасского народа, а именно с традиционным костюмом качинской свахи.

Список литературы

1. *Зиновьева, Т.* Этнографические фарфоровые фигурки // Декоративное искусство СССР. – 1982. – № 12. – С. 47.
2. *Островских, П. Е.* Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. – СПб., 1895. – Вып. № 3–4. – С. 320.
3. *Спасский, Г. И.* Изображение обитателей Сибири или новое и достовернейшее описание некоторых коренных сибирских народов: их местопребывания, образа жизни, нравов, обрядов, веры, наречий и прочее издаваемое Г. Спасским. – СПб., 1820–1822. – С. 49–51.

Надежда Яковлевна Артамонова,
профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», д-р ист. наук

Освещение культурной тематики в региональной периодической печати в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны периодические печатные издания играли важную роль в морально-идеологической и духовной мобилизации населения страны. Безусловно, главной задачей периодической печати на протяжении всех лет войны оставалась «пропаганда идей советского патриотизма, воспитание советских людей в духе преданности Родине и ненависти к ее врагам, раскрытие гуманистических идей освободительной и справедливой войны, беспримерного подвига советского народа, разоблачение гитлеровских замыслов порабощения стран и истребления народов» [11, с. 54]. Но даже в это тяжелое для страны время печатные периодические издания публиковали материалы, посвященные культурным событиям, фактам и мероприятиям.

В данной статье проведен краткий анализ культурной тематики периода Великой Отечественной войны на материалах краевой газеты «Красноярский рабочий» и областной – «Советская Хакасия». Несмотря на то, что в годы войны изменилось содержание и внешний вид газет, неоднократно сокращался тираж, периодичность и объем изданий [7, с. 11], культурная жизнь тем не менее на их страницах освещалась регулярно. В военное время учреждения культуры Красноярского края, Хакасии продолжали свою работу, а культурные мероприятия являлись мощным средством мобилизации населения на борьбу с врагом, соответствовали духовным запросам человека, формировали массовое общественное сознание. Анализ материалов о культурных событиях края и области свидетельствует о том, что спектр публикаций газет «Красноярский рабочий» и «Советская Хакасия» был достаточно широк и включал в себя рубрики из театрального и музыкального искусства, литературы, народного образования, культурно-просветительной сферы.

В газете «Красноярский рабочий» писатели и поэты Красноярья печатали очерки, рассказы, поэмы, песни, стихи, фельетоны, которые оказывали глубокое духовное и воспитательное воздействие на население края. Одним из активных авторов газеты был красноярский поэт и писатель Игнатий Рождественский. Его публикации были всегда востребованы у сибиряков и даже доходили до передовой, «согревая сердца фронтовиков» [5].

Многие его стихи, посвященные военным событиям, сибирякам, воевавшим на разных фронтах войны, битве под Москвой, сибирякам-красноярцам, воевавшим на белорусской «горестной земле», постоянно печатались в газете «Красноярский рабочий».

Сильным эмоциональным фактором для населения края были произведения Льва Черноморцева, Казимира Лисовского, Н. Устиновича, в которых центральное место занимали люди труда, Сибирь и сибиряки, герои Великой Отечественной войны.

В разделе «Литературная хроника» газета «Красноярский рабочий» сообщала о новых произведениях этих поэтов и писателей. Так, красноярский писатель Н. Устинович, известный читателям по книге детских рассказов «Лесная жизнь», подготовил сборник детских рассказов «Аромат земли». Писатель С. Сартаков продол-

жил работу над повестью «По Чунским порогам», которая впоследствии стала весьма популярной среди юношества [10, с. 2].

Газета «Красноярский рабочий» большое внимание уделяла подготовке и написанию истории Великой Отечественной войны. Автор одной из статей А. Аграновский отмечал, что писать есть о чем. По его мнению, прежде всего должна быть создана история красноярских боевых частей на фронте. Следующая огромная тема – промышленность края в борьбе за Родину. Сельское хозяйство края в борьбе за победу – другая, не менее важная работа комиссии по подготовке истории войны, а также наука, изобретательство, рационализация в дни войны [1, с. 2].

Большое внимание газеты уделяли театральному искусству, тем более что во время войны в край были эвакуированы известные театры страны. Большой эмоциональный заряд жители Красноярска получали от деятельности объединенного Днепропетровского оперного театра и Одесского театра оперы и балета, который прибыл в Красноярск в самом начале войны.

В октябре 1943 г. в газете появилась заметка А. Аграновского, в которой автор представил краткую информацию об этом театре: «Мы свыклись с театром, так сблизились с ним, так полюбили его, что он стал нашим, своим красноярским театром. Мы рады за его успехи, ибо он рос... на наших глазах. Сейчас уже трудно, невозможно представить себе, как мог жить наш город без оперы» [2, с. 2].

При эвакуации театр сумел сохранить почти полностью весь коллектив и значительную часть материальных ценностей, а также восстановить свои материальные богатства и развернуть творческие силы. За время нахождения в эвакуации коллектив театра поставил в Красноярске около 20 опер и балетов, многие из которых пришлось создавать почти заново. Сибирякам посчастливилось увидеть и услышать такие шедевры музыкальной культуры, как «Евгений Онегин», «Бахчисарайский фонтан», «Паяцы», «Риголетто», «Травиата», «Лебединое озеро», балет «Коппелия», а также лучшие украинские оперы: «Запорожец за Дунаем», «Наталка Полтавка». Артисты театра принимали участие в концертной жизни города, проводили общественную работу.

В конце июня 1944 г. объединенный Днепропетровский и Одесский театр оперы и балета должен был вернуться на Украину. Перед отъездом артисты провели ряд концертов-встреч с бойцами и офицерами Красной армии. Художественный руководитель М. П. Стефанович сделал доклад о работе театра в Красноярске, а в заключение была поставлена опера «Наталка Полтавка» [6, с. 2].

Большую роль в духовном и моральном воспитании сибиряков играл и местный Красноярский драматический театр. Николай Николаевич Буторин, бывший в то время его руководителем, отдал 30 лет жизни театральной и общественной деятельности. Из очерка неизвестного автора, посвященного 50-летию со дня рождения Н. Н. Буторина, можно узнать, что он внес весомый вклад в театральное искусство сибирских городов: Читы, Иркутска, Красноярска [21, с.2]. С началом войны театр продолжал свою работу, об этом свидетельствуют анонсы спектаклей. В конце декабря 1942 г. Красноярский драматический театр им. А. С. Пушкина провел для красноярцев большой новогодний бал. Вот как писал «Красноярский рабочий» об этом событии: «В ночь под Новый год в помещении театра им. А. С. Пушкина в 11 часов 45 минут откроется новогодний бал. Весь сбор поступит в Фонд обороны» [8].

В условиях войны чувство патриотизма, гордости вызывали публикации об известных людях Сибири. В газете «Красноярский рабочий» можно встретить материалы о художниках-земляках, о писателях. Так, в статье И. Наливайко «В. И. Суриков», написанной в 28-ю годовщину со дня смерти великого художника, представлена его краткая биография. «Особого внимания, – подчеркивает автор статьи, – заслуживает замысел его последней неосуществленной картины «Красноярский бунт 1695–1698 гг.» Интересно, – продолжает И. Наливайко, – что сейчас, спустя 43 года, тему Красноярского бунта снова разрабатывает художник-сибиряк, друг и отчасти ученик Сурикова – Д. И. Каратанов» [13, с. 2].

Интересные познавательные статьи были написаны об отечественных писателях, так или иначе связанных с Красноярском. Так, очерк В. Ермилова «Великий русский писатель» был посвящен 40-летию со дня смерти А. П. Чехова, а И. Рождественский посвятил этому событию свое стихотворение «Чехов на Енисее» [4, с. 2].

В газете «Красноярский рабочий» были постоянными заметки с анализом радиопередач по произведениям современных писателей: Н. Тихонова, А. Толстого, Э. Эринбурга, К. Симонова, М. Исаковского. Анализ материалов газеты показал, что постоянное участие в радиопередачах принимали писатели Красноярска. Так, в 1944 г. выступили с чтением своих произведений в радиоальманахе «Литературный Красноярск» и в передачах «Писатели у микрофона» В. Липатов, Н. Устинович, И. Рождественский, А. Гуревич (Иркутск). Передавались стихи К. Лисовского, очерки и фельетоны А. Аграновского [9, с. 2].

Большое значение газеты придавали состоянию народного образования в крае. Интерес представлял вопрос об улучшении материального положения учащихся техникумов и вузов. Когда Совнарком СССР принял постановление «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную армию» (1943), то газета «Красноярский рабочий» моментально откликнулась на это важное событие и дала разъяснения по поводу размеров стипендий для всех успевающих студентов в разных вузах и техникумах на разных курсах. Также был отклик на постановление Совнаркома СССР от 10 февраля 1943 г. «Об улучшении питания студентов высших учебных заведений», которое распространялось на учащихся техникумов [18, с. 2].

На страницах газеты «Красноярский рабочий» печатались списки награжденных орденами и медалями учителей школ. В их числе были и учителя школ Хакасской автономной области. Так, орденом Трудового Красного Знамени была награждена Мария Васильевна Абоимова, учительница средней школы № 21 г. Черногорска; Антонина Спиридоновна Пчелова, учительница Ташебинской 7-летней школы Усть-Абаканского района. Орденом «Знак Почета» наградили Клавдию Семеновну Зыряннову, учительницу 7-летней школы № 3 г. Абакана; Ивана Семеновича Окладникова, заведующего Абаканского ОНО; Ефима Федотовича Чичинина, директора и учителя 7-летней Верхне-Аскизской школы Аскизского района [12].

В «Советской Хакасии» были заметки доцента Абаканского учительского института А. Рожанского, посвященные 120-летию

со дня рождения А. Н. Островского, [15, с. 2], 13-й годовщине со дня смерти В. В. Маяковского [16, с. 2]. В областной газете «Советская Хакасия» также большое внимание уделялось культурной тематике. Читатели узнавали о том, что с сентября 1942 г. в Абакане начала работать музыкальная школа. Это событие имело большое значение для области, поскольку областной центр «не имел своей музыкальной жизни, не считая эпизодических гастролей» [14, с. 2]. Постоянными были публикации о театральных событиях в области. Не прекратили своей работы Русский драматический, национальный и кукольный театры в Хакасии. В публикациях рассказывалось об известных артистах, новых постановках [17, с. 4]. В 1943 г. стала популярной рубрика газеты «Хроника театра», в которой заметки о работе театра размещал И. Самохвалов. Он сообщал о планах драматического театра им. Лермонтова, об актерском составе, который пополнялся приглашенными артистами из других городов. Например, в мае 1943 г. приступил к работе ведущий актер высшей категории И. Д. Ратнов и Т. В. Ратнова. Комик А. Г. Демидов, бывший актер Ачинского театра, дебютировал в комедии «Чужой ребенок» [там же].

Значительный интерес вызывает статья «Музыка», которая начинается так: «Бледный овал лица, острый, слегка загнутый книзу нос, губы узкие, Такими мне представляются лица парижских букинистов. А зовут его Александр Александрович, имя широкое, русское» [20, с. 2]. Статья посвящена композитору Хакасского драматического театра А. Кенелю.

В Хакасию по эвакуации прибыли представители разных отрядов интеллигенции. Среди них были и художники, которые приняли непосредственное участие в изучении хакасской культуры и искусства. Этому посвящена статья художника Б. Соколова, уполномоченного Союза советских художников в Хакасии (так в тексте), в газете «Советская Хакасия». Он был обеспокоен тем, что знания, талант художников, прибывших по эвакуации, в Хакасии не используются. Его волновал тот факт, что в области нет художественного кружка, что ни в области, ни в краевом музее нет коллекции хакасской вышивки, нет даже сколько-нибудь полного альбома хакасского национального орнамента, и поэтому он предложил немед-

ленно «приступить к сбору и зарисовке произведений хакасских мастериц-вышивальщиц» [3, с. 13].

Краткий обзор материалов газет «Красноярский рабочий» и «Советская Хакасия» периода Великой Отечественной войны свидетельствует о значительной роли региональной периодической печати в морально-политической мобилизации населения Красноярского края, Хакасии. Важнейшими средствами идейно-политического, духовного воздействия на советских граждан были культурные события, различного рода мероприятия. Культурная тематика в «Красноярском рабочем» и «Советской Хакасии» была достаточно солидной. Местные поэты, писатели, эвакуированные деятели культуры и искусства вносили свой посильный вклад в достижение Победы над врагом.

Список литературы

1. *Аграновский, А.* Историю делают и пишут миллионы // Красноярский рабочий. – 1943, 27 июля. – № 154.
2. *Аграновский, А.* Занавес поднят (к постановке оперы «Царская невеста») // Красноярский рабочий. – 1943, 24 октября. – № 218.
3. *Артамонова, Н. Я.* Вклад эвакуированной интеллигенции в развитие науки и народного образования: Власть и общество: Межрегиональная научно-практическая конференция. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2003. – С. 9–14.
4. *Ермилов, В.* Великий русский писатель (к 40-летию со дня смерти А. П. Чехова) // Красноярский рабочий. – 1944, 15 июля. – № 138.
5. Игнатий Рождественский. К 100-летию поэта Игнатия Рождественского посвящается [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-jazykoznanie/577251-1-g-krasnoyarsk-2011-100-letiyu-poeta-ignatiya-rozhdestvenskogo-posvyaschaetsya-izdanie-osuschestvlyaetsya-pri-podderzhke-g.php> (Дата обращения 9.11.2020).
6. Концерты-встречи со зрителем // Красноярский рабочий. – 1944. 31 мая. – № 106.
7. *Костякова, Ю. Б.* История средств массовой информации Хакасии. Хрестоматия: в 2 ч. Ч. 1. Средства массовой информации Хакасии первой половины XX века. – Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010.
8. Культура военного Красноярья: краевые театры во время войны [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://cultura24.ru/news/9275/> (Дата обращения 9.11.2020).

9. Литературные радиопередачи // Красноярский рабочий. – 1944, 2 июня. – № 107.
10. Литературная хроника // Красноярский рабочий. – 1944, 17 декабря. – № 246.
11. *Максакова, Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 343 с.
12. Награждение орденами и медалями учителей школ края // Красноярский рабочий. – 1944, 31 декабря. – № 256.
13. *Наливайко, И. В. И. Суриков* // Красноярский рабочий. – 1944, 19 марта. – № 56.
14. Первые шаги. К итогам полугодовой работы Абаканской музыкальной школы // Советская Хакасия. – 1943, 24 января. – № 20.
15. *Рожанский, А.* Великий русский драматург (к 120-летию со дня рождения А. Н. Островского) // Советская Хакасия. – 1943, 11 апреля. – № 81.
16. *Рожанский, А.* Гражданин, патриот, боец (к 13-й годовщине со дня смерти Маяковского) // Советская Хакасия. – 1943, 14 апреля. – № 83.
17. *Самохвалов, И.* Хроника театра // Советская Хакасия. – 1943, 8 мая. – № 99.
18. Улучшение материального положения учащихся техникумов и вузов // Красноярский рабочий. – 1943, 1 октября. – № 201.
19. *Черкашина, Л.* Артистка // Советская Хакасия. – 1943, 7 марта. – № 56.
20. *Черкашина, Л.* Музыка // Советская Хакасия. – 1943, 3 октября. – № 205.
21. Юбилейная заметка. Николай Николаевич Буторин (к 50-летию со дня рождения и 30-летию сценической деятельности) // Красноярский рабочий. – 1943, 12 июля. – № 122.

*Алексей Николаевич Анненко,
член Союза журналистов России*

**Из истории создания Русского театра драмы в Абакане
(по документам Национального архива
Республики Хакасия)**

До недавних пор в самом массовом информационном ресурсе, откуда эрудиты черпают свои сведения, в статье «Абаканский академический театр имени М. Ю. Лермонтова» можно было прочи-

тать: «По архивным данным, костяк первого театра Русской драмы в Абакане составили ссыльные сотрудники Воткинского драматического театра, который появился в 1931 году...» [1].

Эти сведения явились отражением многолетних утверждений, содержащихся в работах известного в Хакасии артиста, театроведа, педагога, журналиста Виктора Федоровича Шлыка. За исключением определения «ссыльные», добавленного, видимо, для пущего драматизма. О ссыльных артистах Виктор Федорович не писал, но, начиная с 1995 г., он пропагандирует версию (которая неотделима от его имени), что Русский республиканский драматический театр имени М. Ю. Лермонтова «начинал свой путь в г. Абакане как уже сложившийся профессиональный коллектив, много лет проработавший в г. Воткинске в Удмуртии» [15, с. 127], «в 1939 г. в полном составе театр переехал из города Воткинска» [15, с. 189], «Исторической родиной театра стал... город Воткинск» [15, с. 192]. В его статье об абаканском театре в «Энциклопедии Республики Хакасия» говорится: «История русского театра начинается в 1939 г., с приезда труппы драматического театра из г. Воткинска (театр с 1931 г.)...» [14, с. 103]. Наиболее подробно эта легенда с привлечением архивных материалов изложена в книге «Судьба и загадка Русского театра в Хакасии. Записки», написанной совместно с супругой Л. К. Шлык [13, с. 9–54].

После того, как из статьи в «Википедии» сведения о «ссыльных сотрудниках» из Воткинска были удалены, на странице обсуждения появилась возмущенная тирада: «Почему некто Анненко уничтожает сведения о ссыльных актерах Абаканского академического театра им. М. Ю. Лермонтова? Ему за это зарплату платят, что ли?». На что последовал ответ: «Потому что это нелепый миф, совершенно расходящийся с реальными архивными сведениями...».

В этой статье нами приведены доказательства иного хода событий, связанных с созданием русского театра в Абакане, показывающими необоснованность «воткинской» версии. За архивными сведениями далеко ходить не пришлось. Надо отдать должное авторам книги – они приводят в ней значительное количество документов. Другое дело, что эти документы, мягко говоря, некорректно интерпретируются, а в отдельных случаях цитируются откровенно предвзято. Поэтому пришлось перепроверить ряд документов и привлечь новые.

Вопрос о создании в Хакасской автономной области русского драматического театра рассматривался местными властями с середины тридцатых годов. В Абакане существовал Хакасский национальный колхозно-совхозный театр (Хакасский областной национальный театр-студия), была идея организовать при нем русский филиал, так как – парадокс времени – специальным решением сектора искусств Наркомпроса было запрещено национальному составу театра работать на русском языке. Это якобы мешало творческому росту актеров.

Поэтому театральная жизнь стремительно растущего областного центра обеспечивалась широким спектром самодеятельных драмкружков (их насчитывалось более 15) и гастрольями иногородних театров, даже из далекой Украины. Во второй половине 1930-х гг. наиболее заметным и постоянным явлением в столице Хакасии стали спектакли Первого краевого передвижного театра, базировавшегося в Ачинске.

После того, как в Абакане в 1937 г. вошла в строй первая очередь Дома культуры, появился фундамент для организации в Абакане стационарного театра. Средства на организацию русского театра драмы с 1938 г. стали выделяться из Москвы. В феврале 1938 г. на заседании бюро Хакасского обкома партии было принято решение просить Красноярский краевой комитет ВКП(б) перевести театр из Ачинска в Абакан «для организации из него Хакасского областного театра» [9].

3 июля 1938 г. между областным управлением искусств Хакоблесполкома и дирекцией Первого краевого передвижного театра в лице заместителя директора В. К. Провалинского был заключен договор «на периодическую работу зимнего и летнего сезонов 1938–1939 гг.» [3]. Театр был готов постоянно работать в Абакане при условии создания необходимых условий. Прежде всего – квартиры для актеров, постоянные помещения для полноценной творческой работы, денежные ассигнования [4].

Однако у отдела искусств Красноярского крайисполкома возник свой вариант решения вопроса. Напомню, что в те годы Хакасская автономная область входила в состав Красноярского края и, как хорошо известно, практически все – даже мелкие – решения

принимались или обязательно согласовывались на краевом уровне. 13 апреля 1939 г. приступил к обязанностям директора театра Н. С. Поздняков, прибывший из Красноярска, утвержденный в этой должности на заседании президиума Хакасского облисполкома 7 мая 1939 г. [10].

Неизвестно, по согласованию с ним или нет, но из Красноярска был командирован специальный посланец Андреев в город Воткинск, с заданием перевезти труппу артистов в Абакан.

Положение этой труппы в Воткинске было аналогично положению труппы Ачинского театра в Абакане. Воткинск стал городом в 1935 г. Это был поселок, образовавшийся еще в XIX в. при крупном заводе. В 1930-е гг. это было предприятие «Уралсельмаш». Руководство завода было заинтересовано в организации культурного досуга своих рабочих и их семей. Поэтому вначале в помещении кинотеатра, а затем в Благовещенском соборе, переоборудованном под Дворец культуры, выступали приглашенные артисты.

Весной 1939 г. труппе актеров, гастролировавшей в Воткинске, было предложено переехать в Сибирь, в Абакан, все это финансировалось, выдавались так называемые «подъемные» деньги. 15 мая 1939 г. (не 10 июля 1939 г., по версии В. Ф. Шлыка) приглашенные из Воткинска прибыли в Абакан. 10 июня 1939 г. директор театра Н. С. Поздняков в школьной тетрадке в линейку, которая отныне именуется «Книга приказов», записывает приказ № 1 по театру. В первом параграфе он информирует, что «приступил к исполнению обязанностей директора Областного театра русской драмы» 13 апреля 1939 г. Во втором – назначает художественным руководителем Михаила Андреевича Борзунова, бывшего до этого режиссером-педагогом Хакасского национального театра-студии. Затем предлагает художественному руководителю ознакомиться в индивидуальном порядке с приехавшими актерами [6].

Да, привезли артистов из Воткинска, но была ли решена проблема? О ситуации этого времени свидетельствует экспертная записка (июль 1939 г.) в Хакасский обком партии С. М. Городецкой, заместителя директора Ленинградского центрального театрального

института. Она приехала в Абакан для оказания помощи национальному театру. И ее, как авторитетного специалиста, привлекли для прояснения положения с организацией Русского театра драмы.

Первая ошибка, по мнению С. М. Городецкой, заключалась в том, что краевой отдел искусств отстранил местные организации от ответственности за будущий театр, но и сам не позаботился о создании материальной базы. Вторая ошибка – комплектование творческого состава труппы без участия областного отдела искусств, посылка в Воткинск «постороннего человека, не заинтересованного в будущей работе театра и совершенно некомпетентного в театральном деле (некто Андреев)».

Далее С. М. Городецкая пишет: «В результате такого безответственного отношения краевого отдела искусств вместо ценного театрального имущества из Воткинска привезли никому не нужные ломаные декорации, старые, грязные затрепанные ситцевые платья и т. д. Лучшая часть актеров, познакомившись с Андреевым, категорически отказалась переехать в Абакан, испугавшись того, что их здесь ждут такие же руководители.

Из одиннадцати приехавших актеров в личной беседе 2 заявили, что они вообще случайно оказались в театре и при первой возможности переменят квалификацию. Ни один из приехавших актеров не имеет специального образования. Все, за исключением 2-3 человек, люди в театре случайные, бывшие любители, но и теперь тоже – не актеры. Не только внутренние актерские качества, но и внешние данные (за исключением Рубиновой, Вольского), особенно женского состава, не позволяют надеяться на этих актеров как на ведущий состав будущего театра.

Кроме актеров, из Воткинска привезли даже таких работников, как плотники, рабочие и даже суфлершу, которая оказалась малограмотной. Все люди привезены из Воткинска 15 мая 1939 г. и с этого времени едят фонд заработной платы, квартирный фонд и ничего не делают и делать не могут...» [2, л. 84].

Таково было мнение крупного театрального деятеля, представляющего ленинградское сценическое искусство. Добавим, что никто из руководителей труппы, гастролировавшей в Воткинске, в Абакан не поехал.

Справедливости ради надо отметить, что первое упоминание о «переезде к нам в 1939 г. театра из Воткинска» принадлежит выдающемуся театральному деятелю Хакасии Э. М. Коковой в ее книге «Чон чарии. Из истории Хакасского драматического театра», вышедшей в 1991 г. [7, с. 74].

Поскольку Эльза Михайловна в своей книге главное внимание уделяла национальному театру, то, видимо, знакомство с архивными материалами для главы «Театр русской драмы имени М. Ю. Лермонтова» не было углубленным. Подлинным создателем этого мифа стал Виктор Федорович Шлык. В книге о Русском театре – богатейшая россыпь архивных документов. В том числе цитируется и экспертное заключение С. М. Городецкой, но при этом опускаются ключевые фрагменты, как, например, приведенный выше. Нет там и других, где, например, ленинградский театральный деятель углубляется в финансовые вопросы: «Весь бюджет театра до 1 января 1940 г. составляет 357 544 руб., в том числе 150 000 руб. государственной дотации. 213 783 руб. из этой сметы составляют фонд заработной платы. Уже эти цифры показывают, что смета составлена неправильно, ибо организация труппы началась 15 мая, а начать работать театр сможет не раньше 15 сентября. Таким образом, 120 000 руб. из фонда зарплаты будет съедено еще до начала работы, т. е. из дотации. Если к этому прибавить оплату квартир с 15 мая, оплату проезда актеров и 25 000 руб., бесполезно истраченных на переброску ненужных театру людей и ломаных декораций, то окажется, что к началу сезона театр должен уже залезть в долги... «Организационная» работа, которая проделана до сих пор, ничего, кроме сумятицы, бесполезной траты государственных средств, вынужденного безделия привезенных из Воткинска людей и бесконечных разговоров, не дала. Фактически театра нет и при такой постановке [дела] вряд ли будет...» [2, л. 84–85].

Далее С. М. Городецкая рекомендует ряд неотложных мер, среди которых «максимально сократить штаты театра, пересмотрев еще раз весь состав, и использовать право сокращения до 1 сентября» [2, л. 85]. Они стали руководством к действию властей Хакасии. Записка была воспринята с полным доверием и стала предметом

обсуждения на бюро Хакасского обкома партии и президиума Хакоблесполкома.

Согласно протоколу от 29 июля 1939 г., «учитывая важность организации драматического театра для трудящихся Хакасской автономной области и южной части Красноярского края (Минусинск, Ермаковский и др. районы)» бюро обкома ВКП(б) и президиум облесполкома, в частности, констатировали: «Краевой отдел по делам искусств формирование творческого коллектива театра поручил Андрееву, который провел эту важнейшую работу исключительно плохо, а именно – из имеющегося наличия Воткинского состава 30 челов[ек] привез 15 актеров второго и третьего планов, с которыми театр не мог приступить к работе; привезенные костюмы, реквизит и др[угое] имущество из гор[ода] Воткинска низкого качества, некомплектные и не представляют никакой ценности...» [11, л. 70].

Отдельным пунктом было обозначено: «Просить президиум Крайисполкома и бюро Крайкома ВКП(б) отнести за счет краевого отдела по делам искусств 49 091 руб., бесцельно израсходованных краевым отделом на переброску непригодного декоратива, оплату вынужденного простоя актерам, и привлечь виновных к ответственности за безответственное формирование творческого коллектива Абаканского театра» [11, л. 71].

На этом фоне напомним то, что многие годы пропагандирует В. Ф. Шлык, говоря об истории Русского республиканского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова: «Исторической родиной театра стал город Воткинск... Волею судьбы в 1939 г. театр в полном составе из Воткинска был переведен в столицу Хакасии...» [15, с. 192]

Архивные документы опровергают это. Тем более что в Воткинске в 1939 г. не было своей труппы театра. Как свидетельствует «Историческая справка» управления по делам архивов администрации г. Воткинска: «Дата образования Воткинского городского театра не обнаружена... До 1938 г. в гортеатре была своя труппа артистов. С 1938 г. заключались договоры и приезжали коллективы артистов из Москвы, Ленинграда, Харькова, Казани, Ижевска...» [5]. Одну из этих гастролирующих трупп и попытались

перевезти в Абакан чиновники отдела искусств Красноярского крайисполкома.

«Воткинская» авантюра, вылившаяся в «переброску ненужных театру людей и ломаных декораций» [4, л. 84], провалилась. Властями Хакасии были намечены экстренные меры, чтобы «обеспечить открытие театрального сезона не позднее 15 сентября сего года» [11, л. 71]. В августе 1939 г., опираясь на решение Хакасского обкома и облисполкома, был кардинально сокращен и переформирован штат приглашенных творческих работников. Нет никаких оснований к утверждению о том, что «по архивным данным, костяк театра Русской драмы в Абакане составили артисты Воткинского драматического театра, основанного в 1931 г...» [8]. В труппу, в составе 32 человек, вошли одиннадцать молодых актеров, окончивших Ленинградское центральное театральное училище (именно они составили костяк труппы), актеры, приехавшие из разных городов – Воткинска, Кизляра, Красноярска, Ферганы, а также местные артисты. Художественным руководителем и главным режиссером, как уже отмечалось, был назначен М. А. Борзунов, ранее работавший режиссером-педагогом Хакасского национального театра-студии, что свидетельствовало о местной театральной преемственности. Был образован худсовет во главе с Н. С. Поздняковым и М. А. Борзуновым.

15 сентября открыть первый сезон не удалось, но 8 и 9 октября 1939 г. в газете «Советская Хакассия» появились анонсы: Абаканский областной русский театр драмы. Открытие сезона 1939–1940 г. 10 октября премьера Вс. Вишневского «Оптимистическая трагедия». Следом были поставлены спектакли «Слава», «Павел Греков». В декабре блеснул мастерством молодежный состав труппы – артисты, окончившие Ленинградское центральное театральное училище. О постановке по пьесе А. Н. Островского «Поздняя любовь» газета «Советская Хакассия» 22 декабря 1939 г. писала: «Острый, свежий, по-новому решенный спектакль... В общем, пьеса поставлена неплохо. Это свидетельствует, что театр располагает способными молодыми кадрами» [12].

Не может быть и речи о каком-то «воткинском периоде» истории нашего театра. Не случайно в прессе Хакасии 1930–1980-х гг., публиковавшей материалы о театральной жизни Хакасии, не было

ни слова о коллективе из Воткинска, якобы стоявшем у истоков. Русский театр драмы был организован по инициативе и усилиями руководства Хакасской автономной области, с привлечением известных театральных деятелей, опытных актеров и молодых дарований из разных городов Советского Союза, под художественным руководством местного режиссера-педагога и сформирован на хакасской земле. Начало уверенного движения по пути к высотам сценического искусства было положено в Абакане 10 октября 1939 г. В 2019 г. – отмечая 80-летие – коллектив был удостоен высокого звания «академический» и ныне хорошо известен как Русский академический театр драмы имени М. Ю. Лермонтова.

Список источников и литературы

1. Абаканский академический театр имени М. Ю. Лермонтова (История правок). – Международная электронная энциклопедия (Википедия). Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=prev&oldid=108673664> (Дата обращения: 1.11.2020).
2. *Городецкая, С. М.* Экспертная записка Хакасскому обкому ВКП(б). Июль 1939 г. – ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 83. Л. 83–85.
3. Договор о сотрудничестве между областным управлением искусств и дирекцией Первого краевого передвижного театра. – ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 83. Л. 72.
4. Докладная записка В. К. Провалинского в Хакасский обком ВКП(б) 21 августа 1938 г. – ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 607. Л. 23.
5. Историческая справка (Фонд № 55. Городской театр исполкома Воткинского городского Совета народных депутатов и сад имени Азина) – сайт «Архивная служба Удмуртии». Режим доступа: <http://fc.gasur.ru/fund/80000043227> (Дата обращения: 31.10.2020).
6. Книга приказов Русского театра драмы. 10 июня 1939 г. – ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-461. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2.
7. *Кокова, Э. М.* Чон чарии (Народный свет). Из истории Хакасского драматического театра. – Абакан, 1991. – 168 с.
8. О театре. Сайт Русского академического театра драмы имени М. Ю. Лермонтова. Режим доступа: <http://lermontovtheatre.ru/theatre/history/> (Дата обращения: 31.10.2020).
9. Протокол заседания бюро Хакасского обкома ВКП(б). Февраль 1938 г. – ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп. 1. Д. 559. Л. 60.

10. Протокол заседания президиума Хакасского облисполкома 7 мая 1939 г. – ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-39. Оп. 1. Д. 342. Л. 320.

11. Протокол заседания президиума Хакасского облисполкома 29 июля 1939 г. – ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-39. Оп. 1. Д. 343. Л. 70–71.

12. *Сергеев, А.* Молодежный спектакль // Советская Хакассия. – 1939, 22 декабря.

13. *Шлык, В. К., Шлык, Л. К.* Судьба и загадка Русского театра в Хакасии. Записки. – Абакан, 2002. – 592 с.

14. *Шлык, В. К.* Русский республиканский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова // Энциклопедия Республики Хакасия. Т. II. – Абакан, 2008. – С. 103.

15. *Шлык, В. К.* О театре и не только... Сборник статей. – Абакан, 2008. – 328 с.

*Юлия Константиновна Троякова, доцент
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», канд. ист. наук*

Документы Государственного казенного учреждения Республики Хакасия «Национальный архив» как источник по истории образования Союза художников Хакасии

Изучение материалов по истории образования творческих союзов представляется сегодня особенно актуальным. В рамках исследования истории культуры и интеллигенции Хакасии в 1965–1991 гг. архивные источники играют особую роль. Официально-документальные и делопроизводственные материалы были частично освещены в рамках исследования истории Хакасии, Сибири, истории культуры и интеллигенции и почти не становились предметом специального исследования в отечественной литературе. Статья посвящена описанию материалов по истории образования творческого союза, хранящихся в фондах Государственного казенного учреждения Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»).

Документы по истории образования Союза художников Хакасии, хранящиеся в фондах ГКУ РХ «Национальный архив», тесно

связаны с историей культуры рассматриваемого региона. Указанные материалы, хранящиеся в фондах архива, можно разделить на:

1) официально-документальные материалы (законодательные акты; нормативные акты; материалы комиссий);

2) делопроизводственные материалы (техническая документация (сметы, проекты); протоколы заседаний; приказы; годовые планы и отчеты; расчетные ведомости по заработной плате; списки культурно-просветительных учреждений области.

Комплекс документов по исследуемой теме, хранящийся в фондах ГКУ РХ «Национальный архив», сосредоточен в «Управлении культуры хакасского областного исполнительного комитета» (фонд Р-577), «Союзе художников Республики Хакасия» (фонд Р-866). В фонде Р-577 хранится 259 ед. хр. в составе 1 описи. В фонде Р-866 хранится 47 ед. хр. в составе 2 описей (в оп. 1 – документы по основной деятельности; оп. 2 – документы по личному составу).

Следует отметить, что впервые документы Союза художников РХ поступили на хранение в 2009 г. в связи с ликвидацией организации. До этого времени отдельные фрагменты деятельности хакасской художественной мастерской Красноярского отделения Художественного фонда РСФСР содержались в фонде Р-577 (1947–1990 гг.). Хотя родословную хакасской художественной мастерской можно проследить с 1930-х гг., с началом деятельности «красных уголков» предприятий, школ, издательства, театра, сельских клубов, краеведческого музея, всех имеющихся культпросветучреждений в области, где работали начинающие художники и чья деятельность носила в основном прикладной характер. У истоков объединения художников стояли выдающиеся мастера своего дела, как В. Г. Шоев, Д. С. Черепанов, А. Г. Андронов, Г. А. Аткин, К. Т. Солдатов, И. И. Ряскин, Р. К. Руйга, П. И. Сарычев, В. Н. Соклов, Т. Кацубей и другие.

Такое знаковое событие в культурной жизни сибирской провинции, как образование творческого союза, сохранилось в протоколах заседаний Совета областного управления (опись 1). Так, исполнительный комитет областного совета депутатов трудящихся ХАО обязал областное управление культуры организовать мастерскую художественного фонда РСФСР в г. Абакане [2, л. 42].

16 февраля 1962 г. было принято решение об организации в области художественных мастерских Красноярского отделения художественного фонда РСФСР на базе мастерских Абаканского горпромкомбината и Черногорского быткомбината [там же]. Исполком облсовета обязал районные и городские исполкомы обеспечить художников и скульпторов жилой площадью наравне с другими работниками искусства.

Был утвержден художественный совет областного управления культуры в составе художников А. Ф. Калинина (председатель худсовета), А. И. Туманова, Д. П. Черепанова (члены совета). Исполком облсовета поручил худсовету все эскизы на художественно-оформительские и творческие работы персонально обсуждать и только после утверждения разрешать их выполнение для заказчика [там же]. Например, государственные заказы на изготовление всех городских и районных наглядных агитаций области (художественно-декоративное оформление парков, клубов, аллей и др.) осуществлялись по договору с местной художественной мастерской [3, л. 59].

В целом исполком облсовета осуществлял контроль за качеством художественно-оформительских работ и выпуском художественной продукции в области, творческим ростом профессиональных и самодеятельных художников.

Об активизации выставочной деятельности художников свидетельствуют материалы по организации соцсоревнования среди учреждений культуры области, а также планы работ за 1967 г. (опись 1). Многие художники начали участвовать в городских, областных, зональных и республиканских художественных выставках. Например, большим событием области стала подготовка к зональному Всероссийскому смотру самодеятельных коллективов в г. Новосибирске в 1967 г., посвященному 50-летию Великой Октябрьской революции. Областным управлением культуры, Абаканской художественной мастерской была организована передвижная выставка новых работ художников. Хорошую оценку жюри получили художники: А. Ф. Калинин, В. А. Тодыков, М. А. Бурнаков на зональной выставке «Моя Сибирь» в г. Омске. Работы А. Ф. Калинина, В. А. Тодыкова позднее экспонировались в г. Москве на Всероссийской выставке «Советская Россия» [4, л. 46].

Анализируя архивные документы, можно говорить о том, что именно в 1960-е гг. творческая среда Хакасии расширилась и профессионально выросла, росло число участников зональных, республиканских и российских выставок. Но особенно важно, что благодаря открытию хакасской художественной мастерской в г. Абакане продолжился процесс формирования творческой интеллигенции, в том числе национальных кадров художников.

Мастерские художественного фонда, безусловно, сыграли свою роль в становлении изобразительной культуры, в развитии станкового и декоративно-монументального искусства, поскольку стали профессиональной школой для нескольких поколений художников и почвой для формирования коллектива, в большинстве своем для авторов без специального образования. Они учились мастерству в поездках по краю, под влиянием художественной среды и выставок, стимулировавших творческое развитие. Влияние региональных отделений союза на творческие судьбы было неоднозначным. Однако именно союз проявлял заинтересованность в пополнении кадров, в повышении профессионального уровня всех видов искусства, в выставочном движении [1, с. 8]. Это был первый этап создания в области материально-технической базы для художников: налажена поставка художественных материалов и художественного оборудования, созданы рабочие места для художников.

Коллекция ГКУ РХ «Национальный архив» представляет исключительную ценность для исследования истории культуры и творческой интеллигенции Хакасии. Материалы делопроизводственной документации позволяют проследить процесс образования Союза художников, в том числе становление профессионального изобразительного искусства Хакасии, получить информацию о выставочной деятельности, выявить динамику численности представителей творческой интеллигенции.

Список источников и литературы

1. *Высоцкая, Т. М.* Из истории создания Союза художников Республики Хакасия // Художники Хакасии: альбом-каталог. – Красноярск, 2009. – С. 8.

2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 49. Л. 42.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 52. Л. 59.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 61. Л. 46.

*Евгения Александровна Прокопьева, начальник
отдела информационных архивных
технологий и справочно-поисковых средств
ГКУ РХ «Национальный архив»*

Значение сохранения историко-культурного наследия в архивных документах личных фондов для проведения научно-исследовательской работы (на примере личного фонда Н. Г. Доможакова)

В современных условиях цифровизации, перехода от традиционных носителей информации к электронным, проблема сохранения культурно-документального наследия является актуальной как никогда.

Человек является частью истории, в процессе жизни и деятельности которого формируется большой объем фото-, аудио-, видеодокументов, а также документов на традиционном бумажном носителе. Содержащаяся в них информация в будущем может оказаться богатым историческим или культурным наследием, ведь архивные личные фонды формируются в том числе из архивных документов, образовавшихся в процессе жизнедеятельности гражданина, семьи, рода. Отнесение граждан к источникам комплектования осуществляется архивом на основе принципов историзма, системности, целостности, федеративного устройства Российской Федерации и с учетом следующих критериев: места пребывания физического лица; видовой принадлежности документов или носителей информации; значения деятельности граждан в политическом, социально-экономическом развитии государства и общества; принадлежности документов к составу архивного фонда фондообразователя [1].

Главная задача архива — обеспечить сохранность переданных на хранение документов, а задача каждого человека — сохранить

значимую часть истории своей семьи, которая, возможно, в будущем будет передана на вечное хранение в государственный архив. В рамках реализации поставленной задачи архив проводит ознакомительные и обучающие мероприятия по архивным документам, которые мотивируют на создание домашнего архива, – это и экскурсии по архивохранилищам, обзорные лекции, экскурсии по выставкам архивных документов, тематические интернет-выставки и видеообзоры.

Систематизированные по исторически или логически сложившимся комплексам, архивные документы служат первоисточниками в проведении научно-исследовательской работы. Документы личного происхождения сохраняют память о наших выдающихся современниках, о наших земляках, прославивших своим трудом Республику Хакасия, содержат бесценные сведения для изучения человеческой жизни во всех ее проявлениях, позволяющие через личную жизнь гражданина проследить развитие многих событий и фактов.

Одним из архивных фондов Национального архива Республики Хакасия, относящийся к историко-культурному наследию, является фонд личного происхождения Николая Георгиевича Доможакова, писателя, ученого, переводчика, педагога, внесшего большой вклад в развитие хакасской литературы и культуры, науки и образования Хакасии.

С 1969 г. на хранении находится личный фонд Николая Георгиевича Доможакова. На основании данных, полученных из документов Николая Георгиевича, можно проследить биографию, служебную, общественную и творческую деятельность.

Николай Георгиевич родился в 1916 г. в небольшом селе Хызыл Хас (Красный Яр) Усть-Абаканского района Хакасии. Большинство библиографических источников сходится на дате рождения 25 января (в других источниках встречаются даты: 20 января, 12 июля, 29 декабря 1916 г.). К сожалению, в личных документах, которые находятся на хранении в фонде писателя, точная дата рождения не указана. Окончив Райковскую трехклассную школу, Николай Доможаков вступил в колхоз «Чахсы Хоных», а в 1931 г. поступил в педагогический техникум, где уже начал увлекаться родной литературой и сочинять стихи [2].

Первые стихи Николая Доможакова появились в печати в 1935 г. В 1936 г. был издан сборник стихотворений начинающих хакасских писателей «Первые шаги», по итогам проведенного в 1934–1935 гг. литературного конкурса среди писателей, драматургов, поэтов. В него вошли 27 стихотворений, 13 песен, 3 рассказа и несколько скороговорок и загадок начинающих авторов, прозаиков и поэтов, среди которых был Н. Доможаков.

В 1935 г., после окончания техникума, Н. Г. Доможаков стал работать учителем в селе Усть-Чуль [3]. В 1938 г. его переводят на работу в Областной отдел народного образования, где он принимал активное участие в создании Областного педагогического кабинета (впоследствии – Институт усовершенствования учителей).

С 1939 по 1941 г. Николай Георгиевич учился на историко-филологическом отделении Абаканского учительского института.

В 1941 г. Николай Доможаков поступил в аспирантуру Института языка и письменности народов СССР Всесоюзной академии наук в Москве.

В 1944 г. открылся Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, куда его пригласили работать директором. В этой должности Н. Г. Доможаков проработал до 1955 г., параллельно работая старшим преподавателем в Абаканском педагогическом институте.

В 1949 г. Николай Георгиевич защитил диссертацию на тему «Описание кызыльского диалекта хакасского языка» и стал одним из первых в Хакасии ученых – кандидатом филологических наук.

С 1949 г. был принят в члены Союза писателей СССР. В ноябре 1949 г. назначен руководителем секции по работе с молодыми авторами Хакасского отделения Союза советских писателей, оказывал постоянную поддержку начинающим писателям, терпеливо растил молодую литературную смену [4].

С 1955 г. Н. Г. Доможаков посвящает себя преподавательской деятельности, работая в 1957–1961 гг. по совместительству директором Хакасского книжного издательства.

Много сделал Н. Г. Доможаков для хакасского языка и как ученый-лингвист, и как автор учебных пособий для хакасских школ. Его «Грамматика хакасского языка» является учебным пособием

по хакасскому языку [5]. В качестве автора ряда научных работ по хакасскому языку, истории Хакасии, археологии вместе с другими учеными-тюркологами он прокладывал дорогу для молодой науки о Хакасии.

Поэтическое творчество Н. Г. Доможакова связано с фольклорными традициями хакасского народа [6]. Далеко за пределами Хакасии известны сборники стихов «Улусы поют», «Год за годом», «Людам о людях», «Поет река Абакан» и многие другие. За годы своей творческой деятельности он издал около десятка книг, поэтических и прозаических произведений. Среди его работ много переводов на хакасский язык произведений русской и зарубежной литературы. Он перевел отдельные произведения М. Ю. Лермонтова, Н. Г. Некрасова, М. Горького, Т. Г. Шевченко, М. В. Исаковского, К. М. Симонова, П. У. Бровки, У. Шекспира, Я. Райниса. Порадовал самых юных читателей Хакасии поэмами для детей и переводами сказок А.С. Пушкина.

Плодотворно потрудились Николай Георгиевич и на ниве драматургии, написав драму «Ах Тигей», и на ниве прозы, создав первый хакасский роман «В далеком аале» (1960). Перевод романа на русский язык Г. Сысолятиным в 1970 г. принес всесоюзную известность. Роман неоднократно переиздавался, был переведен на тувинский, латышский, киргизский языки. По мотивам романа Свердловской киностудией был снят художественный фильм «Последний год Беркута».

Наряду с педагогической, научной и писательской деятельностью, Николай Георгиевич занимался общественной работой. Он неоднократно избирался депутатом областного Совета народных депутатов.

Н. Г. Доможакову посчастливилось быть среди тех, кто создавал, строил национальную культуру. Он внес весомый и значительный вклад в становление и развитие народного образования, был одним из основателей хакасской письменности и хакасской литературы, за что и был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Умер Николай Георгиевич Доможаков 16 ноября 1976 г.

Имя писателя Доможакова Николая Георгиевича 23 февраля 1978 г. присвоено Доможаковской восьмилетней школе Усть-Абаканского района.

8 октября 1980 г. для увековечивания памяти одного из основоположников хакасской литературы Николая Георгиевича Доможакова Хакасский областной исполнительный комитет принял постановление об установлении мемориальной доски на доме № 63 по проспекту им. Ленина.

14 февраля 1995 г. Хакасской республиканской библиотеке было присвоено имя хакасского писателя, поэта, переводчика, ученого и общественного деятеля Н. Г. Доможакова.

В 2010 г. роман «В далеком аале» стал первым изданием «Золотой серии Хакасии», основанной Министерством культуры Республики Хакасия и Советом старейшин хакасского народа при финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

В связи с 95-летием со дня рождения писателя в 2011 г. Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова инициировала проведение Доможаковских чтений.

В 2014 г. в Хакасии была учреждена «Литературная премия имени Николая Доможакова» – за создание прозаических и публицистических произведений на русском или хакасском языке.

Многолетняя литературная и научная деятельность – пример творческого и гражданского отношения к работе, пример трудолюбия для молодого поколения. Талант Николая Георгиевича вызывал и вызывает искреннее восхищение у многочисленных поклонников, а произведения, войдя в золотой фонд хакасской литературы, стали предметом изучения в школе, предметом исследований литературоведов.

На основании проведенного по архивным документам личного фонда Н. Г. Доможакова исследования видно, как важно сохранить документальное историко-культурное наследие для возможности изучения личностей, внесших значительный вклад в историю Хакасии, будущими поколениями.

Список источников и литературы

1. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах,

музеях и библиотеках, научных организациях. Утверждены приказом Федерального архивного агентства от 2 марта 2020 г. № 24. С. 48.

2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-588. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-588. Оп. 1. Д. 118.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-588. Оп. 1. Д. 6.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-588. Оп. 1. Д. 14.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-588. Оп. 1. Д. 113.

*Татьяна Сергеевна Гусакова, магистрант
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Отчетная документация учебных заведений как источник изучения истории среднего профессионального образования в Хакасии (по документам ГКУ РХ «Национальный архив»)

В настоящее время среди источников официального происхождения делопроизводственная документация по праву предстает перед исследователями как самый массовый вид исторических источников, роль которых в изучении истории учреждений среднего профессионального образования трудно переоценить. Так, если обратить внимание на законодательные источники, то можно сделать вывод, что они отражают нормы и правила организации образовательного процесса и деятельности учебных заведений, но именно в делопроизводственных источниках можно проследить то, как на практике внедрялись данные нормы и правила в образовательных учреждениях. В нашем случае при изучении истории среднего профессионального образования в Хакасии особый интерес будут представлять отчетные документы средних профессиональных учреждений, входящие в группу делопроизводственных источников.

Для всестороннего изучения истории среднего профессионального образования необходимо обращение к архивным фондам, отражающим работу образовательных профессиональных учреждений Хакасии.

Так, на хранении в Национальном архиве Республики Хакасия находится фонд Р-195 «Сельскохозяйственный колледж Хакас-

ского государственного университета им. Н. Ф. Катанова». В представленном архивном фонде содержится 316 единиц хранения за 1933–2002 гг.

Основную опись документальных материалов составили планы учебно-воспитательной работы за 1960–2000 гг., протоколы экзаменационных комиссий и журналы учебных занятий 1930–1940-х гг., ведомости учета успеваемости и учащихся за 1930–1940-е гг., протоколы заседаний педагогического совета с 1944 по 2002 г., годовые бухгалтерские отчеты с 1950 по 1999 г., финансовые отчеты с 1941 по 1960 г. Наибольший интерес представляют отчеты о воспитательной и учебной работе, самый ранний из которых датируется 1933 г., а поздний – 1985 г., они составлены в текстовой форме, а дополнением к ним являются сводные таблицы о количестве учащихся и изучаемых дисциплинах.

При их подробном изучении отражается внутренняя структура отчета, которая в основном представлена следующим образом: учебно-материальная база, состав преподавателей, контингент учащихся, учебная работа и успеваемость учащихся, методическая работа, работа библиотек и кружков, дополнительная работа, проводимая учреждениями (политико-воспитательная, культурная, общественная), информация об учебных и производственных практиках, выводы по результатам учебного года. При обращении к отчетам данного фонда можно проследить, как складывалось формирование специализированных и образованных кадров в области сельского хозяйства.

В целом потребность в них стала возникать в 1930-е гг., что было связано с развитием региона, ростом посевного и животноводческого фактора. Поэтому в 1932 г. в ряду образовательных учреждений Хакасии появился Абаканский коневедтехникум [1], получивший позднее название Сельскохозяйственного колледжа. Данный колледж и сегодня продолжает подготовку специалистов среднего звена для сельского хозяйства: ветфельдшеров, зоотехников, агрономов, техников-гидромелиораторов, техников промышленного и гражданского строительства.

В ходе анализа рассмотрен отчет об учебно-воспитательной работе Хакасского сельскохозяйственного техникума за 1959–1960-й

учебный год, который входит в состав первой описи архивного фонда Р-195 «Сельскохозяйственный колледж Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова». В изучении истории среднего профессионального образования при обращении к отчетной документации невозможно не обратить внимание на ту совокупность материальных средств и условий, в которых, собственно, и осуществлялся учебный процесс.

Так, исходя из вышеупомянутого отчета Сельскохозяйственного техникума по состоянию на 1959–1960 учебный год, мы видим, что образовательное учреждение располагается в двух помещениях [2].

Главный корпус представлен двухэтажным зданием и имеет 13 классов, радиоузел, комсомольскую комнату, кабинеты директора, учительскую и комнату заместителя директора по учебной части. Второй корпус также оборудован под кабинеты, в которых происходил образовательный процесс.

Помимо учебных корпусов, у техникума значилось еще 6 двухэтажных зданий, большинство из которых были предназначены под общежитие и квартиры для преподавателей и обслуживающего персонала. Также в них располагалась библиотека площадью 97 м² и читальный зал 75 м².

Что касается библиотеки, на указанный период в ней насчитывалось более 30 тысяч изданий, которые включали в себя как сельскохозяйственную литературу, так и литературу разных жанров.

Для помощи студентам в изучении дисциплин сотрудниками библиотеки составлялись рекомендательные списки на различные тематики [3]. Основной проблемой, мешавшей качественной работе библиотеки, судя по отчету, являлся недостаток помещений, в связи с чем осуществлялось неправильное хранение книг, они располагались на полу, ввиду отсутствия места для стеллажей.

Сам техникум также испытывал нужду в свободных площадях. На указанный период общежитием было обеспечено только 40 % учащихся, ввиду чего остальным учащимся приходилось осуществлять съем жилья [4].

Условия ремонта, судя по отчету, неудовлетворительные, почти все помещения нуждаются в капитальном ремонте, отопление только начинает переходить от печного к водному.

Практическая составляющая, на которой происходило производственное обучение, располагалась на учебно-опытном хозяйстве, которое находилось в 4-х километрах от города. Его общая площадь составляла 700 га и включала в себя сенокосы, пахотные земли, пастбища.

Также хозяйство было оснащено овощехранилищем, пунктом искусственного осеменения, местом для разведения и содержания животных и птиц, в том числе КРС, овец, лошадей, индеек, кур, кроликов и т. д., что позволяет сделать вывод об активном сочетании теоретических и практических занятий в учреждении.

Качество образовательного процесса – важнейший показатель деятельности любого образовательного учреждения, которое зависит от многих факторов, в том числе уровня квалификации, компетенции и профессионализма преподавателей. В свою очередь многогранность программ обучения отражает не только высокий уровень учреждения, но и дает представление о кадровом потенциале, необходимом для каждого конкретного региона. Все эти данные также находят отражение в отчетах образовательных учреждений и позволяют нам сформировать представление о данных факторах.

Так, из отчета мы видим, что на указанный период Хакасский сельскохозяйственный техникум является полностью укомплектованным кадрами.

Из 28 преподавателей – 25 человек с высшим образованием, 2 человека с неоконченным высшим образованием, 2 человека со средним образованием. При этом у двух преподавателей педагогический стаж превышает 25 лет, у 12 преподавателей – от 10 до 25 лет, у десяти человек – от 5 до 10, и только у четырех стаж составляет менее 5 лет [5].

С целью повышения педагогического уровня преподавателей в техникуме в течение учебного года проводились различные методические мероприятия, на которых дополнительно изучалась педагогическая работа и научная деятельность, различные методики обучения, способы организации и проведения практик.

Также изучалась роль влияния педагога на обучающегося в формировании его характера и мировоззрения и многое другое.

Помимо этого, принималось активное участие в курсовых мероприятиях. Довольно часто проводились открытые уроки.

На указанный период обучение учащихся осуществлялось на трех отделениях: зооветеринарном, зоотехническом и ветеринарном.

Учащиеся зоотехнического отделения первый и второй курс в основном проводили на учебном хозяйстве, где осваивали все производственные процессы, предусмотренные программой.

Особое внимание при обучении уделялось вопросам подготовки кормов, посеву сельскохозяйственных культур. На третьем курсе учащиеся приступали к освоению приемов уборки сельскохозяйственных культур и силосованию [6]. Последние курсы обучения проводились в виде практической работы в колхозах и совхозах области.

На зооветеринарном отделении практическое обучение осуществлялось в соответствии с преподаваемыми дисциплинами. Так, при изучении «Овцеводства» студенты осваивали процессы организации труда в период окота, занимались стрижкой и бонитировкой, т. е. определением продуктивных и племенных качеств животных путем оценки их по комплексу признаков [7]. При прохождении дисциплины «Птицеводство» учащиеся получали навыки в ходе работы на птицефабрике, а «Коневодство» в ходе практики на ипподроме и т. д.

На ветеринарном отделении студентам преподавались анатомические особенности животных, порядок приготовления лекарственных форм, приемы хранения и отпуск медикаментов. Практическое обучение также осуществлялось на базе колхозов и совхозов области, где учащиеся участвовали в обработке и профилактических прививках скота [8].

Помимо основных специальностей, в связи с запросами производства в техникуме присваивались и дополнительные, такие как «Механизация сельскохозяйственного производства», «Шофер» и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение истории среднего профессионального образования в Хакасии невозможно без обращения к отчетной документации, которая в большинстве

своем образует архивные фонды образовательных учреждений среднего профессионального образования в Хакасии.

Так, изучая отчеты профессиональных учебных заведений средней ступени, можно сделать вывод о состоянии материально-технической базы образовательных учреждений и проблемах, которые сопровождали образовательный процесс. В результате обращения к такому виду документального источника, как отчеты, мы можем рассмотреть многие аспекты образовательной деятельности, начиная от количества и качества преподавательского состава и заканчивая дисциплинами, которые изучали студенты, что в целом позволяет изучить то, как развивалась система среднего профессионального образования в Хакасии.

Список источников

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 28. Л. 75.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 1.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 15.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 2.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 5.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 19.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 20.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 124. Л. 21.

***Елена Владимировна Бесчастных**, аспирант
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

К истории отраслевого образования (по материалам Абаканского отделения Красноярской железной дороги)

На протяжении всего XX в. железнодорожному транспорту принадлежала значимая роль в социально-экономическом развитии Хакасии. Формирование и развитие сети железных дорог являлось необходимым условием развития региона, эффективного использования его природных, трудовых и производственных ресурсов.

Эксплуатация железных дорог на территории Хакасии осуществлялась работниками Абаканского отделения Красноярской железной дороги, которая была впервые образована 28 февраля 1936 г. на основании Постановления СНК СССР № 378 от 27.02.1936 г. 9 мая 1961 г. дорога была упразднена на основании Постановления Совета Министров СССР № 406 от 06.05.1961 г.

Данные обстоятельства определили хронологические рамки исследования: сер. 30-х – нач. 60-х гг. XX в.

За этот период в регионе была построена разветвленная сеть железных дорог, которая позволила не только сформировать внутреннюю транспортную инфраструктуру, но и соединила Хакасию с соседними регионами как в западном, так и в восточном направлениях.

Строительство и последующая эксплуатация железных дорог требовали квалифицированных кадров как из числа инженерных работников, так и специалистов среднего звена и рабочих профессий.

Изучение уровня образования работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги осуществлялось на основе комплекса исторических источников (как опубликованных, так и архивных). Основным источником количественных данных стали личные дела железнодорожников, хранящиеся в фондах Подразделения по сохранению исторического наследия Красноярской железной дороги на ст. Абакан.

Личные дела включают комплекс обязательных документов по учету кадров, в т. ч. унифицированные анкеты по учету работников железнодорожного транспорта. В этих анкетах содержится различная биографическая информация о работниках Абаканского отделения Красноярской железной дороги изучаемого периода, в т. ч. данные, характеризующие уровень образования.

**Уровень образования работников
Абаканского отделения Красноярской железной дороги¹**

Образовательные группы	Всего (в % к общей численности работников)		Мужчин (в % к общей численности лиц данного пола)		Женщин (в % к общей численности лиц данного пола)	
	сер. 1930-х гг.	нач. 1960-х гг.	сер. 1930-х гг.	нач. 1960-х гг.	сер. 1930-х гг.	нач. 1960-х гг.
малограмотные	22,7	9,1	18,8	0	32,6	8,8
3–4 класса	45,5	27,1	50,3	42,6	38,8	19,8
5–7 классов	27,3	54,5	24,6	50,2	28,6	57,1
специальное техническое образование	4,5	9,3	6,3	7,2	0	14,3
Всего	100	100	72,7	36,4	27,3	63,6

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о росте образовательного уровня работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги в течение всего анализируемого периода. Так, если в сер. 1930-х гг. среди железнодорожников преобладали лица, окончившие 3–4 класса (45,5 %), то в нач. 1960-х гг. большинство работников имели уровень образования 5–7 классов (54,5 %). Аналогичная тенденция прослеживается при анализе образовательного уровня работников в разрезе половой принадлежности.

Выявленные тенденции, с одной стороны, объясняются важнейшими вехами развития советского образования в целом, а с другой стороны, усилением требований к уровню образования железнодорожников. Так, в 1933–1937 гг. было введено «обязательное 7-летнее обучение в городах и рабочих поселках» [1]. В 1950–1956 гг. 7-летнее всеобщее обучение было введено в СССР повсеместно.

¹ Таблица составлена автором самостоятельно на основе данных личных дел железнодорожников, хранящихся в фондах Подразделения по сохранению исторического наследия Красноярской железной дороги на ст. Абакан.

Непосредственно после окончания войны увеличился прием в транспортные вузы и техникумы, что также отразилось на образовательном уровне железнодорожников. Например, если в довоенный период среди работниц Абаканского отделения Красноярской железной дороги ни одна не имела специального технического образования, то в нач. 1960-х гг. доля таких работниц составила 14,3 %. В течение 25 лет существенно вырос образовательный уровень железнодорожников-мужчин, доля малограмотных среди них сократилась до 0 %.

Развитие Абаканского отделения Красноярской железной дороги требовало развития сети общеобразовательных школ и дошкольных учреждений. Данная связь железной дороги и школ была жизненно необходима, поскольку ведомственные школы становились базой дальнейшей подготовки рабочих кадров.

В 1948 г. приказом Министерства путей сообщения СССР центром Абаканского отделения Красноярской железной дороги был определен г. Ужур, а территория отделения имела протяженность от Ачинска II до Абакана включительно. На этой территории находились следующие образовательные учреждения: Ачинск II – школа (директор Савченко), Назарово – начальная школа (заведующий А. Лапшаков), Ужур – средняя школа № 39 (директор Н. Ф. Урбан), начальная школа № 50 (заведующая А. В. Рудых), начальная школа № 51 (заведующий Ф. Я. Харламов), детский сад (заведующая Н. С. Богданова), ясли и школьный интернат, охватывающий линию от станции Назарово до станции Копьево [2, л. 5].

В 1952 г. начальная школа № 51 была реорганизована в семилетнюю, а в 1953 г. – в среднюю. Ее директором стал Василий Михайлович Королев [4, л. 9].

Сетью школьных интернатов была охвачена вся протяженность Абаканского отделения Красноярской железной дороги. На станции Шира находился школьный интернат, охватывающий линию от станции Копьево до станции Июс. Заведующей интернатом была Екатерина Феофановна Ревинская. Интернат, расположенный на станции Сон, охватывал линию от станции Июс до станции Туманный. Заведовала им Анна Ивановна Сухачева. На станции Абакан находилась семилетняя школа № 30, которая в 1954 г. была реор-

ганизована в среднюю школу. Ее директорами были Ю. Т. Гусев и Г. Н. Леверова.

С окончанием строительства железной дороги Сталинск – Абакан и продолжением строительства трассы мужества Абакан – Тайшет в 1962 г. центр Абаканского отделения Красноярской железной дороги из Ужура переводится в Абакан.

С расширением протяженности отделения дороги расширяется сеть образовательных учреждений. В 1962 г. в Абакане была сдана в эксплуатацию средняя школа № 60, директором которой стал Василий Константинович Стреж. При школе был построен и сдан в эксплуатацию школьный интернат. Были построены и сданы в эксплуатацию четыре детских сада: № 14 – заведующая Г. С. Мелихова, № 16 – Г. И. Деревягина, № 89 – И. А. Третьякова и др.

В 1963 г. директор школы № 30 Г. Н. Левеева была освобождена от занимаемой должности, на ее место приказом Отдела учебных заведений ВостСибЖД от 28 марта 1963 г. был назначен В. М. Королев [2, л. 5].

Следует отметить, что все руководители подведомственных школ и дошкольных учреждений имели высокую квалификацию и ответственно выполняли свои должностные обязанности. Это утверждение подтверждается полученными наградами: Н. А. Трухан, Я. И. Ермохин, М. Я. Карловская, В. К. Стреж, В. М. Королев были награждены знаком «Отличник народного образования», М. Я. Карловская и В. М. Королев – знаком «Почетный железнодорожник» [5].

Развитие системы подведомственных школ имело очень важное значение. Эти школы становились своего рода базой подготовки рабочих кадров для железнодорожного транспорта. Школы Ужура, а впоследствии и Абакана с введением в 1956 г. производственного обучения организовали с помощью своих шефов (Локомотивного и вагонного депо) слесарные мастерские. В депо были оборудованы производственные цеха, в которых обучались учащиеся школ.

Заслуживает признания руководитель производственного цеха в Локомотивном депо станции Абакан В. Алтухов, который «с душой и большим вниманием относился к своим подопечным»

[3, л. 8]. Его увлеченность своей профессией передавалась подопечным, многие из которых после окончания школы шли работать слесарями в депо или помощниками машинистов в Абаканское отделение Красноярской железной дороги.

Другая сторона связи школы с производством заключалась в оказании школами Ужура № 39 и № 51 помощи совхозу «Транспортник» в выращивании и уборке урожая картофеля, турнепса, огурцов, кукурузы, свеклы и других культур. За сезон школьники убирали по 20 гектаров картофеля [2, л. 6]. Совхоз оплачивал труд школьников, и это создавало дополнительные материальные возможности для школ.

Руководство Абаканского отделения Красноярской железной дороги большое внимание уделяло материальному обеспечению подведомственных школ и дошкольных учреждений: обеспечивало краской и иными строительными материалами, сантехническим оборудованием и работниками для проведения косметических ремонтов помещений образовательных учреждений. Такая шефская помощь создавала преимущества железнодорожных школ перед городскими.

Проведенное исследование выявило рост уровня образования работников Абаканского отделения Красноярской железной дороги на период сер. 30-х – нач. 60-х гг. XX в. В значительной мере этому способствовало развитие сети подведомственных образовательных учреждений, которые становились базой дальнейшей подготовки рабочих кадров для железной дороги. Введение в 1956 г. производственного обучения способствовало профессиональной ориентации выпускников школ и их последующему трудоустройству в депо станции Абакан и на отделении железной дороги.

Список источников и литературы

1. Всеобщее обучение // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1: А–М. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 607 с. // URL: www.otrok.ru/teach/enc/index.php?n=3&f=82.

2. Историческая справка о развитии отделения железной дороги // Подразделение по сохранению исторического наследия Красноярской железной дороги на ст. Абакан. ОФ 1188. О. 1. Д. 82. Л. 5–6.

3. Личное дело В. Алтухова // Подразделение по сохранению исторического наследия Красноярской железной дороги на ст. Абакан. ОФ 3107. О. 1. Д. 16.

4. Личное дело В. Королева // Подразделение по сохранению исторического наследия Красноярской железной дороги на ст. Абакан. ОФ 3192. О. 1. Д. 21.

5. Ратный труд и мирный подвиг // Красноярский железнодорожник. – 2003, 18 июля. – № 27 (7706).

Виктор Геннадьевич Корж, магистрант
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

Научный руководитель:

Елена Петровна Мамышева, д-р ист. наук,
профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

Повседневность и быт советской молодежи Хакасской автономной области в 1930-е гг. (по материалам газеты «Советская Хакассия»)

В настоящее время в исторической науке наблюдается переориентация общего исследовательского мышления и переосмысление исторического прошлого. Долгое время внимание историков было сконцентрировано на экономических и политических сферах жизни общества, а социально-психологические аспекты и поведенческие мотивы оставались за пределами исследовательских работ. Сейчас же многие отечественные исследователи акцентируют внимание на сравнительно молодом и перспективном направлении исторической науки – истории повседневности.

Повседневность охватывает все стороны жизни общества в целом и отдельного человека в частности. Изучение повседневности дает возможность исследователю рассматривать культурную ментальность общества на определенном историческом промежутке. Предметом изучения повседневности является обыденная жизнь человека, его место проживания, обеспечение продуктами пита-

ния и товарами широкого потребления, а также удовлетворение материальных и духовных потребностей.

Заслуживает особого внимания изучение повседневности советской молодежи в 1930-е гг., поскольку в данный период властью проводились коренные социально-экономические преобразования, такие как массовая коллективизация сельского хозяйства и индустриализация. Происходящие перемены отразились на обыденной жизни всего населения страны. Кроме того, в изучаемое время Советским государством с помощью разнообразных механизмов внедрения коммунистических идеалов в повседневность молодежи продолжался и постепенно набирал обороты процесс формирования «нового советского человека».

Для реконструкции повседневного быта советской молодежи могут быть использованы разнообразные исторические источники: письменные, фотоматериалы и кинодокументы, а также данные устной истории. Одним из важных источников изучения повседневности являются материалы региональных периодических изданий, в которых нашли отражение различные глобальные и местные проблемы человека и общества.

Газетный материал включает в себя самую различную по происхождению и содержанию информацию: официальные сообщения и законодательные акты, публицистику и письма, хронику и заметки-отчеты, репортажи и интервью, объявления и беллетристику, некрологи и пр. В значительной части этих материалов нашли отражение те или иные события городской и сельской повседневной жизни [6, с. 21].

Некоторые современные исследователи подчеркивают, что «советские газеты и журналы находились под строгой цензурой, были идеологизированы и представляли преимущественно официальную позицию» [9, с. 18]. Тем не менее в советской прессе нередко публиковались откровенно критические материалы о быте, настроениях молодежи.

Целью представленной работы является анализ отдельных материалов областной газеты «Советская Хакассия» (*стиль сохранен. – Прим. автора*), в которых нашлось отражение быта и повседневности советской молодежи Хакасской автономной области. По

мнению исследователей, «ее существование, в отличие от других областных и районных изданий, было более стабильным, ...этой русскоязычной газете отводилась особая роль в организации агитационно-пропагандистской работы с населением» [4, с. 138].

Энергия молодежи была движущей силой всех важнейших событий в Советском государстве и на территории Хакасии в частности. На страницах газеты «Советская Хакассия» за 1931 г. мы находим ряд статей патриотического характера, в которых будущие военнослужащие РККА, молодые люди допризывного возраста, объявляли себя ударниками и брали на себя обязательства в достижении определенных целей и соблюдении некоторых ограничений не только на службе, но и в повседневной жизни.

Так, например, в номере «Советской Хакассии» за 14 июня 1931 г. вышла статья «3 взвод – первые ударники». В ней взвод допризывников подписывался под следующими словами: «Мы, вневоисковики и командный состав Абаканского учебного пункта 3-го взвода, в количестве 47 человек заключили настоящий договор и объявляем себя ударниками и вызываем 2-й взвод по следующим показателям: соблюдать чистоту в казарме, не нарушать тишину во время отдыха, аккуратно относиться к оружию, строго выполнять возложенные обязанности за время прохождения учебной подготовки, не иметь ни одного наряда, быть дисциплинарным в строю, всем вступить в члены ОСОАвиахима, ликвидировать неграмотность на 100 %. Принимать активное участие в разрешении вопросов на политических занятиях, выписывать газеты «Советская Хакассия», «Тревога», «На страже СССР» и «Красноармейская звезда»...» [1, с. 1]

Такой же мотив носит статья из сентябрьского номера, в котором говорилось: «Участники кустовой конференции допризывников 1909 г. Усть-Есинского куста, проработав договор с Ойротией, объявили себя ударниками по хлебоуборке и досрочной сдаче хлеба и полностью приняли договор. Допризывники заявили: «Ни одного чужака не допустим в ряды Красной армии, будем бороться за организованную явку на 100 процентов на сборпункт...» [5, с. 2].

Из приведенных выше фрагментов отчетливо видна пропаганда патриотического духа среди допризывников, призыв к соблю-

дению ими дисциплины и порядка, а также стремление приобщить молодых людей к чтению прессы.

Кроме того, в газете встречаются статьи, в которых рассматриваются различные проблемы повседневной жизни комсомольцев. Особый интерес представляет статья-беседа от 10 февраля 1936 г. с комсомольцем В. Бухариным «За культурный досуг молодежи». В ней интервьюируемый подробно описывает быт комсомольцев ст. Абакан: «Борясь за организацию работы в смене и в цеху, мы, комсомольцы, не забываем о культуре труда и быта. Для моей смены дано общежитие холостяков. Каждый выписывает газету или журнал. Ежедневно проводятся громкие читки. Сам же я провожу беседы в смене на интересующие ребят темы. Не так давно ребята жаловались, что у них очень много уходит средств на питание. При общежитии не было даже кухни. Ребята питались где попало и как придется. Взял я на себя инициативу организовать это дело. Нашли повара, организовали при общежитии кухню, сейчас ребята стали лучше питаться и меньше затрачивать средств...» [2, с. 1].

К тому же Бухарин описывает и культурный аспект в организации быта советской молодежи: «...У меня еще одна забота, это организовать веселый культурный досуг смены. Сейчас практикуем изредка коллективные хождения в кинотеатр и клубы, подбираем музыкальные инструменты. Скоро у нас свободное время от работы будет проходить весело и культурно» [2, с. 1].

18 апреля 1931 г. на страницах газеты была опубликована статья «Шовинизм там, где нет массовой работы». Содержание статьи носит откровенно негативный характер и отражает ряд бытовых проблем, охвативших учащуюся молодежь: «В женском общежитии Черногорки нет ни плакатов, ни лозунгов, нет красного уголка, не применяется широко радио. В комнатах стоит грязь, невыносимая вонь...» [8, с. 2].

Автор статьи акцентирует внимание не только на бытовых проблемах женского общежития, но и обращается к межнациональным проблемам и отмечает «нетерпимо-грубое отношение к девушкам-хакаскам, которые жили там четыре дня, не имея ни коек, ни определенного места. Сидели по углам, где придется. За это русские девушки над ними смеялись...» [8, с. 2].

Схожий мотив носит статья, вышедшая в номере газеты от 8 февраля 1935 г. Уже из ее названия можно предположить дальнейший характер повествования: «В общежитии холодно и грязно». В публикации автором ярко отмечаются бытовые проблемы, охватившие жителей общежития совпартшколы: «В общежитии совпартшколы свила гнездо антисанитария. Печи дымят. На стенах и потолке пыль, на полу грязь, кругом щели. В общежитии холодно и грязно...» [3. с. 2].

Кроме того, на страницах газеты встречаются статьи, в которых критике подвергаются проявления девиантного поведения советской молодежи. Так, в номере газеты от 27 марта 1931 г. мы находим следующую статью «Пьянка и карты вместо работы», в которой автор пишет об отсутствии культурно-бытовой работы в Троицком сельсовете Боградского района, при этом он подчеркивает недопустимые поступки комсомольцев: «Многие комсомольцы (*ряд фамилий – неразборчиво.* – **Прим. автора**) вместо работы на селе пьянствуют и играют в карты» [7. с. 1].

Таким образом, проведенный анализ газетного материала показывает, что статьи областной газеты «Советская Хакассия» способствуют созданию образов молодежи того времени, их духовного мира, чувств и переживаний. Стоит отметить, что на страницах газеты, помимо идеализированной советской пропаганды в 1930-е гг., обсуждались явные бытовые и повседневные проблемы советского общества и молодежи в частности. В особенности это касается газетных статей, написанных школьными, студенческими и красноармейскими корреспондентами. Такие газетные материалы позволяют понять, что под воздействием строго подобранного сюжетного ряда СМИ выполняли важную роль в формировании новой повседневности молодого поколения.

Список источников и литературы

1. III взвод – первые ударники // Советская Хакассия. – 1931, 14 июня. – № 65 (85).
2. Бугаев. За культурный досуг молодежи (беседа с т. В. Бухариным – депо ст. Абакан) // Советская Хакассия. – 1936, 10 февраля. – № 17 (872).

3. В общежитии холодно и грязно // Советская Хакассия. – 1935, 8 февраля. – № 16 (723).

4. *Костякова, Ю. Б.* Становление медиакультурного пространства Хакасии (1920–1930-е гг.). – Абакан, 2013. – 192 с.

5. Объявляем себя ударниками // Советская Хакассия. – 1931, 15 сентября. – № 100 (120).

6. *Орлов, И. Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М., 2008. – 227 с.

7. *Попов.* Пьянка и карты вместо работы // Советская Хакассия. – 1931, 27 марта. – № 35 (55).

8. *Прохожий.* Шовинизм там, где нет массовой работы // Советская Хакассия. – 1931, 18 апреля. – № 44 (64).

9. *Рожков, А. Ю.* Молодой человек в советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников: Школьники, студенты, красноармейцы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / А. Ю. Рожков. – М., 2003. – 46 с.

*Екатерина Валериевна Голубцова,
главный архивист отдела использования документов,
организационной и методической работы
ГКУ РХ «Национальный архив»*

**Документы ГКУ РХ «Национальный архив»
как источники по истории становления редакции газеты
«Советская Хакассия»**

Тема становления редакции газеты «Советская Хакассия» в современной историографии приобретает особую актуальность в связи с празднованием в республике ее 90-летия.

Ценным источником для изучения истории редакции газеты «Советская Хакассия» (Хакассия – с двумя «сс») является богатейший состав документов, хранящийся в Национальном архиве Республики Хакассия. Основной массив документов, отражающих этап становления, сохранился в архивном фонде П-1 «Хакасский окружной комитет ВКП(б)» и П-2 «Хакасский ОК КПСС», поскольку газета официально являлась органом Хакасского областного комитета КПСС.

Документы архивного фонда самой редакции П-699 впервые поступили на хранение в архив 9 декабря 1977 г. Документы данного архивного фонда содержат сведения с 1963 г. и дают возможность изучения более позднего периода развития редакции газеты, но не подходят для исследования этапа становления, который проходил в 1930-е гг. [1, с. 2].

Кроме перечисленных фондов, большой интерес для изучения процесса развития русской областной газеты представляют фонды личного происхождения главных редакторов газеты «Советская Хакасия», работавших в более поздний период, среди них архивный фонд Р-658 Семена Константиновича Доброва и П-918 Ивана Прохоровича Говорченко.

Архивные фонды П-1 «Хакасский окружной комитет ВКП(б)» и П-2 «Хакасский ОК КПСС» в основном содержат массив делопроизводственных документов коммунистической партии, которые, безусловно, заслуживают пристального внимания для исследования становления русской областной газеты, так как, как уже было отмечено ранее, газета официально являлась органом Хакасского областного комитета КПСС.

Делопроизводственные материалы в отечественной историографии определяются как вид исторических источников, функцией которых является документное обслуживание различных управляющих систем [2, с. 392]. В классификации И. Д. Ковальченко документы КПСС выделены в отдельный вид, данное мнение является актуальным в настоящее время и часто применяется в научных работах [3]. Одной из популярных классификаций исторических источников, в частности делопроизводственных документов, является классификация А. К. Соколова, которая тоже выделяет в особый вид документы КПСС [4]. Применительно к теме исследования делопроизводственные документы КПСС рассматриваются как вид исторических источников, которые содержат сведения о редакции газеты «Советская Хакасия».

Одной из самых больших групп документов является протокольная документация КПСС. Она представлена протоколами съездов, конференций, пленумов ЦК, различных совещаний партийных организаций [5, с. 333]. Ценными фондами, содержащими

все протоколы окружной (1925 г.), областной (с 20 октября 1930 г.) Хакасской партийной организации, являются вышеупомянутые архивные фонды П-1 и П-2.

Анализ протоколов заседаний Хакасского окружного комитета ВКП(б) за период 1925–1930 гг., показал, что заинтересованность в создании окружной газеты была высокой. Из архивных документов известно, что впервые вопрос о необходимости создания окружной газеты поднимался 5 апреля 1930 г. на заседании бюро окружного комитета ВКП(б). Так, в протоколе № 82 говорится: «Ввиду того, что газета «Власть труда» не может обслуживать столь различные округа между собой, как Хакасский и Минусинский (в промышленном, сельскохозяйственном и национальном отношении), а также ввиду того, что, по сути, Хакасский РК лишен возможности руководить работой парторганизации через газету, считать необходимым организовать самостоятельную окружную газету. Газету приступить выпускать с 1 октября сего года три раза в семидневную неделю. Печатаение газеты проводить в минусинской типографии. Просить Крайком утвердить данное решение и дать работников в редакцию» [6].

При изучении исторических процессов следует учитывать административно-территориальное деление Хакасии в тот или иной период. Так, для исследования становления редакции газеты «Советская Хакасия» в 1930 гг. необходимо использовать документы (протоколы) Государственного архива Новосибирской области. Из архивных документов ГАО известно, что 30 сентября 1930 г. на заседании бюро Западносибирского краевого комитета ВКП(б) разрешили Хакасскому ОК ВКП(б) издание второй газеты на русском языке, все практические вопросы, связанные с изданием новой газеты, поручили разрешить отделу культуры и пропаганды ленинизма при ОК ВКП(б) с первым секретарем Хакасского окружного комитета партии Рязановым [7].

Значимым для истории редакции газеты является протокол № 19 от 16 октября 1930 г. заседания бюро Хакасского ОК ВКП(б), на котором было принято решение приступить к выпуску русской областной газеты с названием «Советская Хакасия» с 20 октября, редактором назначить тов. Лебедева, а также командировать тов. Ковалевского для работы в редакции газеты [8].

Большой интерес представляет протокол № 2 от 9 ноября 1930 г. заседания оргбюро Сибкрайкома ВКП(б) Хакасской области, согласно которому редактором газеты был назначен Иван Ильич Кавкун [9].

Среди партийных документов большое место занимает переписка [10, с. 337]. Переписка является самой распространенной делопроизводственной документацией и представлена разными видами документов, которые необходимы при изучении процесса образования редакции газеты «Советская Хакасия».

В Государственном архиве Новосибирской области сохранилась телеграфная переписка краевого отдела печати и первого секретаря Хакасского окружного комитета партии Рязанова, которая подчеркивает острую необходимость в создании окружной газеты. Так, 23 апреля 1930 г. Сибкрайком ВКП(б) направил в адрес Хакасского ОК ВКП(б) телеграфное сообщение: «Секретариатом разрешена Хакасии газета три раза неделю нового бюджетного года при условии изыскания средств на месте» [11]. В ответ было направлено телеграмма: «Редактором просим Галочкина являющимся членом нашего Окружкома представителей Власть труда убедительно просим разрешить издание газеты сейчас. Рязанов» [12].

Большой интерес для подробного изучения проблем при создании редакции газеты «Советская Хакасия» представляет письмо первого секретаря Хакасского окружного комитета партии Рязанова товарищу Черномордник: «Мы с тобой договаривались, чтобы нашу областную газету на русском языке выпускать два раза в пятидневку, а комитет по делам печати постановил выпускать один раз в пятидневку, нас никак не устраивает, почти ровно никакого значения газета, выходящая раз в пятидневку, не будет иметь при борьбе за выполнение промфинплана, тем более прорыва (в каменноугольной и золотой промышленности у нас) при проведении хлебозаготовок, скотозаготовок, при проведении коллективизации, строительстве крупнейших совхозов. Мы решительно настаиваем на выпуск минимум – 2 раза в пятидневку. В связи с выпуском русской областной газеты 2 раза в пятидневку и в связи с выпуском и хакасской газеты 2 раза в пятидневку, мы считаем ненужным организацию районных газет как в Боградском, так и в

Аскизском районах и поэтому просим решение Крайкома о создании этих газет пересмотреть, иначе они друг другу будут мешать. Русскую газету, под названием «Советская Хакассия», мы с 20-го октября начинаем выпускать, хотя не имеем ни одного редакционного работника, выпускать нам временно взялись работники минусинской газеты «Власть труда». Но это никак нас не устраивает, нам нужны редакционные работники, здесь их нет, поэтому нас может выручить только Крайком. В первую очередь мы просим прислать нам редактора и редактора опытного. Конкретно мы выставляем кандидатуры Степанова из Томска или Шалимова из Сиброста. Думается мне, что Крайком должен пойти на присылку того или иного работника, т. к. надо же укрепить область нашу крепкими работниками, а то мы очень часто получаем страшно слепых работников» [13].

Информативными документами являются также докладные записки, которые составлялись в произвольной форме и отражали наиболее проблемные вопросы русской областной газеты. Так, в докладной записке редактора газеты «Советская Хакассия» Ивана Ильича Ковкуна остро ставится вопрос о ежедневном выпуске газеты для решения всех поставленных перед редакцией задач: «Газета выходит на русском языке и обслуживает 5 сельских районов, из них 3 национальных с количеством жителей 12 000, Черногорские Копи, Саралинский золотопромышленный район, систему Абаканских приисков и Абаканский лесопильный завод краевого значения, пускаемый в эксплуатацию 1 февраля 1931 г. На территории Хакасской области расположены 5 животноводческих совхозов, одна МТС. Колхозами охвачено по состоянию на 1 января 1931 г. русского и национального населения 30 %. Вся эта обстановка проявляет к газете требования в смысле повышения оперативности в работе газеты, умения своевременно и достаточно полно освещать и организовывать вопросы в этих областях. Между тем при всем желании в условиях, когда газета выходит только два раза в пятидневку (12 номеров в месяц), справиться с этими задачами газета не в состоянии. Мы не можем удовлетворительно с достаточной последовательностью проводить в газете ряд кампаний, рассчитанных на более или менее продолжительный срок, т. к.

подпирают другие вопросы, и у нас получается разбросанность, кустарничество. Только в силу этих условий мы не смогли довести до конца организацию контрольного удара на Черногорских Копях, не смогли довести до конца производственный митинг-перекличку. Газета неизбежно превращается в информационную энциклопедию и меньше всего в своей работе выполняет роль организатора, оперативного руководителя. Все эти условия требуют перевода газеты «Советская Хакассия» на ежедневный выпуск. Обл. оргбюро Крайкома ВКП(б) высказало свою точку зрения по этому вопросу в положительную сторону. На такой же точке зрения стоит и культпроп Крайкома партии. Вся суть дела упирается в увеличение потребления бумаги для газеты. В чем возможности краевых организаций крайне ограничены. Разумеется, что перевод газеты на ежедневный выпуск при стандартном тираже 10 000 экз. (сейчас 6000) соответственно повысит и сумму расходов на ее содержание с дефицитом в 28 000 руб. Мы ставим перед комитетом вопрос о разрешении перехода газеты «Советская Хакассия» на ежедневный выпуск» [14].

Большой интерес при рассмотрении вопроса о создании редакции газеты «Советская Хакассия» представляет штатное расписание, которое дает представление о том, кто стоял у истоков становления организации. Из архивных документов известно, что на 15 июня 1931 г. список сотрудников редакции состоял из четырех человек: ответственный редактор – Иван Ильич Кавкун, заведующий рабочим сектором – Елена Ильинична Степанова, заведующий деревенским сектором – Бронислав Александрович Ковалевский, выпускающий Александр Снетков [15].

Помимо делопроизводственных материалов, исследуя периодическую печать, необходимо изучить страницы самой газеты. В Национальном архиве Республики Хакасия находятся на хранении ранние издания «Советской Хакасии», с 21 июня 1932 г. Анализируя газетные статьи 1930-х гг., можно сделать вывод, что печатные издания партийных и советских органов должны были стать «боевым орудием» в борьбе за новую жизнь. На страницах «Советской Хакасии» публиковались материалы на самые актуальные темы: о колхозном строительстве, об индустриализации области, о необ-

ходимости культурной революции, о стройках первых пятилеток и ее героях, о ликвидации неграмотности и т. д., также освещались и международные события [16].

На страницах газеты «Советская Хакасия» печатались и воспоминания работников редакции. Так, в своей статье «О давнем и недавнем» (опубликованной в 10-тысячном номере газеты «Советская Хакасия» 9 декабря 1967 г.) редактор газеты «Ленин чолы» Семен Константинович Добров, вспоминая о тех годах, пишет: «Перелистайте подшивку первых лет. Газета сообщает: «Адрес редакции: помещение ОблРКИ». Редакции не имели своего здания. В одной маленькой комнате размещались все отделы, заместитель и секретарь сидели в проходной, робселькоровский отдел с машинописками и техсекретарем. Типографии в Абакане не было. С утра печатали статьи в номер. В 15 часов выпускающий Саша Кутушев все материалы клал в портфель и ехал в Минусинск сдавать в набор. К утру успевали набрать, сверстать, прочитать полосы и отпечатать выпускающий, дежурный утром возвращался домой на лошадях. Полосы читали корректоры «Власти труда», и не случайно в каждом номере для сведения читателей сообщалось: «Сдано в набор в 5 часов вечера Типография № 6 Запсибполитграфиздат г. Минусинск», ни разу не слышал недовольного возгласа. Абакан, только что ставший областным центром, не мог дать журналистам и приличных квартир» [17].

Таким образом, документы архивных фондов Национального архива Республики Хакасия по истории становления редакции газеты «Советская Хакасия» весьма разнообразны по составу. Представлены источники как делопроизводственного характера: протоколы, переписка, докладные записки, штатные расписания, так и периодической печати, которые при изучении истории редакции несут большую важность и ценность достоверной информации. В целом для изучения процессов становления и развития русской областной газеты «Советская Хакасия», учитывая ценность других исторических источников, именно архивные документы ГКУ РХ «Национальный архив» остаются практически единственными объективными источниками, дающими цельное представление по изучаемой теме.

Список источников и литературы

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Историческая справка архивного фонда П-699 «Редакция газеты «Хакасия».
2. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие. – М., 1998. – 701 с.
3. *Ковальченко, И. Д.* Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – 560 с.
4. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова и др. Под ред. А. К. Соколова. – М., 2004. – 116 с.
5. *Ковальченко, И. Д.* Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – 560 с.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 347. Лл. 97, 98.
7. Из фондов ГКУ НО «Государственный архив Новосибирской области».
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 348. Л. 158.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 3.
10. *Ковальченко, И. Д.* Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – 560 с.
11. ГКУ НО «Государственный архив Новосибирской области». П-3. Оп. 3. Д. 273. Л. 97.
12. ГКУ НО «Государственный архив Новосибирской области». П-3. Оп. 3. Д. 273. Л. 100.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 23.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 84. Л. 42.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 84 а. Л. 30
16. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 123. Л. 108.
17. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-699. Оп. 1. Д. 5.

*Анастасия Вячеславовна Аева,
главный архивист отдела использования документов,
организационной и методической работы
ГКУ РХ «Национальный архив»*

**Жизнь и творческий путь заслуженного работника
культуры РСФСР Ивана Прохоровича Говорченко
(по документам ГКУ РХ «Национальный архив»)**

Страсть к печатному слову
привела меня в редакцию районной газеты...

И. П. Говорченко

В Государственном казенном учреждении Республики Хакасия «Национальный архив», наряду с архивными фондами учреждений, организаций и предприятий, хранятся фонды личного происхождения людей, внесших весомый вклад в развитие Республики Хакасия – деятелей науки, искусства, здравоохранения, образования, сотрудников органов государственной власти, работников различных отраслей промышленности и общественных деятелей.

Одним из таких фондов является фонд личного происхождения «Иван Прохорович Говорченко (1913 г. р.) – заслуженный работник культуры РСФСР, редактор областной газеты «Советская Хакасия» с 1952 по 1982 г.». Имя И. П. Говорченко – замечательного человека, журналиста и гражданина, неотделимо от истории газеты «Советская Хакасия» (ныне «Хакасия») и развития советской журналистики. На его долю выпало немало испытаний, ему пришлось находиться в эпицентре политических страстей, становления советской власти, борьбы против гитлеровских захватчиков, восстановления разрушенного войной хозяйства страны.

В 2003 г. Иван Прохорович Говорченко лично передал на государственное хранение в Национальный архив документы из своего домашнего архива. Согласно заключенному договору, им были переданы документы, отражающие биографию и профессиональную деятельность с 1913 по 2003 г., а также документы членов его семьи – супруги Нины Аверьяновны и сыновей Владимира и Виктора.

Переданные документы составили фонд личного происхождения Ф.Р-918, содержащий 55 единиц хранения, в т. ч. 335 документов, 179 фотодокументов, 15 книг, 22 газеты и 12 музейных вещей.

Среди них имеются документы биографического характера Ивана Прохоровича Говорченко: копии выписки из метрической книги, свидетельства о браке, трудовой книжки, рукопись автобиографии и воспоминаний, справки, карточки члена КПСС, выписка из зачетной ведомости. В личном фонде И. П. Говорченко хранится много писем и поздравительных телеграмм, открыток от официальных лиц, коллег, друзей и письма от сыновей, а также книг из личной библиотеки. В раздел «Изобразительные материалы» вошли фотографии, отражающие не только факты биографии фондообразователя, но и события общественной жизни Хакасии – фотографии с коллегами, работниками культуры, просвещения, сельского хозяйства, членами семьи, рабочие фотографии из поездок, подборки газет из ГДР со статьями о строительстве Саяно-Шушенской ГЭС им. В. И. Ленина и о сибирской ссылке В. И. Ленина и юбилейных выпусков газет «Советская Хакасия», «Красноярский рабочий», «Тувинская правда», «Абакан», «Хакасия», «Коммунист» (г. Москва). Также в личном фонде И. П. Говорченко хранятся почетные грамоты, депутатские удостоверения, пригласительные билеты, записные книжки, медицинские карточки, удостоверения личности, а также музейные вещи – юбилейная медаль «Красноярский рабочий», сувенир с изображением памятника В. И. Ленину и десять нагрудных значков.

Иван Прохорович Говорченко родился 30 апреля 1913 г. в пристанционном поселке г. Мелитополя (с. Белянка Курской области) [1, л. 2]. В сохранившейся уникальной выписке из метрической книги за 1913 г., выданной Свято-Троицкой церковью с. Кизияры Мелитопольского уезда Таврической епархии, записано: «...родители – Прохор Емельянов Говорченко и законная жена его Василиса Иоановна, оба православные, крестные Григорий Михайлов Савченко... Федосья Никитична Лысенко. Таинство крещения совершил Священник Харлампий... с Дьяконом Семионом Сербиновым» [2, лл. 35–36].

Его отец, Прохор Емельянович, служил кочегаром на броненосце «Пантелеймон» Черноморского флота, бывшем легендарном

«Потемкине», переименованном после восстания команды броненосца. Затем ушел в Красную армию и до конца Гражданской войны служил кочегаром на бронепоезде. После возвращения домой Прохор Емельянович работал машинистом поезда. Мать Ивана Говорченко, Василиса Ивановна, всю жизнь прожила в деревне, воспитывала четверых сыновей. В автобиографии И. П. Говорченко писал: «Мать воспитывала своих детей в труде. Уже с 5 лет каждый из братьев имел свои обязанности и выполнял их не по сказанному, а как говорят, с душой» [3, л. 13]. Родители своим примером передавали сыновьям свое отношение к труду, к людям, к жизни.

Первая проба пера у Вани Говорченко пришла на возраст двенадцати лет, когда после поездки школьников в деревню нужно было описать свои впечатления о НЭПе (новой экономической политике большевиков). Первая газетная публикация Ивана Говорченко появилась благодаря учительнице, которая отправила его сочинение в редакцию газеты «Пионерская правда». Позднее в своей автобиографии журналист писал: «Позади 90-е... Свыше пятидесяти лет из них посвятил журналистике. Страсть к печатному слову пробудилась еще в детстве, ее побудила первая публикация в «Пионерской правде». Затем установилась дружба с окружной газетой... А в 1930 г.у меня как добытчика фактов о событиях пригласили в одну из первых районных газет в стране, созданных в стране по инициативе правдивистов...» [4, л. 26].

В 1930-х гг. по инициативе московских журналистов газеты «Правда» стали появляться свои газеты в крупных районах страны. Так появилась районная газета «Пламя», а в ней первый репортаж И. Говорченко о причинах гибели свеклы в совхозах. После окончания школы в 1930 г. он недолго работал корреспондентом в этой газете, затем в августе поступил учиться в автомобильно-дорожный техникум в г. Воронеже. Учась в техникуме, И. Говорченко устроился внештатным корреспондентом в областную газету «Коммуна».

В 1932 г. техникум из Воронежа перевели в Борисоглебск, где Иван Говорченко познакомился со своей будущей женой Ниной Минаевой. Нина отказалась регистрировать брак с Иваном, т. к. ее семья подверглась репрессиям и она боялась навлечь неприятности на Ивана. Перед самой войной родился сын Владимир, а в

1945 г. – Виктор. Согласно свидетельству о браке, официально их брак был зарегистрирован только в январе 1945 г. [5, л. 38].

Поскольку Иван Прохорович имел опыт журналистской работы, то был направлен в редакцию газеты «Колхозная правда» и ему не пришлось работать по специальности, строителем автодорог. Здесь он был редактором выездной редакции, ездил на грузовике по колхозам, имел в подчинении наборщика и корректора. Так началась журналистская биография Ивана Прохоровича Говорченко.

В декабре 1934 г. в г. Воронеже стала издаваться новая газета «Вперед» – транспортная газета Министерства путей сообщений, которая должна была освещать проблемы железных дорог. И. П. Говорченко назначили заведующим промышленно-транспортным отделом. Редактором газеты был назначен Тарский (до этого он был полпредом в Латвии), литературным секретарем – Виктор Розов (впоследствии ставший известным драматургом, автором пьесы «Вечно живые», послужившей основой сценария художественного фильма «Летят журавли», лауреатом государственной премии), корреспондентом – Ярослав Смеляков (в будущем известный советский поэт). Тираж газеты «Вперед» был 40000 экземпляров. Редакции для работы было выделено четыре вагона, сотрудники газеты постоянно были в разъездах, встречались с железнодорожниками, занимались агитацией и пропагандой среди рабочих. Подобные газеты были открыты во всех регионах страны, где находились крупные центральные железнодорожные узлы.

Наступивший 1937 г. был страшным, начались массовые чистки, исчезали люди. Иван Прохорович вспоминает, что страшно было приходиться на работу, люди жили в страхе, в ожидании ареста. От всех сотрудников газеты требовали проявления бдительности. И. П. Говорченко был на два месяца отстранен от работы за то, что не выявил в редакции ни одного врага народа, а значит, не был бдительным. В 1939 г. Говорченко вступил в ряды ВКП(б), в этом же году его выдвинули на должность заместителя редактора газеты «Вперед», а в 1941 г. он становится главным редактором. За репрессиями пришла новая беда – началась Великая Отечественная война.

Сотрудников газет забирали на фронт, специалистов не осталось, а газеты нужно было выпускать, необходимо было мобили-

зовать народ, поддержать дух, остановить панику, дезертирство. Несмотря на трудности газета «Вперед» продолжала выходить постоянно. И. П. Говорченко присвоили звание инженер-майора административной службы.

В 1942 г. спешно эвакуировали редакцию газеты «Вперед». Сдав имущество газеты в г. Сталинград, Иван Прохорович получил назначение в г. Иркутск, куда и выехал с семьей. Здесь он возглавил редакцию железнодорожной газеты «Восточно-Сибирский путь» Восточно-Сибирской железной дороги. Сотрудниками газеты были только женщины-журналистки. И. П. Говорченко проработал в Иркутске до 1944 г.

По решению Центрального комитета ВКП(б) в 1944 г. стали комплектовать резерв кадров для подготовки руководителей, которые должны были направляться на восстановительные работы на железной дороге на территориях, освобожденных от немецких захватчиков. И. П. Говорченко было решено направить в Литву, но прежде нужно было пройти шестимесячные курсы повышения квалификации в Москве. По окончании курсов И. П. Говорченко выехал в Литву.

В сложной обстановке приходилось вести восстановительные работы в Литве. Вильнюс был почти пуст, а те люди, что остались, боялись выходить на улицы города. В Вильнюсе И. П. Говорченко назначили ответственным редактором газеты «Железнодорожник Литвы» Литовской железной дороги.

Проработал Говорченко в Литве до 1949 г., затем был направлен в Москву на учебу в Высшую партийную школу на журналистский факультет при ЦК ВКП(б), где проучился до 1952 г. Вместе с Говорченко в ВПШ учился Герой Советского Союза, летчик Александр Петрович Маресьев, который после ампутации ног освоил протезы, добился возвращения в полк и сбил еще семь самолетов. Подвиг Маресьева описан в книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Иван Прохорович брал у Маресьева интервью.

После окончания ВПШ все выпускники должны были вернуться на прежнее место работы. По причине болезни легких одного из сыновей Иван Прохорович не мог вернуться в Литву и попросил направить его в любой другой регион страны, например в Сибирь, где

климат более сухой и благоприятный. Так волею судьбы в 1952 г. И. П. Говорченко был направлен в Хакасию, где возглавил редакцию газеты «Хакасия» и на протяжении тридцати лет был ее бессменным руководителем. И. П. Говорченко вспоминал: «Мое знакомство с Хакасской автономной областью началось зимой 1942 г., когда я работал редактором газеты «Восточно-Сибирский путь» в Иркутске. Началось неожиданно нежданно: тогда формировалась бригада по проверке обоснованности жалобы работников Красноярской ж. д. (неразборчиво)...» [6, л. 90].

В те далекие годы Абакан был маленьким провинциальным городком, а в Хакасии тогда насчитывалось лишь 450 000 жителей. Газета «Советская Хакасия» выходила малым форматом, всего 7500 экземпляров. Газета переживала не лучшие времена, специалистов не хватало, только у одного сотрудника было высшее образование. Нелегкая задача стояла перед Говорченко, с энтузиазмом принялся он за реформирование газеты, первым делом взялся формировать работоспособный талантливый коллектив, стремился привлечь к работе профессиональных журналистов. И. П. Говорченко отправился в г. Красноярск с целью пригласить на работу в редакцию только что вернувшегося из ссылки писателя Николая Устиновича, довольно известного в литературной среде. Устинович дал согласие и переехал жить в Хакасию. После его переезда многие известные, талантливые журналисты обратили внимание на областную газету, захотели стать ее сотрудниками. В редакцию газеты «Советская Хакасия» потянулись поэты, писатели из Красноярска, Новосибирска, Иркутска, Кемерово.

Поэт Казимир Лесовский каждое лето на два-три месяца приезжал в Абакан, устраивался временно в редакцию «Советская Хакасия». Приезжал писатель Володин, автор романа «Земля Кузнецкая», за которую он получил государственную премию. Приезжал в редакцию из Литвы ответственный редактор газеты «Советская Литва» Анатолий Срывцев для обмена опытом работы. Часто бывал в Хакасии собственный корреспондент газеты «Правда» в г. Вашингтоне Борис Стрельников (выходец из Малой Нички Минусинского района). Иван Прохорович обращался к руководству Ленинградского и Уральского университетов с просьбой

направить к нему молодых одаренных журналистов. Так в Хакасии появились ленинградка Майя Борисова, москвич Константин Морковкин, Владислав Николаев и Антонина Коротковская. Сотрудниками газеты также были: А. И. Шеметов, М. К. Воронежский, А. И. Чмыхало. Среди друзей Ивана Прохоровича были и иностранные журналисты – Владислав Кубик из Чехословакии, изучающий опыт строительства трассы мужества Абакан – Тайшет, Гарри Гельхаар из газеты «Берлинер Цайтунг», приехавший из ГДР.

За годы работы редактором И. П. Говорченко добился расширения штатного расписания, в три раза были повышены оклады сотрудникам. Тираж газеты с 7500 экземпляров возрос до 40000, увеличился формат газеты, «Советская Хакасия» стала выходить шесть раз в неделю, хотя центральные газеты выходили пять раз в неделю. Ивану Прохоровичу удалось создать активный, работоспособный творческий коллектив. Прежде чем предложить тему журналисту, интересовался, хочет ли человек работать над этой темой. В редакции царил дружественная атмосфера, было весело, много шутили, все вместе обсуждали темы, новости, выпускали стенгазеты. Многие читатели стали охотно писать в редакцию, высказывали свое мнение, делились опытом. Проводились круглые столы и творческие встречи с интересными людьми, на них обсуждались разные проблемы и публиковались в газете. Такие встречи стали доброй традицией с подачи редактора газеты И. П. Говорченко.

Тридцать лет посвятил Иван Прохорович развитию газеты «Советская Хакасия» (согласно копии трудовой книжки значится: «Редакция газеты «Советская Хакасия» 13. 11/IX1952 – После окончания ВПШ направлен ЦИК ВКП(б) на работу в Хакасию и утвержден бюро Хакасского обкома КПСС в должности редактора газеты «Советская Хакасия», 14. 08.06.1982 – Уволен в связи с уходом на пенсию. Общий стаж работы 50 лет 4 месяца») [7, лл. 45–57]. Все эти годы он комплектовал штат из специалистов с журналистским образованием и, уходя в 1982 г. в возрасте 70 лет на заслуженный отдых, сдал газету в полном порядке. Из работников редакции шестнадцать корреспондентов стали членами Союза писателей СССР. И. П. Говорченко проводил большую работу по подготовке и вос-

питанию кадров. Под его руководством из бывших корреспондентов выросли профессиональные писатели, многим он дал путевку в жизнь, помог овладеть профессией журналиста.

Будучи редактором, Иван Прохорович собрал и систематизировал материал о бывших редакторах газеты «Советская Хакасия». Работая в редакции, Говорченко являлся членом Хакасского обкома КПСС, в течение шести лет был председателем постоянной комиссии Хакасского областного совета по культурно-массовой работе и спорту, заместителем председателя мандатной комиссии.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Знак почета, медалями, почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1973 г. Ивану Прохоровичу Говорченко присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР. Умер И. П. Говорченко 9 мая 2007 г.

Таким образом, многолетний творческий путь Ивана Прохоровича Говорченко оставил глубокий след в культурной жизни Хакасии. Документы, переданные фондообразователем на государственное хранение в ГКУ РХ «Национальный архив», активно используются архивистами, историками, краеведами и исследователями нашей республики.

Список источников

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Р-918. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
2. Там же. Лл. 35–36.
3. Там же. Л. 13.
4. Там же. Л. 26.
5. Там же. Л. 38.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Р-918. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Р-918. Оп. 1. Д. 1. Лл. 45–57.

*Юлия Александровна Орешкова, начальник отдела
использования документов, организационной
и методической работы ГКУ РХ «Национальный архив»*

**С. К. Добров – первый
профессиональный хакасский журналист
(по документам личного фонда
Национального архива Хакасии)**

В 2020 г. в Хакасии отмечается знаменательное событие – 90-летие редакции республиканской газеты «Хакасия». В таких условиях весьма актуальным становится исследование вопросов личного вклада известных людей, участвовавших в становлении и развитии журналистики как профессиональной сферы деятельности, а также внесших свой неоценимый вклад в историю региона.

Семен Константинович Добров является одним из видных представителей хакасского народа. Его по праву называют первым профессиональным хакасским журналистом. В разные годы он работал редактором, главным редактором областных газет «Советская Хакасия», «Ленин Чолы». В 1973 г. Семену Константиновичу было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР. С марта 1964 г. он являлся членом Союза журналистов СССР, занимал крупные посты в Хакасском обкоме КПСС.

В Национальном архиве Республики Хакасия на государственном хранении имеется фонд документов личного происхождения С. К. Доброва. В нем насчитывается 153 единицы хранения, в том числе 261 архивных документов. Большая часть документов была сдана на государственное хранение самим Семеном Константиновичем в 1988 г. Материалы, включенные в опись, достоверно характеризуют жизненный путь, общественно-политическую и творческую деятельность фондообразователя.

Документы личного фонда сформированы по следующим разделам:

1. Документы творческой деятельности.
2. Документы, относящиеся к служебной и общественной деятельности.
3. Личная переписка.

4. Документы, относящиеся к биографической деятельности.

5. Документы, собранные С. К. Добровым.

В сохранившейся автобиографии от 16 января 1987 г. Семен Константинович писал: «Родился в улусе Усть-Камышта Аскизского района Хакасской автономной области в семье бедного крестьянина. В 1923 г. начал учиться в селе Аскиз... Окончив 3-4 класса, поехал в с. Таштып, единственную тогда 9-летку на обширную территорию. После окончания 5 класса два года провел в Аскизской ШКМ (Школа крестьянской молодежи), перебазированной из с. Боград» [1, л. 1].

В 1930 г. началась активная трудовая деятельность в жизни С. К. Доброва: «1930 г. Помощник счетовода Верх-Тейского колхоза «Хоных чоби» («Дружная жизнь»), вечерами обучал неграмотных в улусе Оты. За сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь 1930 г. обучил чтению, письму более 30 человек... 1931 г. Пропагандист Красной юрты в улусе Усть-Таштып. Участвовал в коллективизации, организовывал колхоз имени 18 МЮДа (Международный юношеский день)... В апреле (первого числа) меня перевели в редакцию газеты «Хызыл аал» («Ленин чолы»), в коллективе которой провел почти всю жизнь. Начинал с переводчика, зав. отделом. Правда, в 1933 г. утвердили ответственным за хакасское издание газеты «Комсомолец Хакасии» [2, л. 2].

В 1936 г. среди многих молодых людей С. К. Доброва выбрали для получения высшего профессионального образования, по решению бюро Красноярского крайкома ВЛКСМ его направили учиться в г. Ленинград в Институт журналистики им. В. В. Воровского. Об этом в своей автобиографии он писал: «Да, мне выпало счастье первым из хакасской молодежи быть профессиональным журналистом» [3, л. 2].

Окончив обучение в институте, Семен Константинович вернулся в Хакасию, где его утвердили в должности редактора газеты «Ленин чолы». В сентябре 1939 г. он был принят в члены КПСС.

В суровые годы войны Семен Константинович продолжал работать в редакции газеты: «Началась Великая Отечественная война. В тяжелейших условиях военного времени нам, журналистам, приходилось трудиться целыми сутками, не выходя из редакции и типографии... В связи с большими потерями журналистов на фронте ощущался острый недостаток этих кадров» [4, л. 2].

В 1943 г. обком партии утвердил С. К. Доброва редактором газеты «Советская Хакасия». В августе 1944 г. Центральный комитет (ЦК) партии организовал шестимесячные Центральные курсы газетных работников, после окончания которых Семена Константиновича оставили работать в редакции московской газеты «Правда». Шесть лет работы в коллективе газеты «Правда» стали для него прекрасной школой журналистики и воспитания профессиональных качеств.

В 1951 г. Семен Константинович вернулся домой и приступил к работе в должности редактора газеты «Ленин чолы». В 1954 г. был утвержден заведующим отделом агитации и пропаганды Хакасского обкома КПСС, 6 лет работал в партийном аппарате. В 1960 г. Семен Константинович вновь возглавил коллектив областной газеты на хакасском языке «Ленин чолы». 15 лет, вплоть до выхода на пенсию в 1974 г., он работал ее главным редактором.

Семен Константинович Добров стоял у истоков многих общественно-политических начинаний, очень часто находил и помогал известным в дальнейшем представителям науки и культуры, общественным деятелям Хакасии. В круг его знакомых входили такие люди, как известный композитор А. А. Кенель, доктор исторических наук, профессор МГУ Л. Р. Кызласов, первая революционерка П. И. Гедымин-Тюдешева, кандидат исторических наук К. Г. Копков, доктор филологических наук Д. И. Чанков, кинооператор В. Кирбижеков, писатель Н. Г. Доможаков и многие другие.

В заключительных строках своей трудовой автобиографии Семен Константинович писал: «Доволен ли я своей судьбой. Да и нет. Да, потому что прожил долгие годы и что-то сделал для Родины, для людей. Нет, потому что не достиг тех вершин, которые необходимо было взять... Никогда не покидало чувство неудовлетворенности» [5, л. 2].

В личном фонде, в разделе «Документы творческой деятельности», собрано много авторских газетных статей, очерков С. К. Доброва. Например, среди них такие его статьи и очерки, как: «Глаза брата» (о днях пребывания калмыцкого писателя Б. Басангова в Хакасии), «Краткий путеводитель по г. Абакану», «Чатхан славит Украину» (о днях пребывания в Хакасии группы писателей из Запорожья), «В семье большой российской».

В разделе «Документы, относящиеся к служебной и общественной деятельности» представлены тексты выступлений на различных конференциях. Несколько просветительских докладов, посвященных 20-летию, 25-летию Хакасской автономной области, о перспективах развития региона.

Особый пласт документов из раздела «Личная переписка» представляют письма известного общественно-политического деятеля Хакасии Парасковьи Иннокентьевны Гедымин-Тюдешевой, адресованные С. К. Доброву. Эти документы представляют высокую научную ценность для исследователей истории Хакасии советского периода. В личном фонде также выделены в отдельный раздел «Материалы о П. И. Гедымин-Тюдешевой», собранные Семеном Добровым.

В раздел «Документы, относящиеся к биографической деятельности» вошли по большей части дипломы, удостоверения, билеты, автобиография фондообразователя. В раздел «Изобразительный материал» вошли фотодокументы. Также исследовательский интерес в личном фонде журналиста представляют очерки и статьи, подготовленные для газет «Советская Хакасия», «Красноярский рабочий», «Ленин Чолы», а также сценарии для телеклуба «Тарина».

Ветеран партии, комсомола, труда, заслуженный работник культуры РСФСР, персональный пенсионер союзного значения С. К. Добров был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знаком Почета», медалью «За трудовое отличие», почетной грамотой Верховного Совета РСФСР. Анализ архивных документов его фонда личного происхождения показывает, что на протяжении всей своей жизни Семен Константинович Добров являлся примером высокого профессионализма, работоспособности и служения своей малой родине.

Список источников

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-658. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.
2. Там же. Л. 2.
3. Там же. Л. 2.
4. Там же. Л. 2.
5. Там же. Л. 4.

*Полина Николаевна Хамидуллина, магистрант
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Становление радиовещания в Хакасии в освещении областной периодической печати

В 1930–1940 гг. в Советском Союзе пресса и радио стали средствами мощного идеологического воздействия на население страны. Но выпуск периодических изданий был затратным и требовал соблюдения разных факторов: например, наличия бумаги в типографии, своевременной доставки прессы почтой. Наиболее удобным, быстрым и качественным средством доставки получателям массовой информации становилось радиовещание. Но зачастую радио оставалось технически недоступным для жителей национальных районов Южной Сибири. В Хакасии процесс становления радиовещания был замедлен и сопровождался рядом проблем.

Основные исследования по истории радиовещания Хакасии принадлежат кандидату исторических наук, доценту Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова Ю. Б. Костяковой [3, с. 20–178; 4, с. 136–141]. В работе «Становление и развитие массового радиовещания в национальных районах Южной Сибири (1928-1961)» исследователь пришла к выводу, что становление системы радио в южносибирских территориях (Горный Алтай, Хакасия) завершилось в конце 1930-х гг. [5]. Весомую роль в становлении радиовещания играли радиокомитеты, важной чертой деятельности которых являлась ориентация на коренное население указанных выше автономий. С 1939 г. радиовещание стало массовым, доступным средством получения информации для большинства населения национальных районов.

Чтобы изучить процесс становления радиовещания в Хакасской автономной области, мы выбрали для рассмотрения материалы газеты «Советская Хакассия» (1935–1940). Анализ материалов показал, что областная газета чаще всего публиковала тревожные сигналы о проблемах с радиофикацией.

Материалы по теме радиовещания мы поделили на три группы. Первую составляют публикации, в которых содержится инфор-

мация о радиофикации области, об организации радиовещания. Вторую группу составляют материалы, главная тема которых – радио (состояние радиофикации в области, обслуживание радио, проблемы организации радиовещания, движение радиолюбителей, анонсы радиопередач и др.). В третью группу мы отнесли публикации – жалобы на деятельность работников областного радиокomitета. Такие материалы имели обличительное содержание и публиковались в 1937 г.

Газета, несмотря на высокую периодичность, только в одном-двух номерах за месяц размещала материалы по радиовещанию из второй группы. Из первой – в трех-пяти номерах за месяц. Из третьей – в двух номерах за 1937 г. Обычно номер газеты содержал только один материал по теме радиовещания.

Анализ материалов газеты показал, что публикации по теме радиовещания «своей» рубрики не имели. Чаще всего материалы размещались под рубриками «Письма в редакцию», «Письма читателей».

Публикации по теме радиовещания чаще всего печатались на последней полосе издания. Объем газеты с 1935 г. постепенно увеличивался – в 1935–1936 гг. газета выходила на двух, иногда трех-четырёх полосах, с 1937 г. ее объем стал постоянным – «Советская Хакассия» печаталась на четырех полосах. В 1935 г. материалы по радиовещанию часто публиковались на второй полосе, в 1936–1940 гг. – на третьей-четвертой.

Вопрос о налаживании электроснабжения в городе Абакане в 1936 г. был особо значимым. Из-за недостатка электроэнергии Дом культуры, школу-десятилетку, радиовещательную станцию было невозможно ввести в эксплуатацию, а многоквартирные дома и организации и вовсе могли остаться без электричества. Работники электростанции направляли в газету жалобы на отсутствие финансирования [6, с. 3]. Такие материалы печатали на второй и третьей полосе. Обращения работников радиостанций, областного радиокomitета с просьбами посодействовать в решении проблем радиофикации [1, с. 4] – всегда размещали на последней, четвертой, полосе. Можно предположить, что газета публиковала материалы по значимости, остроте проблемы.

Авторами материалов по теме радиовещания были в основном органы власти, сельские и рабочие корреспонденты. Кроме того, публиковались материалы штатных авторов газеты «Советская Хакассия», а также сообщения телеграфных агентств (ТАСС, КрасТАСС).

Уточним, что постоянных авторов, закрепленных за темой радиовещания, не было.

Основными видами (жанрами) публикаций по теме радиовещания можно считать заметку, отчет, обзор.

Поскольку газета активно сотрудничала с сельскими и рабочими корреспондентами, наиболее частым видом (жанром) публикаций стало письмо. Мы определили такие типы писем по теме радиовещания: письма-жалобы, письма-доносы, письма-обращения, письма-благодарности, письма-отчеты.

В 1935–1936 гг. сельские и рабочие корреспонденты чаще всего направляли в газету письма-жалобы на неустройство радио, а также письма-обращения к органам власти, к работникам областного радиокомитета с просьбами организовать радиовещание. Это было связано в основном с отсутствием радиооборудования, невозможностью организации радиотрансляции, низким качеством радиотрансляции. Письма-жалобы публиковались в газете постоянно на протяжении 1935–1940 гг. Такие публикации обычно размещались на четвертой полосе газеты. Заметим, что в 1939–1940 гг. изменилось содержание жалоб – корреспонденты писали об отсутствии разнообразия жанров и тем радиопередач, ошибках в дикторских текстах на хакасском языке.

Письма-отчеты о состоянии радиовещания в области чаще всего направляли руководители и работники областного радиокомитета, радиостанций, радиоузлов, реже – органы местной власти. Как правило, такие письма состояли из выводов по итогам совещаний работников связи. Заметим, что письма-отчеты тоже размещали на четвертой полосе.

Письма-доносы – особый вид материалов. Их публикация относится только к 1937 г. Обычно письма-доносы печатались на четвертой полосе и содержали обвинения во вредительской деятельности работников радио в областном радиокомитете и в районных

радиоузлах. Вредительством называли разрушительные действия, которые привели к серьезным проблемам с радиовещанием в области. В ноябре 1937 г. нападкам, опубликованным в газете, подвергся председатель областного радиокомитета М. Ф. Боргояков, которого объявили «заклятым врагом народа» и «буржуазным националистом» [2, с. 4].

В 1937–1938 гг. процесс радиофикации ускорился. Можно предположить, что именно поэтому «Советская Хакассия» стала печатать письма-благодарности на первой, второй полосе. С 1939 г. количество писем-жалоб и писем-обращений заметно сократилось.

Мы определили пять основных проблем, которые поднимали авторы писем: недостаток нового радиооборудования, низкое качество и неустойчивость радиосигнала, нехватка квалифицированных монтеров и радистов, отсутствие оперативности в работе по организации радиовещания, слабая информированность областного радиокомитета о готовности к радиофикации, о состоянии радиовещания в районах.

Редакция газеты очень редко отвечала на письма. В основном газета публиковала ответы по вопросам неустройства радио в колхозах. Ответ содержал сведения о решении проблемы.

Штатные авторы чаще всего обобщали состояние областного радиовещания, публикуя материалы в виде (жанре) обзора и заметки.

На основании материалов областной газеты можно сделать вывод о том, что процесс становления радиовещания в Хакасии был завершен в 1939–1940 гг. В этот период фиксировался рост числа опубликованных писем-благодарностей – радио становилось частью жизни населения Хакасии. Издание, являясь рупором общественного мнения, несомненно, помогало продвижению радио как средства информирования и даже стимулировало процесс радиофикации.

Список источников и литературы

1. *Албычаков*. Организовать местное радиовещание // Советская Хакассия. – 1938. – № 63. – С. 4.

2. *Бугаев, Г.* Возмутительная расхлябанность и вредительские дела в радиокомитете // Советская Хакассия. – 1937. – № 274. – С. 4.

3. *Костякова, Ю. Б.* Медиакультурное пространство Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова». – Абакан, 2012. – 178 с.

4. *Костякова, Ю. Б.* Радиовещание Хакасии в условиях военного времени (1941–1945 гг.) // Армия и общество. – 2011. – № 2 (26). – С. 136–141.

5. *Костякова, Ю. Б.* Становление и развитие массового радиовещания в национальных районах Южной Сибири (1928–1961): автореф. дисс. ... канд. ист. наук [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitiie-sistemy-massovogo-radioveshchaniya-v-nationalnykh-raionakh-yuzhnoi-s> (Дата обращ.: 15.09.2020).

6. *Тимофеев, Постников.* Вопрос об электроосвещении должен быть разрешен // Советская Хакассия. – 1936. – № 126. – С. 3.

Александр Петрович Шекшеев,
член правления Хакасской республиканской организации
«Общество «Мемориал»,
канд. ист. наук

«Не хотите в колхоз, выселим на Марс...».

Начальная стадия «раскулачивания» в енисейской деревне

Основное содержание радикальных изменений в деревне периода коллективизации, по мнению историка В. А. Ильиных, сводилось к превращению крестьянства в новую социальную общность – к «социалистическому раскрестьяниванию» [17, с. 3]. Согласно современным научным познаниям, раскрестьянивание являлось объективным фактором развития стран, вступивших на путь модернизации и урбанизации [18, с. 52]. В России его составной частью стало «раскулачивание». Оно включало в себя экспроприацию значительной части крестьянства с последующей его высылкой в специальные поселения. Под понятие «кулак» тогда подводились не столько зажиточные крестьяне, сколько противники колхозного строительства. Насильственная экспроприация этих людей понадобилась государству для того, чтобы заставить остальное деревенское население под страхом применения к нему подобных же

мер пойти в колхозы. Рассчитывали власти и на «кулацкое» имущество как средство укрепления материальной базы создаваемых колхозов и поощрения своих сторонников.

27 декабря 1929 г. в речи И. В. Сталина «К вопросам аграрной политики в СССР», прозвучавшей на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, было заявлено о необходимости перехода к «политике ликвидации кулачества как класса», что и послужило сигналом к массовому «раскулачиванию». В официальных актах партийных и советских органов декларировалось, что оно должно проводиться на базе и по мере осуществления сплошной коллективизации. В действительности же оно практиковалось почти повсеместно и использовалось как средство ее ускорения.

Начиная с декабря 1929 г. на местах стали пересматривать масштабы обобществления крестьянских хозяйств в сторону резкого усиления. Так, Объединенный пленум Ачинского окружного комитета и контрольной комиссии (КК) ВКП(б) решил перевести три района на сплошную коллективизацию [15, с. 100–101]. 5 января 1930 г. Минусинский окружной исполком решил провести ее уже весной того же года [3, л. 5, 10, 73; 4, л. 6]. 20 января постановление о ликвидации «кулачества» как класса принял Канский окружком партии, а уже 25-го – окружной исполком «спустил» районным и сельским советам директиву об ускорении этого процесса [5, л. 76].

В Хакасии, обремененной традициями автохтонного общества, коллективизация начиналась с «чистки» советских, судебных и милицейских органов и «раскулачивания» зажиточных хакасов, владеющих табунами и стадами животных. Обвиняя прежних руководителей в незначительности мер по устранению «кулацко-байского» элемента, новый секретарь Хакасского окружкома партии А. И. Рязанов на краевом совещании партийных функционеров в конце января 1930 г. заявил, что он усиливается и его следует «стукнуть», подвергнув аресту и выселению [13, с. 80–82]. Указав «провести изъятие наиболее крупных и влиятельных феодалов», краевые власти ликвидацию «кулачества» в полном объеме на Хакасию не распространяли [10, л. 170; 13, с. 426]. Однако местные коммунисты, выполняя постановление бюро Хакасского окружкома ВКП(б) от 8 февраля 1930 г., начали широкую кампанию «раскулачивания».

Позднее чекисты объясняли активность сторонников коллективизации на местах тем, что еще до получения конкретных установок краевого руководства окружные и районные газеты, обсуждая происходившее, допускали публикацию заявлений рядовых граждан о ликвидации «кулачества». Их озвучивание совпало с получением районными исполкомами (РИКами) правительственного документа о предоставлении им права конфисковать имущество у «кулаков», саботировавших соответствующие директивы. Получив огласку, данное известие всколыхнуло общественность. Не имея четких установок, окружные и районные партийно-советские органы якобы оказались не в силах придать «раскулачиванию» организованный характер [19, с. 83–85].

Коммунистический режим, используя зависть людей и социальную напряженность в деревне, расколол ее и возбудил политическую активность множества партийцев и выдвиженцев. В сводках ОГПУ отмечалось, что к ядру, состоявшему из молодых энтузиастов, более или менее верящих в свое дело, присоединились деревенские представители преступного мира. Не дожидаясь официального распоряжения правительства или какого-либо разъяснения по этому вопросу, группы активистов, поощряемые местными властями, приступили к изъятию имущества зажиточных односельчан.

В последних числах января 1930 г. из Москвы в Сибирь поступило постановление ЦК, предназначенное для узкого круга партийных руководителей и призывавшее к полному уничтожению «кулачества». В этом документе устанавливалась общая цифра «раскулачиваемых», намного превышавшая численность имевшихся «кулаков», и к первой категории из них санкционировалось применение арестов, заключение в концлагерь, «не останавливаясь перед применением высшей меры наказания» [16, с. 51].

В развернутом виде курс на ликвидацию «кулачества» стал известен сибирским партийно-советским функционерам с принятием Политбюро ЦК ВКП(б) постановления от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Наступлению на «кулаков» было посвящено состоявшееся 31 января 1930 г. закрытое заседание секретарей

окружкомов и обкомов ВКП(б) при Сибирском краевом комитете. 1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», которое определило деятельность коммунистов и советов на местах.

Официально к «раскулачиванию» в Сибири приступили на основании секретного постановления бюро краевого комитета ВКП(б) от 2 февраля 1930 г. «О мерах к выполнению решения ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации и ликвидации кулачества как класса», озвученного 12 февраля в печати постановлением Сибирского краевого исполкома. Выполняя его, основной силой, ликвидировавшей «кулаков», должен был стать районный актив во главе с райкомами ВКП(б) и РИКами, а непосредственными исполнителями – уполномоченные.

Появившиеся в деревне представители районной власти по отношению к крестьянам вели себя грубо и вызывающе. К примеру, секретарь Красноярского окружкома ВЛКСМ Калачев заявлял старожилам Сухобузимского района: «Вашу деревню надо облить керосином, да сжечь, здесь все чалдоны, и с ними, кроме обуха, ничем не договоришься, нужно всю деревню пулеметом стереть с лица земли». В д. Солонечная Рыбинского района уполномоченный РИКа Маренов агитировал переселенцев вступать в колхоз со следующими угрозами: «Если вы не вступите в коммуну, то мы вас всех выселим в тайгу и ни одной семьи не оставим. Довольно с вами, переселенцами, нянчиться» [14, с. 115]. Поддерживая инициативы своих уполномоченных, Красноярский РИК 14 февраля 1930 г. отдал директиву сельским советам отбирать у «кулаков» и даже середняков «все, до последнего куса хлеба» [9, л. 34].

Ошибочно игнорируя сельскохозяйственную артель, местные власти стремились к организации коммун с их полным обобществлением всего крестьянского имущества, что зачастую вызывало недовольство населения и создавало конфликтные ситуации с сомнительным исходом. В Усинском районе бывший секретарь райкома партии Варпа приказал отвести под создаваемую коммуну им. Забайкальского кавполка в с. Верхне-Усинское целую улицу. На

ней проживали 74 домохозяина, но только 20 из них являлись коммунарами. Бывший в прошлом церковным регентом, а теперь ставший «ярим коммунистом» и председателем коммуны, Расторгуев ходил по улице и вербовал в нее людей. Согласно резолюции организованного им собрания, состоятельные единоличники должны были в трехдневный срок выселиться с этой улицы, обменявшись домами с беднотой, пожелавшей вступить в колхоз. Напуганные таким обменом крестьяне в панике потянулись вступать в коммуны. Еще в одном из поселков под нее отвели землю, а крестьянам, хозяйствующим здесь, предложили вступить в нее или выселяться. Вскоре началось бегство таких коммунаров: если на 28 марта в ней насчитывалось 170, то на 14 апреля – 119 крестьянских хозяйств [2, л. 56, 58].

Инициативы руководства и деятельность активистов породили на местах вакханалию. Сотрудники окружных отделов ОГПУ отмечали «перегибы» их поведения. Например, в сводке Полномочного представительства (ПП) ОГПУ Сибирского края за февраль 1930 г. сообщалось, что в Ирбейском районе Канского округа «экспроприация кулачества проводилась с полным нарушением существующих директив, экспроприировались не только средства производства, а бралось все, вплоть до портянок...» и семечек. В Кежемском районе, писали очевидцы, творилась анархия, крестьяне-середняки и бедняки арестовывались произвольно, без санкции властей. Их «избивали, пытали, калечили и расстреливали без суда».

В этом же документе говорилось, что в д. Мокруша после описи имущества у «кулаков» молодые активисты унесли с собой кадки солений и ягод, а вечером в народном доме разбрасывались солеными огурцами. Конфискованными в д. Топол Рождественского района оказались пять пар портянок и детские рубашки. В д. Енисейка у лиц, подлежащих выселению, производилось изъятие одежды, самоваров, чашек и ложек. Врываясь в «кулацкие» жилища д. Подъянда, активисты «очищали» их, оставляя лишь одежду на людях, а варенье, масло и сметану тут же съедали [19, с. 63–65]. Буквально до ложек было конфисковано имущество одного из «кулаков» в с. Большая Мурта Красноярского округа. В его избу вселилась бывшая батрачка и коммунистка Красилова, которая по-

делилась изъятыми деньгами, домашней утварью и продуктами с членом ВКП(б) Ивановым. В д. Есаулово члены сельсовета потребовали у «кулачки» отдать серьги из ушей [5, л. 89, 104, 140; 20, с. 72; 11], в Лопатино активисты без утверждения сельсовета и РИКа экспроприировали хозяйства, отобрали все имущество и заставив женщин переодеться в изношенное белье, а потом не могли собрать материал о принадлежности их к «кулакам». Все имущество с санкции райкома партии конфисковали у «кулаков» и в Новоселовском районе, передав утварь и одежду бедноте [13, с. 215, 228; 5, л. 89].

«Масштабно» подошли к «раскулачиванию» уполномоченные в Ачинском округе. В с. Тяжин и д. Илькино оно охватило середняков. Экспроприации в с. Локшино и Корнилово были подвергнуты 48 хозяйств, тогда как, по данным районных органов, там имелись лишь 19 «кулацких» дворов [5, л. 90; 6, л. 58]. За невыполнение семенного сбора сельсоветчики в с. Верх-Ададым лишили избирательных прав, подвели под выселение и распродали имущество бывшего начальника пулеметной команды на Врангелевском фронте и середняка М. Гораша. Произведя опись и организовав распродажу имущества «кулака» В. Пронина, председатель сельсовета в д. Антропово взял себе перину, а его товарищи – подушки и самовар. Следуя их примеру, присутствующие односельчане потащили по своим хозяйствам колеса и сбрую. Безобразным отношением к крестьянам отличались милиционеры Бирилюсского районного административного отдела [19, с. 70–73].

Изъятые имущество «кулаков» описывалось и должно было по оценочному акту пополнять «фонды коллективизации и кооперации деревенской бедноты и батрачества». Но зачастую представители власти, предваряя его передачу в колхозы, организовывали торги, на которых приобретали животину и понравившиеся им вещи и мебель по дешевой цене. Вот как вспоминал о «раскулачивании» очевидец из с. Большая Ничка Минусинского округа: «На колхозный двор свели лошадей, согнали коров, телят, овец... Лучшие вещи распродали за бесценок на аукционе, все остальное растащили любители поживиться чужим добром. Осиротел дом, опустела усадьба. Разграблены кузница, овчинная мастерская, сломана механическая картофелетерка» [12, с. 17].

Между тем какая-то часть крестьян, в частности хакасская беднота, кормившаяся у зажиточных родственников, не спешила идти в колхозы и выступала в их защиту. Например, в феврале 1930 г. в д. Костино на собрании по выселению зажиточных соседей крестьяне молчали, беднячка же кричала: «Выселяйте вместе с кулаками» [8, л. 170, 172, 174].

Оценивая эти события, середняк из Красноярского округа заявил о них так: «Кругом грабеж, форменное безобразие – отбирают у... мужиков все, что есть, почти голыми выбрасывают на улицу и гонят из деревни, всяко издеваются. Такой политикой соввласть доведет страну до гибели». Еще один крестьянин из д. Николаевка Ачинского округа счел возможным заметить: «Есть военная опасность, а советская власть обостряет отношения с крестьянством, делит их на кулаков, середняков и бедняков в то время, когда надо быть сплоченными и готовиться к войне» [13, с. 228; 1, л. 53].

В этой обстановке чекисты оставались чуть ли не единственными трезво мыслящими представителями власти. В записке от 21 февраля 1930 г. ПП ОГПУ сообщало в центр, что «стихийное раскулачивание» постепенно изживается [19, с. 47]. Но обостренные отношения, когда одна часть крестьянства стремилась овладеть имуществом другой, а та спешно его уничтожала, продолжались до весны 1930 г. На 15 апреля в Ачинском, Минусинском, Канском и Красноярском округах были «раскулачены» 10127 хозяйств, или 3,6 % от их наличия [13, с. 239]. Подводя итоги начальной экспроприации сибирского «кулачества», чекисты назвали ее кампанией, которая имела характер «штурма, партизанского налета, граничащего с грабительством» [19, с. 83].

Коллективизация породила самоликвидацию крестьянских хозяйств и бегство крестьян из мест проживания. В феврале 1930 г. Канский окружной комитет партии сообщил, что в четырех деревнях Агинского района 200 середняков и бедняков заявили о желании получить паспорта, распродать хозяйства и уехать. Советские органы обязывались задерживать беглецов, передавать их в отделы ОГПУ для размещения в соответствующих местах, а имущество конфисковать. Тем не менее в том же районе, согласно партийной сводке на 12 февраля, «кулаки на 50 % разбежались неизвестно

куда». Крестьяне ряда селений, спасая себя и свои семьи, «ринулись» на Удерейские золотые прииски. Деревни Назаровского, Козульского, Ужурского и Сусловского районов Ачинского округа за неделю покинули 100, а три селения Бейского района Минусинского округа – 34 «кулака» [14, с. 131, 134; 5, л. 93]. Но, как сообщали чекисты, имели место случаи и массового возвращения середняков, бежавших в тайгу и заявлявших: «Нас кулаки обманули, в тайге мы снова в эксплуатации» [19, с. 48].

Лишь с появлением известной статьи И. В. Сталина в газете «Правда» 2 марта 1930 г. и с принятием ЦК ВКП(б) постановления «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» от 14 марта началось исправление «извращений», допущенных при «раскулачивании». На места была направлена правительственная директива, которая в связи с угрозой широкой волны повстанчества потребовала от низовых работников смягчения их отношения к «кулакам». Но случалось, что кое-где местные власти пытались административными методами воспрепятствовать начавшемуся выходу крестьян из колхозов. В ряде районов были приняты решения о привлечении таких крестьян к уголовной ответственности.

Вынужденные приступить к проверке списков экспроприированного населения, власти в Красноярском округе нашли, что 17 % от его численности составляли «неправильно раскулаченные». Имущество было возвращено 257 хозяйствам, в т. ч. 50 середнякам, 10 партизанским и шести красноармейским. Кроме того, 182 семьи были освобождены от «раскулачивания» РИКами. К середине мая по Минусинскому округу были восстановлены 950 экспроприированных крестьянских хозяйств [4, л. 33], а к лету в Канском округе – 579, или 19 % от «раскулаченных», из них 323 середняцких, 227 партизанских и 29 красноармейских. В Ачинском округе за издевательства над крестьянами под суд в полном составе был отдан Бирилюсский районный административный отдел. По обвинению в мародерстве, перегибах и извращениях при «раскулачивании» были привлечены к судебной ответственности девять уполномоченных, шесть членов сельсоветов и семь пр. работников. По партийной линии взыскания получили пять коммунистов. К расстрелу был приговорен секретарь сельсовета, организовавший вооруженное

нападение на «кулака» и изнасиловавший его жену [13, с. 8, 232, 349, 455; 14, с. 135; 5, л. 145].

Но возвращение «неправильно раскулаченных» из ссылки оказалось чреватым крестьянскими волнениями. Так, в д. Александровка Канского района они сумели привлечь на свою сторону значительную часть деревни. Почти каждую ночь пьяные толпы ходили под окнами коммунистов и кричали: «Выходи из дома, а то все равно кишки выпустим». Ситуацию с «возвращенцами» усугубляли промахи в действиях и самих чекистов [14, с. 148–149].

Начавшиеся выходы середняков и бедняков из колхозов с тревогой воспринимались в органах ОГПУ. Выявляя их причины, состоявшие, на взгляд чекистов, в отсутствии массово-разъяснительной работы среди крестьян и, напротив, в применении к ним «голового» администрирования, спецслужбы сообщали властям о массовом характере этого явления. В целом по пяти енисейским округам с 1 по 25 марта 1930 г. вышли из колхозов 6791 крестьянское хозяйство [7, л. 69].

Часто эти выходы сопровождались «бабьими волынками». К примеру, в д. Орловка Рыбинского района собравшиеся 60 женщин потребовали у председателя колхоза выдать им по корове из общественного стада. Когда же он стал отговариваться, то бывшие колхозницы по инициативе беднячки Аристарховой открыли ворота коровника и забрали 50 коров. Еще одной из причин выхода крестьян из колхозов была «кулацкая» агитация в форме распространения слухов о предстоящей войне. Так, в д. Белоярская Канского района крестьяне, собравшись толпой в 70 человек, явились в коллективное хозяйство с криками: «Коммуна живет до весны». Затем они самовольно увели по домам 40 колхозных коров [14, с. 119, 121, 149].

Назвав происходившее в деревне «стихийным раскулачиванием», закрытое заседание Ачинского окружного исполкома, проходившее 17 апреля 1930 г., сочло, что в начале этой кампании низовые работники, смотревшие на директивы вышестоящих органов как на маскировку, приступили к физическому истреблению «кулаков». «Отсутствие руководства, – заявили его участники, – дало возможность элементам, разложившимся, зараженным иждивен-

ческими настроениями, рвачам и демагогам... творить безобразия». По их мнению, кампания «раскулачивания» явилась «пугалом» для «загона» крестьян в колхозы [9, л. 32].

Однако в округах, как показала состоявшаяся 18 мая 1930 г. V Минусинская окружная партконференция, не все коммунисты соглашались с оценкой своих действий, прозвучавшей в сталинской статье. Некоторые из них считали, что она была опубликована слишком рано, другие – сочли ее запоздавшей. В селениях, где отсутствовало администрирование, выступление вождя было встречено с «праздничным» настроением [3, л. 5]. Оценивая эту сложную ситуацию, очевидец из Канского округа говорил: «Мне даже чудно, как это власть держится, где ни послушай, советскую власть ругают, а все-таки ей подчиняются» [7, л. 260].

Список источников и литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П-59. Оп. 1. Д. 272.
2. ГА КК. Ф. П-60. Оп. 1. Д. 856.
3. ГА КК. Ф. П-60. Оп. 1. Д. 1012.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. П-2. Оп. 5 а. Д. 68.
5. ГА НО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 104.
6. ГА НО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 114.
7. ГА НО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1167.
8. ГА НО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1186.
9. ГА НО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 103.
10. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30.
11. *Ефремов, И. В.* Крестьянские восстания в Иркутской области и Красноярском крае как ответ на коллективизацию сельского хозяйства [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://memorial.krsk.ru> (Дата обрац. 14.03.2020).
12. *Жилкин, В. С.* Последний передел: Повествование потомка от имени обреченных крестьян. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2000. – 128 с.
13. Коллективизация сибирской деревни. Январь – май 1930 г.: Сб. док-в. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. – 488 с.
14. *Макаров, А. А.* Власть и общество: 1927–1933 гг. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2010. – 184 с.

15. Новокшенов, В. Крестьянская ссылка в Сибири. 1930-е годы // Сибирские огни. – 1989. – № 12. – С. 100–118.

16. Папков, С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. – М., 2012; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 440 с.

17. Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянских хозяйств. 1930–1940: Хроникально-документальный сб. / Отв. редакторы В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. – Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2000. – 214 с.

18. Сахаров, А. Н. 1930: год «коренного перелома» и начала Большого террора // Вопросы истории. – 2008. – № 9. – С. 40–69.

19. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г. / Отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников. – Новосибирск: Наука, 1992. – 286 с.

20. Цубикова, Л. С. Конфискация и реализация имущества раскулаченных (на материалах Иркутской области и Красноярского края) // Мanuscript. 2019. Т. 12, вып. 7. – Тамбов: Грамота, 2019. – С. 70–74.

*Лидия Ивановна Белоусова,
краевед, г. Абакан*

Михаил Тихонович Токмачев– «репрессированный» дважды

Хочу восстановить имя Михаила Тихоновича Токмачева как председателя Абаканского городского совета (декабрь 1937 г. – январь 1939 г.), которого несправедливо лишили этой должности в 2006 г. Его имя на 15 лет вычеркнули из истории города Абакана. На сайте администрации города, в Википедии, в сборнике «Градоначальники города Абакана» председателем Абаканского горсовета за этот период значится – Николай Тихонович Токмачев.

В 2006 г. появился цикл публикаций журналистки Е. Максименко «Хозяева города: судьбы градоначальников» [1], в которых впервые были написаны биографии председателей Абаканского горсовета, начиная с 1931 г. Автор написала, что «с конца 1937 г. по декабрь 1939 г. председателем Абаканского горсовета был не Михаил Тихонович Токмачев (как указано в общедоступных таблицах), а Николай Тихонович Такмачев». И даже фамилия указана с ошиб-

кой – Такмачев. Похоже, автор решила это на основании только одного документа, где была допущена ошибка в протоколе.

Дальше помещена биография: «Николай Тихонович Такмачев родился в 1891 г. в с. Аскиз. Окончил три класса средней школы, профессионального образования так и не получил. В первой половине 1920-х гг. был членом ВИК (волостного исполнительного комитета), затем председателем правления сельскохозяйственного кредитного товарищества. С 1931 г. стал замдиректора Хакасской МТС в Усть-Абаканском районе. В конце 1937 г. назначен председателем Абаканского горсовета и пробыл на этой должности до декабря 1939 г.». И прилагается «Личный листок по учету кадров», в котором после 1931 г. нет сведений, тем более что Николай Тихонович был председателем горсовета. Но далее она сама делает вывод: «В конце 1937 г. был назначен председателем Абаканского горсовета». А почему было не посмотреть (чтобы уточнить) дело Михаила Тихоновича Токмачева?

В 2018 г. был выпущен сборник «Градоначальники города Абакана», в котором поместили эти сведения о Николае Тихоновиче Такмачеве [2].

Будем разбираться, откуда взялся Николай Тихонович. Мне раньше встретился «Протокол заседания Президиума Хакоблс-полкома (от 26.09.1938 г.) [3]. Я обратила внимание, что на этом заседании присутствовали два Токмачева. В протоколе написаны одни фамилии, даже инициалов нет: «Токмачев – председатель Абаканского горсовета, ниже – Токмачев – председатель Аскизского РИКа». В 1930–1940 гг. в протоколах заседаний писали одни фамилии, редко – имена и отчества или инициалы.

Просмотрела другие архивные документы, например: «Список кадров Абаканского горсовета на 01.01.1938 г.», «Список кадров Абаканского горсовета на 01.03.1938 г.», «Список партийных и хозяйственных работников Хакасской автономной области на 01.06.1938 г.» [4]. В этих документах четко сказано, что **Михаил Тихонович Токмачев** – председатель Абаканского горсовета. А Николай Тихонович Токмачев в это же время был председателем Аскизского райисполкома. Вот такое совпадение

На мой запрос работники ГКУ РХ «Национальный архив» сделали выписку из персонального дела М. Т. Токмачева [5]. На осно-

вании объяснительной из этого М. Т. Токмачева, которую он сам писал, можем ознакомиться с его биографией.

«Михаил Тихонович Токмачев родился в 1893 г. в с. Аскиз, из крестьян, образование – начальное, окончил Аскизскую школу. В 1907 г. умерли родители. С 14 лет батрачил у кулаков. В 1913–1915 гг. работал в Улени на Медном руднике (Хакасия), в 1915–1917 гг. – на Черемховских шахтах Иркутской области. Затем вернулся в Аскиз, работал у кулаков. В 1920 г. взял кредит, купил лошадь и занялся своим хозяйством. В 1923 г. избрали председателем Аскизского сельсовета, проработал до 1925 г. После этого был выдвинут на работу членом правления сельского потребительского общества. В 1927 г. вступил в члены ВКП(б) и выбран председателем потребительского общества, где проработал до сентября 1929 г. Решением бюро Аскизского райкома ВКП(б) назначен инструктором Аскизского райисполкома. В 1931 г. был послан на работу (по укреплению колхозов) в колхоз им. Жданова Усть-Таштыпского сельсовета, за что получил благодарность от Аскизского райкома ВКП(б) и Аскизского райисполкома.

С 1932 г. М. Т. Токмачев работает в Абакане. Решением бюро Хакасского обкома ВКП(б) был назначен в правление «Облколхозсоюза» на должность заведующего по полеводству, где проработал до реорганизации колхозсоюзов. В 1933 г. назначили директором МИС (мышино-истребительной станции), которая занималась борьбой с сельскохозяйственными вредителями. После ликвидации МИС, в 1934 г. был переведен заведующим Абаканской конной базой «Заготконь».

25 декабря 1937 г. решением бюро Хакасского обкома ВКП(б) и Президиума Хакасского облисполкома Михаил Тихонович Токмачев был выдвинут на работу председателем Абаканского городского совета как член пленума горсовета, где проработал до 14 января 1939 г...».

И человек с такой биографией, который всю жизнь честно работал, как и миллионы таких же честных и порядочных коммунистов, попадает в жернова репрессий. Решением первичной партийной организации Абаканского горсовета 14 января 1939 г. М. Т. Токмачев исключен из партии. 31 января 1939 г. Управлением НКВД

Хакасской автономной области М. Т. Токмачев был арестован. В обвинении указан стандартный набор причин для того времени: за допущенную политическую беспечность в руководстве горсоветом и его отделов; за игнорирование решений бюро РК ВКП(б) в области чистки аппарата от чуждых классовых элементов; за проведение националистической линии; за непринятие решительных мер борьбы в проведении налоговой политики; за отсутствие руководства по обеспечению торговли и продуктами первой необходимости и торговлю недоброкачественным хлебом; за отсутствие заботы по созданию жилых условий для трудящихся; за возмутительный поступок в отношении культурного обслуживания трудящихся города: одновременного закрытия на ремонт Дома культуры и клуба железнодорожников и т. д.».

Из выписки протокола заседания бюро Усть-Абаканского РК ВКП(б) от 3 февраля 1939 г.: «Решение парторганизации Абаканского горсовета утвердить. За развал работы с целью вредительских действий, за тесную связь с врагами народа и их покровительство, за проведение националистической политики Михаила Тихоновича Токмачева, члена ВКП(б) с 1927 г., п/билет № 0487927, из членов ВКП(б) исключить, из членов пленума и бюро РК ВКП(б) отвести. Секретарь Усть-Абаканского райкома ВКП(б) Стрелков».

Президиум Хакасского областного суда 1 октября 1939 г. приговорил М. Т. Токмачева к одному году лишения свободы. В обвинительном заключении следственного дела записано, что М. Т. Токмачев с декабря 1937 г. член областного штаба националистической организации, «засорил аппарат антисоветским элементом, недообложил налогами единоличные хозяйства городского населения, проводил вредительскую подрывную работу в области культурно-бытового строительства и мероприятий по благоустройству города Абакана». После обжалования в Верховный Суд РСФСР областной суд 14 марта 1940 г. вынес решение судебное дело прекратить из-за отсутствия состава преступления. Михаил Тихонович Токмачев считается реабилитированным [6].

Похоже, что после всего этого он вернулся в Аскиз, так как, по документам, с января 1940 г. работает в Аскизском сельпо в системе Райпотребсоюза в должности заведующего оптово-товарным

складом, с 1 августа 1940 г. переведен на должность заворотделом. В январе 1941 г. он работал председателем колхоза «Красная заря» Аскизского района. ...Еще имеются сведения, что Михаил Тихонович провел молотьбу и закончил в декабре 1942 г. хлебозаготовки по колхозу «Красная заря»...

Вот так сложилась судьба Михаила Тихоновича Токмачева. Незаконно репрессировали в 1939 г., в 2006 г. – опять незаконно «репрессировали». Его имя как председателя Абаканского городского совета (1937–1939 гг.) на 15 лет вычеркнули из истории города Абакана. Он не заслужил такого отношения. О дальнейшей его судьбе ничего не известно. Можно предположить, что Михаил и Николай Токмачевы – братья, отчества одинаковые, оба родились в Аскизе, но сведений, подтверждающих это, пока не имеется.

Хотелось бы предостеречь от повторения чужих ошибок в своих работах, докладах и статьях. Я, когда начинала заниматься историей Абакана, наивно полагала, что все, что написано по истории города, даже в средствах массовой информации, сведения проверенные. Но когда стала встречать в архивных документах другие даты, другие сведения, убедилась, что допускается много ошибок. Пользоваться такими сведениями нужно осторожно, выводы делают на основании одного документа или информации с ошибками. Чтобы этого не случилось, следует уточнять в архивных документах. Самое неприятное, что информацией с ошибками пользуются учащиеся, студенты и многие другие. Тем более она более доступна, так как имеется в интернете. И такая недостоверная информация распространяется и множится дальше.

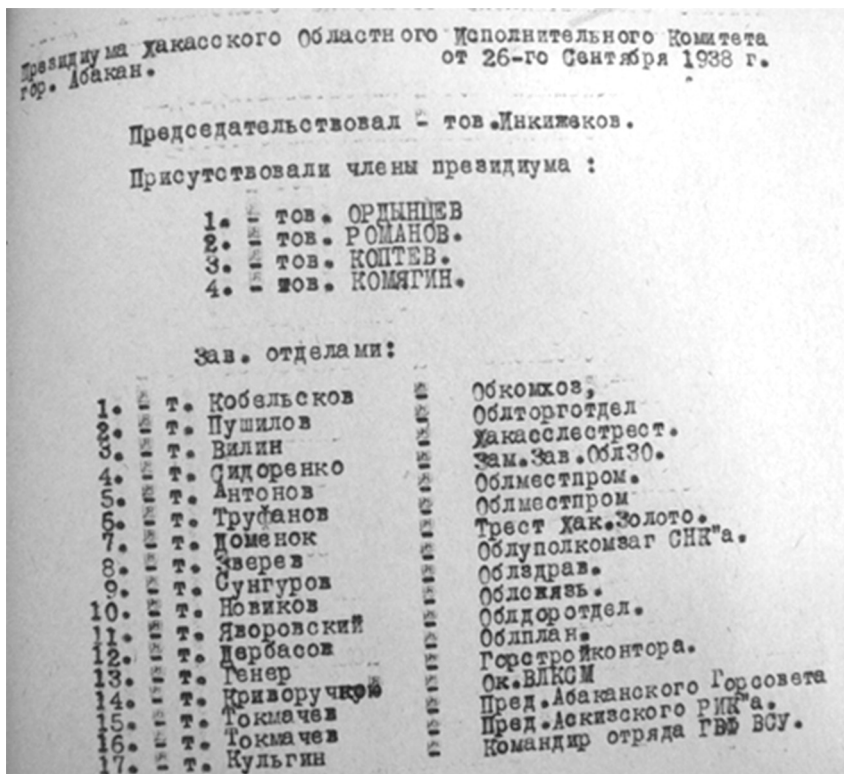
Список источников и литературы

1. *Максименко, Е.* Газета «Абакан». № 16, 19, 23, 29. 26.04.–26.07.2006 г.
2. «Градоначальники города Абакана»: библиографический сборник. МБУК «Абаканская централизованная библиотечная система». – Абакан, 2018.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 312. Л. 114.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 308. Л. 23, 36, 54, 83, 113, 116, 152.

5. ГКУ РХ «Национальный архив». П-2. Оп. 1п. Д. 3142. Л. 10, 41, 42, 64, 70.

6. Красноярское общество «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memorial.krsk.ru/Articles/2008/Askiz/40.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

Основание: ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 312.
Л. 114.

*Татьяна Васильевна Гольцер, учитель истории,
Алла Владимировна Деряжная, учитель географии
МБОУ Ширинская ОШ № 17, с. Шира.*

Архивный поиск как средство восстановления доброго имени героев нашего времени (Тамара Андреевна Моисейченко)

Архивные исследования позволяют распутывать истории десятилетней давности. Работа дотошная, кропотливая, монотонная. В наше время трудно найти подростков, готовых днями, месяцами, годами корпеть над запыленными бумагами в поисках истины.

И тем ценнее их работа, целью которой является воспитание интереса к истории своей семьи, своих односельчан, уважение, преклонение перед их подвигами, а зачастую и просто восстановление добрых отношений, духовной связи между поколениями.

С 2005 г. в школе проводится активная исследовательская работа под руководством педагогов Т. В. Гольцер и А. В. Деряжной.

Главной целью работы является создание условий для развития и поддержки творческого потенциала одаренных детей через развитие интеллекта ребенка в самостоятельной творческой деятельности с учетом индивидуальных особенностей и склонностей.

Выполняются и поставленные задачи:

1. Способствовать воспитанию патриотов, любящих свою родину, ее историю и своих соотечественников, знающих и понимающих основные проблемы своей страны и пути их решения, воспитание активных членов общества, формирование всесторонне развитой личности.

2. Обучить работе с историческими источниками, методической литературой и составлению аналитических документов.

3. Совершенствовать умения и навыки поисково-исследовательской деятельности обучающихся.

Деятельность направлена не только на отдельную узкую группу учащихся, а охватывает широкие слои детей разного уровня подготовленности, позволяет им выполнять свои мини-исследования.

Предполагается, что в процессе работы неизбежно произойдет кооперация преподавателя, родителей и учеников.

Исследования логически связаны и призваны помочь открыть многообразие способов освоения истории, краеведения, культуры и формируют устойчивую потребность общения.

Результаты направлены на социализацию учащихся, на межличностное общение и обмен духовными ценностями в процессе взаимодействия с окружающими людьми.

В зависимости от пожелания и запроса для каждого ребенка разрабатывается индивидуальная программа, определяется круг поисковой деятельности и разрабатывается индивидуальный поисковый маршрут.

Вот пример такого поиска.

В 2011 г. пятиклассница Карина Миняева заинтересовалась историей названия улицы Моисейченко в Шира. Начались поиски. Была сформулирована цель работы: выяснение истории возникновения названия улицы Моисейченко. Поставлены задачи: при помощи печатных и электронных информационных средств, архивных и устных источников выяснить максимальное количество информации по теме «Моисейченко».

Сформулирована практическая значимость: пополнение «копилки знаний» по краеведению.

Разработаны методы исследования:

поисковый:

а) найти архивные документы о переименовании названия улицы Станционная на Моисейченко;

б) материалы биографии Тамары Моисейченко, в честь кого названа улица;

в) найти родственников Тамары – внучку Тамару.

аналитический:

а) проведен анализ архивных материалов;

б) анализ письменных документов;

в) изучены материалы СМИ

социологический:

а) беседа с внучкой Тамарой;

б) беседа с ветераном железной дороги В. Аксененко;

в) с работниками Коммунарковского сельского совета;

г) служащими Ширинского районного архива.

Получилась такая хроника поиска.

1. Интернет. Ответа не было.

2. ЗАГС. Такой фамилии по селу Шира не было найдено.

3. Книга краеведа Березовского. Моисейченко (бывшая Станционная), улица в западной части Шира. Названа в честь Тамары Моисейченко (отчество и год рождения не установлены. Стрелочница на ст. Шира. Погибла, спасая пассажира).

4. В Ширинском районном архиве была получена архивная выписка «О переименовании Станционной улицы».

5. Из архива города Ачинска предоставили ксерокопию личного дела Т. А. Моисейченко, 1939 года рождения.

А) Заявление о приеме на работу с *трогательной припиской* «*Прошу не отказать*».

Б) Приказ начальника 25-й дистанции пути В-СИБ. ж.-д. ст. Ужур № 123 от 24 мая 1962 г. «О назначении в должности путевой рабочей 1-го разряда».

В) Акт «Об инструктаже по технике безопасности».

Итак, родные корни Тамары нужно искать в Коммунаре. И у нее остался сын, которого воспитывает бабушка.

6. Поездка в Коммунаровский сельский совет.

7. Встреча с внучкой Тамары Андреевны, Тамарой Николаевной. К сожалению, сын Тамары Андреевны и отец нашей новой знакомой Тамары ушел из жизни.

Полученные результаты.

Моисейченко (бывшая Станционная), улица в западной части Шира. Названа в честь Тамары Андреевны Моисейченко, 1939 года рождения. Тамара работала путевой рабочей 1-го разряда на ст. Шира Ужурской дистанции пути. Погибла 29 апреля 1963 г., спасая гражданина Чернова от наезда поезда.

Работа была опубликована в местной газете «Ширинский вестник» № 83 от 06.06.2013 г.

Ветеран железной дороги Виталий Аксенов выступил с предложением и обратился с просьбой установить мемориальную доску в память о гражданском подвиге Тамары Андреевны Моисейченко. Дирекция Красноярской железной дороги инициативу поддержала.

29 апреля 2014 г., через 51 год со дня гибели Тамары Моисейченко, на здании железнодорожного вокзала мемориальная доска была торжественно закреплена.

В тот день привокзальная площадь собрала множество гостей на митинг – ветераны железной дороги, школьники, руководители районной администрации, жители села, первый заместитель начальника Красноярской железной дороги Владимир Касаткин. Минута молчания. В жизни всегда есть место подвигу.

С этого дня жители районного центра, отправляющиеся и приезжающие на станцию Шира, обязательно обратят внимание на мемориальную доску, закрепленную на здании железнодорожного вокзала. Вспомнят добрым словом Тамару Моисейченко.

Так благодаря кропотливому архивному поиску было восстановлено доброе имя героя нашего времени Тамары Андреевны Моисейченко.

Работа продолжает служить людям и дальше. Ее материалы были размещены на стендах музея работников железной дороги города Ужура. У нас установились добрые отношения с представителями совета ветеранов.

Общественной значимостью нашей работы является восстановление исторической памяти, доброго имени героев нашего времени, ставших перед жизненным выбором. Каждый из нас оказывается перед таким выбором и сегодня.

Список источников и литературы

1. Архивная выписка № 395 от 10.04.2012 г. отдела администрации муниципального образования Ширинский район Республики Хакасия.
2. *Березовский, А. Я.* Географические названия Ширинского района Республики Хакасия. – Шира, 2012.
3. Воспоминания внучки Тамары Моисейченко.
4. Воспоминания ветерана железной дороги В. Аксененко.
5. Дело № 314. Тамара Андреевна Моисейченко, Ачинское отделение Восточно-Сибирской железной дороги.
6. *Саламбеков, В.* Спасая человека // Газета «Гудок». – № 121 от 02.05.1963 г.
7. *Саламбеков, В.* Истоки подвига // Газета «Гудок». – № 129 от 02.06.1963 г.
8. *Щипцов, Л.* Подвиг нашей землячки // Газета «Ширинский вестник». – 01.05.2014 г.

*Леонид Николаевич Баяндин, краевед,
с. Белый Яр Алтайского района*

История создания и преобразования колхозов и совхозов, вошедших в 1944 г. в состав Алтайского района

Летом 2005 г. сотрудники краеведческого музея Алтайского района приступили к созданию зала, посвященного работникам сельского хозяйства. Но так как помещение было небольшое, то зал назвали просто «комната хлеба». Когда мы работали в архивах по сбору материалов по истории нашего района, начиная с 1944 г., то не всегда было ясно, куда исчезают колхозы и почему меняются их названия. Было решено – разобраться с вопросом реорганизации колхозов и совхозов, сделать схему и поместить ее на одном из стендов комнаты хлеба.

Решения о преобразовании колхозов принимались на общих собраниях колхозников, но они обязательно утверждались на заседаниях исполкома райсовета. Основные реорганизации проходили в 50-е – 60-е годы прошлого столетия, а в районном архиве хранились документы райисполкома, начиная с 1973 г. Поэтому поиск нужных сведений пришлось начать в Национальном архиве Республики Хакасия.

К моменту открытия комнаты хлеба почти все документы были найдены и составлена схема. Но для восприятия она была сложной даже для работников музея. После ухода на пенсию я продолжил работу по изучению истории нашего района, в том числе колхозов и совхозов.

В годы коллективизации на территории Аршановского (в то время Покояковского) сельсовета Аскизского района были образованы два коллективных хозяйства – «Изых» и «Хызыл Салда» (Красный плуг). Колхоз «Изых» организован в марте 1930 г., в нем объединились жители ближайших улусов: Аршановский, Килижековский, Конгаровский, Покояковский, Шоевский, Сартыковский и другие. Колхоз «Хызыл Салда» организован в апреле 1931 г., в него вошли в основном жители улуса Котожековский [1]. В 1940 г. колхоз «Изых» был переименован в колхоз имени Кагановича.

В 1944 г. вместе с Очурским сельсоветом из Бейского района нам были переданы Горевский и Новомихайловский сельсоветы. Их населенные пункты постоянно или временно входили в состав Очурского сельсовета.

На территории Очурского сельского совета, в который входили село Очуры и выселок Бобровка, в марте 1930 г. был организован колхоз «Енисей» [2]. На территории Горевского сельсовета в январе 1930 г. организован колхоз «Красный цвет» в деревне Монастырка [3], в марте создан колхоз «Красный пролетарий», в который вошли крестьяне села Горевое и деревни Сидорова [4]. В феврале этого же года создан колхоз «Верный путь» в селе Новомихайловка [5].

Очуры и Новомихайловка были крупными селами. По данным переписи 1926 г., в них числилось населения 1886 и 1761 человек соответственно. Это больше, чем в трех населенных пунктах Горевского сельсовета, где было два колхоза. Поэтому в марте 1935 г. произошло разукрупнение колхозов. Из колхоза «Енисей» был выделен колхоз имени М. И. Калинина [6], а из колхоза «Верный путь» – колхоз имени С. М. Кирова [7].

На территории Белоярского сельсовета Усть-Абаканского района в 1930 г. числились четыре улуса, и в каждом из них были организованы коллективные хозяйства. В улусе Тараканов – «Память Ильича», в улусе Аткин – «Красное солнце», в улусе Таштандинов – «Красный плуг» и в улусе Нарылков – «Хызыл Чылтыс» (Красный месяц). В мае 1931 г. два колхоза объединились и назвали новое хозяйство – колхоз «1-е Мая». К концу года к нему присоединились и оставшиеся колхозы.

В 1930 г. на территории Подсинского сельсовета находились четыре населенных пункта. В селе Подсинее был создан колхоз «Красный партизан», который через год переименовали в колхоз «Красная Армия», в деревне Кайбалы – колхоз «Путь вперед», в поселке Согра – колхоз «Красная Согра», в который вошли и жители небольшой заимки Рыбаки [8].

Рядом с селом находился участок, на котором занималась опытной работой ученая Вера Арсентьевна Баландина. Она была основателем Черногорских угольных копий и города Черногорска.

По ее инициативе в 1914 г. началось строительство железной дороги Ачинск – Минусинск.

После революции 1917 г. В. А. Баландина добровольно передала новой власти шахты Черногорских копий и уехала в Москву. Там она работала в НИИ землеустройства и земледелия, занималась изучением лекарственных растений, которым тогда придавалось огромное значение. В 1927 г. Вера Арсентьевна приехала в Хакасию в качестве научного сотрудника АН СССР для разведения лекарственных и эфирноносных трав, новых сортов ягодных и овощных культур, яблонь. Свой участок площадью 25 га, расположенный на берегу реки Енисей, она назвала «Культурный». Но в апреле 1930 г. на собрании бедноты села В. А. Баландину обвинили в эксплуатации чужого труда и включили в кулацкие списки на выселение. И она была вынуждена вернуться в Москву [9].

На землях опытного участка был создан промколхоз «Личный труд», который через 2-3-года был реорганизован в совхоз «НКВД». Одноименное название получил и новый населенный пункт [10]. В 1939 г. совхоз «НКВД» преобразован в пригородный совхоз «Абаканец», он подчинялся Абаканскому горисполкому.

История совхоза «Россия» началась с создания Алтайской овцеводческой экономии московскими предпринимателями Четвериковым и Алексеевым в 1910 г. В конце 1919 г. на землях экономии был создан Алтайский совхоз. В октябре 1925 г. хозяйство получило название Минусинский совхоз «Овцевод».

В 1944 г. в наш район перешли 24 колхоза, их численность оставалась неизменной до 1950 г. В ноябре 1949 г. Краснопольский колхоз «Нацмен пролетарий» Смирновского сельсовета на общем собрании колхозников был переименован в колхоз «Путь к коммунизму».

В 1950 г. начался процесс укрупнения колхозов в стране и в нашем районе. 8 июня состоялись собрания колхозников колхозов им. Свердлова и «Красный сибиряк» Алтайского сельсовета с повесткой «Об объединении колхозов в единую сельхозартель». Новому укрупненному колхозу решено присвоить название имени Сталина.

В июле прошли собрания с такой же повесткой дня:

– в колхозах им. Калинина и «Енисей» Очурского сельсовета, новому колхозу присвоено название имени Калинина;

– в колхозах им. Ленина, им. Буденного и им. Молотова Кировского сельсовета, новому колхозу присвоено название имени Ленина;

– в колхозах «Красный плуг» и «Путь к коммунизму» Смирновского сельсовета, новому колхозу присвоено название имени Ворошилова;

– в колхозах «Путь вперед» и «Красная Согра» Подсинского сельсовета, новому колхозу присвоено название «Путь вперед»;

– в колхозах им. Кирова и «Верный путь» Новомихайловского сельсовета, новому колхозу присвоено название имени Кирова.

Все решения собраний колхозников утверждены исполкомом районного Совета депутатов трудящихся 27 июля 1950 года [11].

27 ноября 1950 г. исполком райсовета утвердил решения собраний колхозников колхозов «Красный пролетарий» и «Красный цвет» Горевского сельсовета, а также колхозов «Украинский трудвик» и «Труд крестьянина» Лукъяновского сельсовета об объединении. Новым колхозам были присвоены названия имени Молотова и «Победа» соответственно [12].

В начале 1951 г. объединились колхозы им. Кагановича и «Хызыл Салда» Аршановского сельсовета, а также колхозы «Боец» и «Трудовик» Арбузинского сельсовета. Новым колхозам присвоили названия имени Кагановича и «Заветы Ильича» соответственно. В районе стало 13 колхозов.

В 1955 г. продолжилась работа по реорганизации колхозов, вошедших в состав Белоярского сельсовета после присоединения к нему в 1954 г. Арбузинского и Подсинского сельсоветов. 19 февраля исполком райсовета утверждает протоколы общих собраний колхозов «1-е Мая» и «Путь вперед», а также колхозов «Красная Армия» и «Заветы Ильича» по вопросам их объединения. Вновь организованным колхозам присвоили названия «1-е Мая» и «Заветы Ильича» соответственно [13]. Колхоз «Красный пролетарий» Смирновского сельсовета по решению общего собрания колхозников переименован в колхоз имени Маленкова.

В 1957 г. начался процесс укрупнения совхозов. 8 марта исполком райсовета утверждает решения общих собраний колхозов

имени Маленкова и «Победа» о передаче всех земель, общественного имущества и скота Минусинскому племовцесовхозу. Также утвердил решение собрания уполномоченных колхоза «1-е Мая» от 6 марта об отрезке земли от колхоза общей площадью 3600 га и передачи совхозу «Абаканец» материально-имущественных ценностей (земли и имущество бывшего колхоза «Путь вперед») [14].

В связи с тем, что пленум ЦК КПСС в июле 1957 г. принимает постановление «Об антипартийной группе Маленкова, Кагановича и Молотова», сразу же меняются названия Аршановского колхоза имени Кагановича на «Путь к коммунизму», а Горевского колхоза имени Молотова – на «40 лет Октября». Через три месяца попадает в опалу К. Е. Ворошилов, и на общем собрании колхозников колхоз имени Ворошилова переименован в колхоз имени Чапаева [15]. Но в мае 1958 г. колхозу вернули прежнее название – имени Ворошилова.

В начале 1958 г. состоялось общее собрание работников совхоза «Абаканец», на котором обсуждался вопрос «О переименовании названия совхоза». Он возник ввиду того, что в области имеются сходственные по названию хозяйства. Например, Абаканский совхоз и колхоз «Красный Абакан», что приводило к путанице при расчетах с организациями, при проведении банковских операций и т. д. Как рассказывал директор совхоза А. В. Шевцов, он предложил название «Алтайский», так как он сам родом из Алтайского края и наш район тоже Алтайский.

Также назрел вопрос и по изменению названия Минусинского совхоза, который уже 14 лет находился в Алтайском районе. После представления необходимых документов в Москву приказом по Министерству сельского хозяйства РСФСР в апреле 1958 г. Минусинский племовцесовхоз переименован в племовцесовхоз «Россия», а совхоз «Абаканец» переименован в овощемолочный совхоз «Алтайский».

В 1958 г. было решено к передовому колхозу имени Ленина присоединить соседние колхозы имени Сталина (с. Алтай) и «40 лет Октября» (с. Гореве). 26 июля исполком райсовета утверждает решения собраний уполномоченных трех колхозов об объединении в один с присвоением наименования имени Ленина [16]. Но

это укрупнение колхоза не дало положительного результата. И в 1965 г. райком партии и исполком райсовета приняли постановление о разделении колхоза им. Ленина на три: колхоз им. Свердлова (с. Алтай), колхоз им. Ленина (с. Кирово) и колхоз им. Карла Маркса (д. Гореве) [17].

2 апреля 1960 г. исполком райсовета утверждает решения общего собрания членов колхоза «Заветы Ильича» о передаче всех земель, общественного имущества и скота Алтайскому совхозу [18].

Больше всего переименований и реорганизаций было у колхоза имени Ворошилова. 28 декабря 1961 г. исполком райсовета утверждает решение собрания колхозников о переименовании колхоза им. Ворошилова в колхоз «Рассвет» [19]. 30 июля 1962 г. исполком райсовета утверждает решения общих собраний колхозов «Путь к коммунизму» и «Рассвет» об объединении в один колхоз и присвоении объединенному колхозу названия «Рассвет коммунизма» [20].

30 сентября 1962 г. принимается решение исполкома райсовета за № 203 «О разукрупнении колхоза «Путь к коммунизму». Где сказано: 1. Утвердить постановление общего собрания членов артели «Путь к коммунизму» от 10 сентября о выделении из его состава бригады № 1 бывшего колхоза «Рассвет» в границах его прежнего землепользования. 2. Утвердить постановления общих собраний членов артелей «1-е Мая» и «Рассвет» от 18 сентября об их объединении с оставлением названия «1-е Мая» [20].

31 августа 1962 г. вышло распоряжение Совета Министров РСФСР «О передаче колхоза «Первое Мая» совхозу «Алтайский». 30 сентября исполком райсовета утвердил постановление общего собрания колхоза «Первое Мая» о присоединении земель и передаче имущества колхоза Алтайскому овощемолочному совхозу [20]. Бывший колхоз «1-е Мая» стал 2-й фермой (или ее вначале называли «первомайской»), а колхоз «Рассвет» – 5-й фермой совхоза «Алтайский».

28 марта 1963 г. исполком Хакасского областного совета принимает решение «Об организации Краснопольского откормсовхоза в Алтайском районе и упразднении Базинского и Боградского

откормсовхозов». В решении сказано: организовать на базе Алтайского откормпункта Краснопольский откормсовхоз с прирезкой ему земель: от Алтайского совхоза – 4850 га; от Бейского совхоза – 670 га [21]. 28 июля 1970 г. бюро райкома партии и исполком райсовета приняли постановление: передать ферму № 5 (д. Смирновка) совхоза «Россия» Краснопольскому откормсовхозу с принадлежащей ей земельной площадью – 6368 га [22].

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 9 января 1969 г. исполком решил: Утвердить протокол общего собрания колхозников о преобразовании колхоза «Путь к коммунизму» в овцесовхоз «Путь к коммунизму» [23].

На ферме № 1 совхоза «Алтайский» (с. Подсинее) была большая птицеферма. В конце 1965 г. в селе начато строительство птицефабрики трестом «Абаканцелинстрой». 16 июня 1970 г. райком партии и исполком райсовета принимают совместное постановление о выделении Подсинской птицефабрики из совхоза «Алтайский» и утверждении проекта организации птицефабрики на базе выделенной фермы № 1 [24].

В области был взят курс на реорганизацию всех колхозов в совхозы. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 10 ноября 1970 г., приказа Министра сельского хозяйства от 27 ноября оставшиеся пять колхозов в районе должны быть преобразованы в два совхоза. 31 декабря 1970 г. исполком райсовета утвердил решения общих собраний колхозников:

а) колхозов имени К. Маркса, Калинина и Кирова от 14 декабря об организации на землях колхозов совхоза «Очурский» с передачей совхозу земли и всего колхозного имущества;

б) колхозов имени Свердлова и Ленина от 15 декабря об организации на землях колхозов совхоза «Кировский» с передачей совхозу земли и всего колхозного имущества [25].

В большом селе Новомихайловка вместо колхоза им. Кирова стала ферма совхоза «Очурский». Но в апреле 1972 г. вместо фермы был организован совхоз «Новомихайловский» [26].

В 1973 г. Подсинская птицефабрика объединяется с Черногорской птицефабрикой и стала называться Усть-Абаканской. В селе остался промучасток Усть-Абаканской птицефабрики. 22 августа

1977 г. исполком райсовета принимает решение об отводе 60-ти га земель под строительство Хакасской бройлерной фабрики на землях У.-Абаканской птицефабрики (у с. Подсинее) [27]. В 1983 г. запущена первая очередь птицефабрики. В целях закрепления квартир за работниками птицефабрики исполком райсовета 22 октября 1985 г. принимает решение о переименовании птицефабрики «Хакасская» в совхоз [28]. В июле 1986 г. был издан приказ треста «Птицепром» о переименовании птицефабрики в совхоз «Подсиненский».

27 августа 1991 г. по указанию вышестоящих органов исполком райсовета принимает решение: переименовать совхоз «Путь к коммунизму» в совхоз «Аршановский» [29].

С 1986 по 1991 г. в районе успешно работали 8 совхозов. Это был период высоких показателей и достижений в полеводстве и животноводстве. Но смена социалистического курса в стране и переход на рыночные отношения подорвали экономику совхозов.

С начала 1992 г. началась приватизация государственной и муниципальной собственности. В совхозах проходят собрания по созданию акционерных обществ. В 1992 г. акционерными обществами стали все совхозы, кроме совхоза «Россия». Он накануне был переименован в госплемзавод «Россия». На этом закончилась эпоха коллективных и советских хозяйств.

Список источников и литературы

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-41. Оп. 1. Д. 57. Л. 111, 115.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-41. Оп. 1. Д. 31. Л. 62.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-183. Оп. 1. Д. 3. Л. 110.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-183. Оп. 1. Д. 3. Л. 98.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-183. Оп. 1. Д. 3. Л. 92.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-41. Оп. 1. Д. 204. Л. 112.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-41. Оп. 1. Д. 204. Л. 130.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-41. Оп. 1. Д. 230.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-113. Оп. 1. Д. 163.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-169. Оп. 1. Д. 118.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 6.
12. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 7.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 19.

14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 28.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 29.
16. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 33.
17. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 13. Оп. 20. Д. 4.
18. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 44.
19. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 58.
20. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-572. Оп. 1. Д. 62.
21. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-39. Оп. 1. Д. 841.
22. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 13. Оп. 27. Д. 5.
23. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-572. Оп. 1. Д. 120.
24. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 13. Оп. 27. Д. 5.
25. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-572. Оп. 1. Д. 128.
26. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-572. Оп. 1. Д. 140.
27. Муниципальный архив Алтайского района. Ф.25. Оп. 1. Д. 220.
28. Муниципальный архив Алтайского района. Ф.25. Оп. 1. Д. 327.
29. Муниципальный архив Алтайского района. Ф.25. Оп. 1. Д. 440.

*Екатерина Евгеньевна Малыгина,
заместитель директора
ГКУ РХ «Национальный архив»*

История развития промышленности Хакасии по документам ГКУ РХ «Национальный архив»

Одним из главных показателей благосостояния государства и отдельных его субъектов является уровень промышленного производства. Хакасия является регионом с богатейшими природными ресурсами, создающими благоприятные условия для развития различных отраслей промышленности. В связи с тем, что в последние двадцать лет значительный потенциал отдельных отраслей был утрачен, знание исторического опыта становления сферы промышленного производства является актуальным для определения вектора дальнейшего развития региона. В Национальном архиве Республики Хакасия хранится большое количество документов, отражающих историю развития промышленности Хакасии с начала XIX в. по настоящее время.

Хакасия издавна была известна богатыми природными ресурсами, которые еще в дореволюционный период привлекали к себе

внимание предпринимателей и послужили основой для развития в регионе предприятий горнодобывающей промышленности. Так, в начале 1830-х гг. в Хакасии уже существовали первые золотые прииски и велась разведка залежей золота на территории современных Ширинского, Орджоникидзевого, Аскизского и Усть-Абаканского районов [3]. В конце XIX – начале XX в. золотодобывающая промышленность перешла от россыпной к рудной золотодобыче и на территории Хакасии начали создаваться рудники, первым из которых стал рудник «Богомдарованный», открытый в 1899 г., а в 1922 г. получивший название «Коммунар».

Помимо золотодобывающей промышленности, на территории Хакасии шло активное развитие черной металлургии. В 1867 г., когда на левом берегу реки Абакан, на территории современного города Абаза, был построен чугунолитейный и железоделательный завод купца Кольчугина, который производил кровельное железо, гвозди, чугунные изделия [4]. В начале 1870-х гг. недостроенный завод был перекуплен Г. М. Пермикиным, московским золотопромышленником [5]. Известно, что в 1884 г. завод пережил пожар, в котором сгорели все деревянные цеха и постройки, но тем не менее завод продолжал работу вплоть до 1912 г., когда в силу технической отсталости и низкой производительности прекратил свою работу [2, с. 21].

Еще одной отраслью, которая получила развитие в дореволюционный период, стала каменноугольная промышленность. Первые упоминания о наличии месторождений угля в Хакасии относятся к 1772 г. Однако добыча угля в тот момент не была организована из-за отсутствия потребностей. Только с проведением Транссибирской железнодорожной магистрали в Хакасии стала развиваться каменноугольная промышленность [2, с. 21]. В 1901 г. началась разработка Изыхских копий (на территории современного Алтайского района), а в 1907 г. началась разведка, а затем и промышленная добыча угля на Черногорском месторождении, разработка которого велась компанией Черногорских копий, принадлежащих купцам Баландиным [6].

В годы революций и Гражданской войны Хакасия, как и другие районы Сибири, понесла большие потери. Промышленность

находилась в упадке: сократилась добыча угля, уменьшилось производство чугуна, фактически прекратилась государственная добыча золота, не работали медные рудники [2, с. 44].

Поворотным событием в жизни страны стал переход в 1921 г. к новой экономической политике, введение частного предпринимательства и возрождение рыночных отношений. В то время как легкая промышленность находилась в основном в частных руках, государство сохраняло контроль над тяжелой промышленностью. Многие однородные или взаимосвязанные между собой предприятия объединялись в тресты и получали полную хозяйственную и финансовую независимость. Так, согласно докладу объединения «Хакассуголь» по Хакасской соляно-каменноугольной промышленности от 2 февраля 1926 г., соляные заводы и угольные копи в 1926 г. объединились в трест «Хакассуголь» [7].

Еще в дореволюционный период на государственном уровне обсуждался вопрос о зарождении в Хакасии лесной промышленности. Однако из-за высокой заготовительной стоимости лесных материалов новая отрасль промышленности не получила своего развития [8]. Только в 1926 г., с созданием первых леспромхозов, в Хакасии появилась лесная промышленность [9].

В конце 1920-х гг. страна определила задачи для дальнейшего развертывания индустриализации, началась борьба за выполнение пятилеток. Проанализировав архивные документы, мы можем сделать вывод, что за период с 1930 по 1940 г. в Хакасии получили дальнейшее развитие угольная, золотая, лесная и легкая промышленность, расширились геологоразведочные работы. Так, согласно документам, по запасам угля Хакасский район занимал третье место в Сибири и четвертое в стране. Добыча хакасского угля в 1931 г. составляла 500 тонн, что в 5 раз больше, чем в районах Кузбасса. К 1937–1938 гг. планировалось увеличить добычу еще почти в 25 раз, что должно было вывести Хакасию на первое место по добыче угля в сравнении с районами Кузбасса [10].

Высокие темпы развития демонстрировала и лесная промышленность. К 1938 г. был создан трест «Хакасслес», который объединял Таштыпский, Июсский леспромхозы и Ширинский, Уйбатский и Сонский механизированные лесопункты, что позволяло Хакасской

области удовлетворять растущие потребности всей страны. Особую ценность имела заготовка хакасской лиственницы, которая использовалась в вагоностроительной и авиационной промышленности государства [11].

В целом, согласно списку основных предприятий, основанных с 1930 по 1940 г., в указанный период в Хакасии было создано более 50 предприятий, среди которых: Абаканская сплавная контора, Абаканский шпалозавод, два хлебозавода, рудник Туимредмет, Абаканский мясокомбинат, Согринский кирпичный завод, Мебельная фабрика и другие [12]. Таким образом, за достаточно короткий период Хакасия стала превращаться в промышленно развитую область страны.

Однако мирный труд людей прервала Великая Отечественная война, началась активная перестройка производства на военные рельсы. На предприятиях золотой, угольной, лесной промышленности – там, где имелись механические мастерские, – было организовано производство минометов образца 1940 г. и металлического остова гранат [13]. Трест «Хакасслес» вел поставки лыжного кряжа для производства лыж для фронта [14]. Кроме этого, имеются сведения об эвакуации из западных районов страны в Хакасию завода «Дубителей» им. Кирова из Калининской области, Бобровицкого сахарного завода из Черниговской области, Харьковского канатного завода, треста ШАХАНТРАЦИТ из Ростовской области, а также было перевезено оборудование хлопчатобумажных фабрик из Московской области [15].

Тяжелые последствия войны отразились на экономике страны, в том числе и на экономике Хакасской автономной области, но страна вновь приступила к мирному созидательному труду. В связи с тем, что уровень производства ведущих отраслей промышленности за годы войны стал ниже уровня довоенных лет, перед Хакасией встала задача по восстановлению довоенного уровня промышленности, а впоследствии и его росту в значительных размерах.

Так, уже к концу 1940-х гг. в Хакасии увеличились темпы строительства новых промышленных предприятий. В 1946 г. начала работу Абаканская кондитерская фабрика, в 1949 г. началась закладка гидролизного завода и Сорского молибденового комбината. В

июле 1953 г. начал работу Аскизский леспромхоз, а к началу 1961 г. в Хакасии существовало уже 12 предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности. В марте 1955 г. на три месяца раньше срока был сдан в эксплуатацию гидролизный завод [16]. В 1957 г. возобновилась добыча руды в Абазе и начала работу дробильно-обоганительная фабрика [17]. Высокие темпы развития имела и пищевая промышленность. В 1962 г. в Хакасии существовало уже восемь районных и городских пищевых комбинатов, которые производили пряники, печенье, карамель, газированную воду, соки, пиво, горчицу, солянку и другие продукты [18].

Согласно годовым сводкам Областного статистического управления по промышленным предприятиям в разрезе по городам и районам в 1965 г. в Хакасской автономной области существовало 93 предприятия [19], то есть в 1,5 раза больше, чем в 1930-х гг. За успехи в хозяйственном и культурном строительстве Хакасская автономная область Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1967 года была награждена высшей наградой – орденом Ленина [20].

Большую роль в развитии промышленного комплекса Хакасии сыграло решение XXIV съезда КПСС 1971 г. о создании Саянского территориально-производственного комплекса. С формированием комплекса заметно повысилась роль Хакасии в развитии единого государственного промышленного комплекса. Решению о создании Саянского территориально-производственного комплекса предшествовала серьезная исследовательская работа, проведенная различными научными институтами. В состав Саянского территориально-производственного комплекса входили четыре промышленных узла: Саяногорский, Абаканский, Черногорский, Минусинский. На первом этапе осуществления этой программы в Хакасии планировалось построить, провести реконструкцию и расширение более 30 предприятий легкой и тяжелой промышленности [21].

Саяногорский промышленный узел являлся самым молодым, но бурно развивающимся районом Хакасии. Перспективы его развития были связаны с формированием энергетического узла и алюминиевого комплекса. В нем функционировали: крупнейшая в

стране Саяно-Шушенская и Майнская ГЭС, технологически самый современный в стране Саянский алюминиевый завод, а также комбинат «Саянмрамор» [1, с. 91].

Абаканский промышленный узел являлся вторым (после Черногорского) по объему производства промышленной продукции. Отраслями специализации данного промышленного узла стали машиностроение и металлообработка, а также легкая и пищевая промышленность [1, с. 87].

Черногорский промышленный узел являлся самым крупным промышленным районом Хакасии. Специализирующими отраслями данного узла являлись угольная, лесная и деревообрабатывающая, легкая и микробиологическая промышленность. В число ведущих предприятий вошли Черногорский камвольно-суконный комбинат, завод асбестовых технических изделий и комбинат искусственных кож [1, с. 89].

Важное положение в экономике области по-прежнему сохраняли горнорудная, лесная отрасли промышленности, серьезное внимание уделялось развитию промышленности строительных материалов. Таким образом, к 1985 г. Хакасская автономная область располагала крупным экономическим потенциалом, в области работали около ста предприятий, из которых более сорока союзного и областного значения [22]. Однако экономический кризис, изменения, которые произошли в административно-территориальном устройстве, привели к свертыванию работ по дальнейшему формированию Саянского территориально-производственного комплекса. Кардинальная перестройка экономики разорвала хозяйственные связи, которые складывались десятилетиями, и повлекла за собой ослабление отдельных отраслей. Тем не менее практически все отрасли промышленности продолжают свою работу и в настоящие дни. В Национальном архиве Хакасии на государственном хранении имеются различные документальные источники: фотографии, брошюры, которые являются дополнением официальной документации и позволяют увидеть полную картину развития промышленности в Хакасии.

Список источников и литературы

1. *Бобровник, В. Л.* Территориальная организация промышленного производства в Хакасии // Материалы научной конференции, посвященной 50-летию Хакасской автономной области – Абакан, 1981. – С. 86–103.

2. *Мешалкин, П. Н.* Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / П. Н. Мешалкин, С. П. Ултургашев; под ред. Г. А. Трошкиной [и др.]. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1987. – 359 с.

3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-2. Оп. 1. Д. 123.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-26. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1а. Л. 1.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 43. Л. 3об.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 92. Л. 31.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 618а. Л. 4.
12. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1162. Л. 13.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 858. Л. 4.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 848. Л. 82.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.
16. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2106. Л. 8.
17. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 961.
18. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2833. Л. 1.
19. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3078. Л. 42–44.
20. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 16. Д. 11.
21. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3002, 3003.
22. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 20. Д. 64.

*Кривоносова Елена Леонидовна,
магистр истории*

Угольные предприятия Черногорска в 20–30-е гг. XX в.

СНК СССР 9 декабря 1936 г. принял постановление N 2099 «Об изменении организационной структуры управления Кузнецким угольным бассейном» [4, л. 74], согласно которому на базе треста «Кузбассуголь» и его рудоуправлений был организован самосто-

ятельный трест «Хакасуголь», подчиненный «Главуглю» [3, пункт 463]. В его состав вошли три действующие шахты Черногорска №№ 3, 7, 8, а также четыре проектные №№ 12, 13, 14, 15. В 1939 г. в эксплуатацию была введена шахта № 13.

В дореволюционный период работы по добыче угля велись на трех шахтах: № 1 «Ермак», № 2, № 3 на пластах Двухаршинный и Великан. В начале 1920-х гг. они были закрыты или законсервированы. На шахте № 1 «Ермак» работы завершились 13 марта 1924 г. из-за пожара с надшахтного копра, который затем распространился на выработанное пространство пласта Великан. Шахта № 2, заложенная на пласте Великан, была закрыта в сентябре 1923 г., так как исчерпала свои запасы.

Шахта № 3 эксплуатировалась с большими перебоями и долгое время считалась резервной. Она была построена на пласте Мощный.

С 1925 г. добыча велась на вновь открытых в северо-восточной части месторождения шахтах № 5 «Хакасская» и № 6 «Октябрьская», которые разрабатывали пласт Великан. Шахта № 5 была глубиной 45 метров и находилась в эксплуатации до 1928 г., а № 6 прошла в 25 метрах выше по восстанию пласта, что, по сути, явилось ошибкой маркшейдеров, поэтому она уже в 1927 г. была закрыта. Весь уголь в этих двух шахтах выше уровня грунтовых вод был выработан, а дальнейшая добыча была невозможна, так как не имелось водоотливных установок.

Проходка (*термин используется в горнодобывающей отрасли. – Прим. автора*) шахты № 7, начатая в 1927 г., предполагала только разведочные цели и временную добычу угля до момента соединения ее с шахтой № 8, через год шахта № 7 была законсервирована. В 1933 г. началось строительство новой наклонной шахты № 7-бис, первая очередь которой была сдана в 1934 г. при вскрытии пластов Двухаршинный и Великан. Вторая очередь была сдана в 1939 г., когда вертикальным стволом были вскрыты пласты Мощный и Гигант, шахты соединились под названием шахта № 7.

Шахта № 8 эксплуатировалась с 1927 г., а в 1928 г. приступили к ее углублению и расширению.

Шахта № 9 с огромным объемом добычи угля планировалась еще до революции 1917 г. Она была заложена в 1932 г., капиталовложения составили более 1 млн рублей, тем не менее работы были приостановлены. В 1933 г. они были заморожены в связи с высокой глубиной залегания (около 90 метров), со сложным механизмом добычи, а также отсутствием коксующейся составляющей в черногорском угле. Вновь в строй действующих шахт она вступила в 1960 г.

Таблица 1

Шахты Черногорска¹

№ шахты	Год закладки	Год консервации	Год реконструкции	Год закрытия
№ 1 «Ермак»	1907 июль			14.03.1924
№ 2	1908–1910			1923 сент.
№ 3	1911	1920	1930	1959
№ 4	1913	1922		1924
№ 5 «Хакас-ская»	1925			1928
№ 6 «Октябрьская»	1925			1927
№ 7	1927	1928	1939	1978
№ 7-бис	1933	1938		1968
№ 8	1927		1929, 1931, 1934	1971
№ 9	1932	1933	1960	1991
№ 12	1945 начало года			1961
№ 13	1939			1958
№ 14	1945 начало года			1955
№ 15	1943		1955	1968

¹ Таблица составлена автором по данным ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 3. Д. 290; Дегтярева Г. И. Черногорское каменноугольное месторождение. Черногорск 2013. Рукопись. С.18–20, 23, 25.

В декабре 1936 г. в связи с созданием Хакасского областного треста «Хакасуголь» решилась проблема оперативности управления процессом добычи угля, поскольку контора треста находилась непосредственно в Черногорске, в доме № 12 на улице Ленина. В его подчинение, наряду с тремя шахтами Черногорского рудника, перешла еще и шахта Иршинского рудника (*впоследствии Ирша – Бородинский разрез. – Прим. автора*). К концу 1939 г. в системе треста работало 8 действующих шахт. В Черногорске – №№ 3, 7, 8, 7-бис, 13, в Ирше – Октябрьская № 1, Октябрьская № 2, шахта № 3. Имеющиеся по тресту показатели составлялись в совокупности, в этой связи не представляется возможным выявить объемы угля, добытого на черногорских шахтах.

В 1936 г. показатели добычи угля составили 482 363 т угля, в последующие годы они возросли: в 1937 г. – 593 826 т, в 1938 г. – 640 537 т угля, а в 1939 г. – 771 684 т.

Проблема технического перевооружения начала решаться с 1928 г. В угольной отрасли осваивалось и интенсивно внедрялось в производство шахтное электрооборудование: электрические врубовые машины, приводы для ленточных и скребковых конвейеров, скреперные и откаточные лебедки, контактные и аккумуляторные электровозы, взрывобезопасные электродвигатели, трансформаторы, ручные и колонковые электросверла, светильники, аппаратура, специальные кабели. В лавах появились качающиеся конвейеры с приводами ДК-5, а затем ДК- 15.

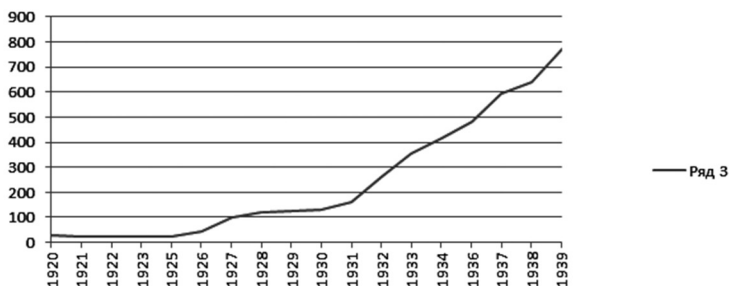

Рис. 1. Динамика добычи угля во второй половине 1930-х гг.

За 1931–1934 гг. с их помощью добыча топлива увеличилась в 3,2 раза. Благодаря появлению в шахтах электрических тяжелых и легких врубовых машин, электровозов, транспортеров, электробуров, компрессоров удельный вес механизированной добычи угля поднялся с 18 % в 1930 г. до 90,5 % к концу 1932 г. [2, с. 109].

В 1939 г. на шахтах Черногорска значительно обновился парк тяжелых врубовых машин и конвейеров, были получены более совершенные машины для зарубки угля – комбайны С-29, С-24, а для прохождения подготовительных выработок – врубмашины ВШ. Транспортировка угля по наклонным подземным выработкам повсеместно осуществлялась с помощью лебедок и бесконечным канатом. По горизонтальным выработкам с 1940 г. вводится электровоз, откатка, погрузка угля на поверхность механизуется транспортерами и грузчиками [1, л. 20]. Так, легких врубовых машин – ЛВШ – в 1937 г. не было, в 1938 г. их было 11 штук, в 1939 г. – 28 штук [1, л. 22].

Список источников и литературы

1. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 3. Д. 290. Документы (докладные записки, стат. сведения) о работе трестов «Хакасуголь», геолого-разведочного. 1938–1940 гг.

2. Очерки истории Хакасии советского периода 1917–1961 годы / Под ред. П. Н. Мешалкина. – Абакан, 1963.

3. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. № 63. Пункт 463.

4. ЦГАНХ СССР. Ф. 4372. Оп. 4. Д. 171. [Эл. ресурс]. Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/48372> (Дата обращения: 26.03.2020).

***Лидия Ивановна Белоусова,**
краевед, г. Абакан*

История образования областной больницы в городе Абакане

Обратиться к вопросу образования первой больницы в селе Усть-Абаканском (будущем городе Абакане) послужило то, что о создании и деятельности областной больницы в селе Усть-Аба-

канском имеется мало информации. Но при этом имеются противоречивые сведения, из которых даже непонятно, когда она была построена.

1. «В 1910 г. в селе Усть-Абаканском имелась больница на 8 коек, при ней состоял один врач и два фельдшера. ...В 1924–1925 гг. в селе Усть-Абаканском имелась больница, которая располагалась в небольшом и ветхом помещении. Палаты перегружены, мужчины и женщины лежали в одной палате. Обслуживали больницу один врач и 3 фельдшера, в день ее посещали 20–25 человек» [1]. «В хакасских селах в 1913 г. была одна больница на 7 коек в селе Аскиз. В селе Усть-Абаканском работал фельдшерский пункт» [2].

2. Республиканская больница ведет свою историю с 1960 г., то есть со времени постройки нового здания областной больницы [3].

3. Имеется книга «Здравоохранение Хакасии в 1924–2014 гг.», в которой сведений о деятельности областной больницы в 1930–1940-е гг. нет. Авторы отмечают, что ряд сведений, относящихся к периоду 1930–1950 гг., безвозвратно утеряны. Но это не так. Имеется масса архивных документов, отчетов, в которых говорится о деятельности уездной (окружной, областной) больницы в 1920–1940-е гг., в нашем краеведческом музее имеются фотографии тех лет. То есть архивные документы за эти годы авторы просто не смотрели.

Читаем, что пишут авторы о первой больнице: «С образованием города Абакана все лечебно-профилактические учреждения были объединены в одно учреждение, которое стало называться Абаканская городская объединенная больница. В составе больницы функционировали хирургическое, терапевтическое, гинекологическое, детское соматическое и инфекционное отделения, специализированные отделения: кожно-венерологическое, туберкулезное, родильное, психоизолятор, поликлиника, отделение скорой помощи, женская консультация». По логике авторов, если село Усть-Абаканское преобразовано в город, то и областная больница тоже стала городской. К тому же не было в 1931 г. объединения всех лечебных учреждений города в одно. Объединение больницы и поликлиники было проведено в 1947–1948 гг., но об этом позже [4].

4. Абаканская городская клиническая больница считает началом своей истории – 1913 г. «В 2018 г. старейшее лечебное учреждение Хакасии отмечает свой 105-й день рождения. А началась история городского здравоохранения в 1913 г. В селе Усть-Абаканское построили больницу на 5 коек. ...Официально Абаканская городская объединенная больница ведет свою историю с октября 1932 г.» [5]. Пробовала узнать, почему так считают. Мне объяснили, что есть книга «Здравоохранение Хакасии в 1924–2014 гг.», в которой сведений о деятельности областной больницы в 1930–1940-е гг. нет.

Обратимся к вопросу образования первой больницы в селе Усть-Абаканском. Почему считают, что больницу в селе Усть-Абаканском построили в 1913 г.? И тут же продолжают, что больница ведет историю с 1932 г. Разобраться с такими противоречивыми сведениями можно только с помощью архивных документов. Для этого рассмотрим информацию о деятельности областной больницы и Абаканской городской больницы более подробно, в хронологической последовательности.

В составе Минусинского округа...

До 1923 г. территория Хакасии входила в состав Минусинского округа (с 1898 г. – уезда) Енисейской губернии. О зарождении здравоохранения в Минусинском округе писал В. А. Ватин (Быстрянский), в том числе и на территории степных дум (Хакасии): «Соприкосновение минусинских инородцев с представителями высшей цивилизации довольно скоро привело к распространению среди них сифилитической болезни. 18 января 1845 г. окружной начальник пишет, что управляющий Енисейской губернии сделал распоряжение о прекращении сифилитической болезни, существующей между инородцами. Управляющий Минусинским округом предлагает распорядиться о приискании в городе Минусинске удобных обывательских домов для инородцев до 15 человек. Наем для больных инородцев квартир в Минусинске должен быть сделан на счет инородцев степных дум, имеющих нанимать квартиры и содержать инородцев по жребию, о чем сделано распоряжение».

Минусинское общество составило приговор: «Хотя в городе Минусинске, быть может, нашлись бы удобные квартиры, но опасная болезнь препятствует уступить таковые для инородцев, дабы не заразить жителей города Минусинска. У инородцев ведомства степных дум, как у родоначальников и им подведомственных инородцев довольно есть домов для помещения инородцев. ...Правительство заводило больницы, но татары, наскучив диетой, ваннами и противными на вкус лекарствами, убежали из больницы недолечками» [6].

Такое положение с медицинской помощью говорило о необходимости иметь больницу в селе Усть-Абаканском. Но село было небольшим, в 1859 г. в нем проживало всего 183 человека. Сами построить и содержать больницу не могли. Усть-Абаканское Церковно-приходское попечительство решило обратиться к жителям Минусинска с просьбой пожертвовать деньги на строительство больницы. 29 марта 1895 г. председатель Церковно-приходского попечительства священник Стефан Масленников разослал письма следующего содержания: «Милостивый Государь! В видах искоренения между инородцами шаманства и для оказания им более правильной медицинской помощи Церковно-приходское попечительство решило выстроить в Усть-Абаканске больницу, на постройку которой прислал 100 рублей известный всей России протоирей Сергиев-Кронштадтский, настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Принимая сию жертву, как благословление божье на начатое дело, попечительство обращается к Вам, Милостивый Государь, не окажите ли Вы в сем добром деле посильную помощь. Как лично от себя, так и пригласив знакомых Вам лиц».

Например, одно письмо начиналось с обращения: «Милостивый Государь, Николай Павлович!», письмо вернули с припиской: «...прилагаю в распоряжение попечительства 3 (три) рубля. Н. Пашенных». Это известный минусинский купец и меценат. Дома, которые он построил, и сегодня называют его именем. Другое письмо вернули с припиской на обороте: «Назар Двойников – 3 рубля, Иван Масленников – 5 рублей, Павел Третьяков – 1 рубль» и так далее. В других письмах также следовали фамилии с указанием суммы пожертвований: 2 рубля, 3 рубля, 8 рублей, 50 копеек... [7].

Какую сумму собрали, какое участие принимали Абаканская инородная управа и местные жители села Усть-Абаканского, когда была построена больница – сведений нет, вероятно, в ближайшие годы. В Минусинском музее имеется фотография (Яковлева) больницы в селе Усть-Абаканском, сделанная в 1898 г., на которой видим, что больница находилась в обыкновенном доме. А может быть, здание для нее вообще не строили, а просто купили у кого-нибудь из жителей дом и разместили в нем больницу (Приложение, рис. 1).

Деятельность врачебных пунктов в конце XIX в. – начале XX в. распространялась на небольшой радиус территории, непосредственно примыкающей к пункту. В 1899 г. в Енисейской губернии было всего 66 врачей (это примерно 1 врач на 10000 тысяч населения), 110 фельдшеров, 4 лекарских ученика, 15 повивальных бабок. Жители удаленных селений почти не знали амбулаторного лечения. Шесть седьмых населения обслуживались исключительно разъездными врачами. Многие селения медицинскими работниками не посещались годами. Часто бывало и так, что врач, получая приглашение к больному по почте, которая доставлялась очень медленно, не знал, что ему лучше предпринять, так как от отправки приглашения прошло уже какое-то время, а если этот больной находился за 100–200 верст, то ехать врачу надо к больному на лошадях еще два-три дня. Вот и получалось, что зачастую его помощь уже была не нужна. Амбулаторное лечение на врачебных пунктах из-за дороговизны доставалось представителям более зажиточных слоев деревни. Бедная часть населения влачила нищенское существование [7а].

О деятельности больницы в селе Усть-Абаканском до 1923 г. имеется мало сведений. Она в то время подчинялась и отчетывалась Минусинскому уездному отделу здравоохранения. В 1920 г. в больнице села Усть-Абаканского находился 7-й врачебный участок, в котором работали два помощника лекаря (их называли лекпымы) и один фельдшер-акушер. Заведующим участка был Дмитрий Дмитриевич Серебрянников [8]. В 1922 г. врачебным участком заведовала врач Лидия Владиславовна Корженевская, 38 лет; был помощник лекаря – Федор Степанович Красновский, 28 лет [9].

С введением новой экономической политики в стране (НЭП) медицину перевели на платную систему лечения. Большинство медицинских учреждений были переведены с государственного на местный бюджет, который был не способен их содержать, что привело к введению платы за лечение. С 1 июня 1922 г. амбулаторное лечение в Минусинском уезде стало платным. За первичный прием больные платили 50 рублей, за повторный – 30 рублей. Один стационарный день в больнице обходился в 400 рублей. Все население разделили на две категории – тарифное и нетарифное. К тарифному населению относились рабочие, служащие и крестьяне, они платили за амбулаторное лечение в половинном размере. Остальное население (нетарифное) платило полностью. Введение платного лечения значительно сократило посещаемость амбулаторий [10]. Сведений, какие тарифы были в нашей больнице, нет, но, вероятно, такие же.

От Хакасской уездной до областной больницы

В 1923 г. был образован Хакасский уезд, больница в селе Усть-Абаканском становится уездной. В 1925 г. в ней имелось всего 10 коек, за 3 квартал в стационаре больницы было обслужено 66 больных. За этот же период амбулаторная деятельность больницы характеризуется данными: принято 1952 первичных больных, 718 – повторных. Населению оказывалась выездная помощь, на дому обслужено 83 больных. В селе открыта, но недостаточно оборудована торговая аптека [11]. В 1925 г., с образованием Хакасского округа, больница становится окружной. В 1926 г. число коек увеличилось до 20. С 26.10.1927 г. по 15.06.1928 г. в больнице проведено 219 хирургических, гинекологических и глазных операций, провели 362 родовспоможения [12].

В 1928 г. принимают решение: «Ввиду катастрофического состояния окружной больницы необходимо приступить к строительству новой больницы». На 1929–1930 гг. запланировали построить окружную больницу на 60 коек из двух павильонов и амбулаторию на 5 кабинетов [13]. Из доклада за 1928–1929 гг.: «Имеется больница на 35 коек с 2 врачами. Она размещается в двух старых

случайных помещениях. Имеется хирургическое отделение на 12 коек, родильное отделение – на 5 коек и смешанное – на 18 коек. Заразного отделения нет вообще. Брюшнотифозные больные размещены в палатах вместе с другими больными. Койки больных размещены очень тесно. Среднее пребывание больных – 8 дней. В амбулатории работает один врач, который принимает по всем специальностям, здесь же проводится оспопрививание. Имеется зубной врач. В городе никаких анализов не производят, так как нет лаборатории. Присланный Крайздравом врач-лаборант используется в качестве санитарного врача. Иногда пользуются Минусинской лабораторией» [14].

В 1929–1930 г. в окружной больнице уже 35 коек, работают 38 человек: 2 врача – заведующий больницы и хирург, 6 фельдшеров, 2 фельдшера-акушера, 2 медсестры, 1 санитарка, 17 сиделок, завхоз, кастелянша, 2 кухарки, 2 прачки, банщица и больничный работник. Как видим, почти половину работающих составляли сиделки [15]. С 13 декабря 1929 г. заведующим окружной больницы стал Павел Николаевич Мазаев. Хирургическим отделением заведовал Николай Сергеевич Епифанов.

В 1931 г. новая областная больница на 65 коек была построена. Она состояла из двух типовых деревянных зданий, в одном находилось терапевтическое отделение, рядом – хирургическое отделение. При больнице были выстроены служебные и вспомогательные помещения, имелась кухня, пекарня, баня и прачечная (Приложение, рис. 2, рис. 3). Для больных имелись библиотеки, в столовых организованы уголки отдыха. В 1933 г. в больнице имелось уже 110 коек: в хирургическом отделении – 33 койки, в терапевтическом – 37 коек, кроме того, имелось 20 заразных коек, 20 родильных и абортных коек. Увеличились штаты медицинских работников: было 5 врачей, 6 акушеров, 12 медсестер и 23 сиделки [16].

В 1934 г. построен инфекционный корпус, при больнице открылся первый в Хакасии рентгеновский кабинет. «Ввиду отдаленности области от краевых медицинских центров рентгенодиагностика применялась в исключительных случаях. Теперь каждому больному, нуждающемуся в рентгеновском обследовании, по назначению врача будут проводить просвечивание и снимки». В эти

годы в практику введено переливание крови. Следует отметить, что в 1930-е гг. в Абакан направляли высококвалифицированных специалистов, например, главврач больницы П. Н. Мазаев, хирурги Н. С. Епифанов и Куцелев. В областной больнице принимали больных не только нашей области, но и привозили из Минусинского, Ермаковского и других районов Красноярского края.

Хирург Н. Епифанов провел уникальную операцию, о которой сообщалось в газете: «22 марта 1936 г. доктор Епифанов провел редкую операцию. В отделение доставлена больная с непроходимостью кишок. При операции выяснилось, что ущемлено больше половины тонкого кишечника. Ущемленный участок омертвел. Была проведена резекция омертвевшего кишечника – 3 м 30 см, сделано переливание крови (440 куб. см). Больная 4 мая выписана из больницы. Сделанная операция с хорошим исходом является большой редкостью. Во всей мировой литературе описано менее 20 таких случаев. Больная после операции была продемонстрирована доктором Епифановым в Абаканском научно-медицинском кружке врачей» [17].

Через год был еще уникальный случай: «4 мая 1937 г. врач Куцелев провел операцию (флегмона шеи) **под гипнозом**. Больная не ощущала боли и выписалась в хорошем состоянии». В 1940 г. сообщалось, что в поликлинике проводится лечение больных гипнозом: «Молодой врач психиатрического кабинета Энгельталер ведет **излечение больных гипнозом**. Этот метод лечения в нашей области проводится впервые» [18].

Следует отметить, что вопрос о строительстве городской больницы даже не поднимали, так как в областной больнице принимали и лечили всех жителей области. А чтобы открыть отдельную городскую больницу, нужны новые кадры, в первую очередь специалисты, а их и так не хватало; финансовые средства на оборудование и обеспечение деятельности. Проще расширить существующую базу. Поэтому в 1936 г. решили строить новую областную больницу на 75 коек, даже отпустили 50 тыс. рублей. Но обошлись уплотнением имеющейся площади. Вопрос о строительстве нового здания больницы ставили в 1938 и в 1939 гг., даже отводили площадки под строительство областной больницы.

Обеспеченность населения города больничными койками была крайне низкой. В 1938 г. на 10 000 человек населения города приходилось 48 больничных коек. По плану на город требовалось 57 врачей, фактически же работало 28. Имелось 3 зубных врача и 85 работников среднего медицинского персонала. Кроме этого, принимали много иногородних больных. Областная больница являлась производственно-учебной базой для Фельдшерско-акушерской школы (медучилище) и школы медицинских сестер, учащиеся которых проходили практику в отделениях больницы.

Город стремительно развивался, численность населения увеличивалась и к 1939 г. составила 36,7 тыс. человек. Соответственно, увеличилась потребность города в медицинской помощи. Из документов: «В 1939 г. в больнице число коек увеличилось до 150 за счет уплотнения и использования больничных коридоров. Кроме этого, по плану города больницу нужно сносить, так как она построена в центре города. В существующей больнице нет таких специализированных отделов, как: туберкулезный, гинекологический, детский, гнойной хирургии, травматологический, ухо, горло, нос. В ближайшее время необходимо построить больницу на 500 коек» [19]. Но это осталось только решением. Началась война. В больнице был размещен эвакуированный госпиталь № 2510.

Объединение больниц и поликлиник, образование Абаканской объединенной больницы

Я обратила внимание, что в документах и отчетах военного и послевоенного времени вместо областной больницы стали писать – больница города Абакана или Абаканская городская больница. Вроде никаких сведений о переименовании областной больницы не встречалось. Тем более в списке предприятий и учреждений г. Абакана на 01.12.1941 г. значится областная больница, медицинский персонал которой составлял 76 человек, и поликлиника – 33 человека [20]. Но все стало понятно, когда собирала материал о работе нашей статистики. Оказывается, в военное время по статистике здравоохранения медицинские учреждения ежегодно представляли объемные «Годовые отчеты о сети, деятельности и ка-

драх медицинских учреждений». С какого времени, точно не могу сказать, но можно предположить, что в военное время. А в отчетах обязательно делали разбивку по городам и районам. Отчеты по всем медицинским учреждениям области делал областной отдел здравоохранения. Вероятно, тогда и стали писать в отчетах – больница города Абакана, а в других документах просто – Абаканская городская больница.

Но хочу обратить внимание, что в отчете областного отдела здравоохранения за 1947 г. четко сказано: «Больница Абакана имеет **более, чем областное значение**, так как обслуживает не только население города и районов области, но и «южного куста» Красноярского края (Краснотуранского, Шушенского, Минусинского, Идринского, Ермаковского районов) и даже из Тувы». Районы южного куста обслуживала санитарная авиация, больных в Абакан доставляли самолетом. За год больница обслужила 5566 больных, в том числе жителей Абакана 3442 человека (61,9 %), из районов Хакасии – 1667 человек (29,9 %), из Красноярского края – 457 человек (8,2 %). Как видим, больница Абакана продолжала принимать иногородних жителей, которые составили более трети от общего числа (38,1 %). В больнице Абакана развернуто 262 койки, в том числе 62 – хирургических, 36 – терапевтических, 35 – общих инфекционных, 32 – детских инфекционных, 12 – детских соматических, 30 бруцеллезных коек, 29 – венерологических, 26 – туберкулезных. Главный врач больницы был В. И. Манохин. ...Из-за отсутствия мест отказано в стационарном лечении 1500 больным. Поставлен вопрос о строительстве новой больницы до 600 коек.

В 1947 г. выходит Постановление Совета Министров СССР «Об улучшении медицинского обслуживания населения» и Приказ Министерства здравоохранения СССР № 431 (от 24.09.1947 г.) «**Об объединении больниц и поликлиник**». В целях улучшения качества медицинского обслуживания населения, повышения квалификации врачебных кадров, улучшения показателей работы больниц важным и целесообразным организационным мероприятием стало объединение амбулаторно-поликлинических учреждений и больниц в единые лечебно-профилактические учреждения. Реформирование здравоохранения было вызвано в первую очередь

неэффективностью использования коечного фонда в стране. При несогласованности работы поликлиник и амбулаторий с деятельностью больниц практически отсутствовала преемственность медицинской практики. Поэтому объединение больниц и поликлиник явилось серьезной попыткой осуществить единый принцип в лечении больных. Участковые врачи объединенных учреждений должны вести врачебный прием в поликлинике, обслуживать больных на дому, проводить профилактические мероприятия на участках [21].

В 1948 г. объединение больниц и поликлиник было закончено, особенно в городах Абакане и Черногорске. Главным врачом Абаканской объединенной больницы назначен Б. П. Гордовский, его заместителем по поликлинической части – Н. Е. Гордеева. В состав больницы вошли 9 отделений: хирургическое, терапевтическое, гинекологическое, бруцеллезное, туберкулезное, венерологическое, взрослое инфекционное, детское инфекционное, детское соматическое. Городская поликлиника стала составной частью Абаканской объединенной больницы. К концу года в больнице имелось 294 койки [22].

Так в городе исчезла областная больница и появилась Абаканская объединенная больница. Но по документам мы проследили, что первая больница в селе прошла путь от простой лечебницы до уездной больницы, затем окружной и областной больницы. После объединения больниц и поликлиник, когда в городе была Абаканская больница, которая находилась в старых деревянных помещениях без воды и удобств, в 1951 г. принимают решение о строительстве областной больницы и отвели участок. И наконец в 1960 г. в городе опять появилась областная больница, для нее были построены новые трехэтажные корпуса (Приложение, рис. 4). История областной больницы продолжилась... Мне неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что многие авторы берут информацию из доступных источников, не проверяя и не уточняя. В итоге эта непроверенная информация может десятилетиями «гулять» по разным изданиям. Лишний раз убеждаемся, что только из архивных документов можно получить достоверные сведения.

Список источников и литературы

1. *Торосов, В.* Абакан. – Издательство АО «Цицеро», 1994. – С. 55, 82.
2. Здравоохранение Хакасии в 1924–2014 гг. – Абакан, 2015. – С. 10.
3. Там же, с. 317.
4. Там же, с. 135.
5. *Леонченко, Е.* Пешком и на подводах // Хакасия. – № 108–109, 15.06.2018 г.
6. *Ватин, В. А.* Минусинск. – С. 521–522.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-16. Оп. 1. Д. 81. Л. 151. Л. 2–6; История Красноярского края. Том 3. Медицина. – Красноярск, 2008.
8. МКУ «Архив г. Минусинска». Ф. 217. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.
9. МКУ «Архив г. Минусинска». Ф. 217. Оп.1. Д. 9. Л. 59, 142; Д. 16. Л. 1.
10. МКУ «Архив г. Минусинска». Ф. 217. Оп. 1. Д. 14. Л. 41, 42.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 21.
12. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 34. Л. 53; Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 31. Л. 72.
13. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-29. Оп. 1 Д. 3. Л. 7; Ф. Р-29. Оп. 1 Д. 17. Л. 19.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 34. Л. 53.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-29. Оп. 1 Д. 9. Л. 19; Ф. Р-19. Оп.1. Д. 31. Л. 72.
16. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 171. Л. 8.
17. Редкая операция // Советская Хакасия. – № 134, 06.05.1936 г.
18. Советская Хакасия. – 02.06.1937 г.; Советская Хакасия. – 12.01.1940 г.
19. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 344. Оп. 1. Д. 1. Л. 6,7.
20. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 45. Л. 68–71.
21. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 8–13.
22. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 2–5.

*Рис. 1. Лечебница в селе Усть-Абаканском
(фото Яковлева), 1898 г. Из ОФ МКМ*

*Рис. 2. Областная больница на улице Ленина (слева), за ней
хирургический корпус, рядом на территории – кухня, прачечная,
хозпостройки, 1933–1934 гг. Из фондов ХНКМ*

*Рис. 3. Хирургическое отделение областной больницы, 1930-е гг.
Из фондов ХНКМ*

*Рис. 4. Новое здание областной больницы, 1960-е гг.
Из фондов ХНКМ*

История здравоохранения г. Черногорска

Черногорск – один из городов в Республике Хакасия.

20 января 1936 г. поселок Черногорские Копи с присоединенными поселками получил статус города, тогда в нем проживало 16 тысяч человек. Сейчас Черногорск – это город со славными боевыми и трудовыми традициями.

Говоря об истории города, нельзя не затронуть тему здравоохранения. На сегодняшний день государство большое внимание уделяет национальным проектам, в число которых входит и национальный проект «Здоровье». Тема работы «История здравоохранения города Черногорска» будет актуальна, так как можно проследить развитие медицинского обслуживания населения города начиная с основания поселка и до сегодняшних дней.

Врачебная помощь на Черногорские копи пришла вместе с первым фельдшером Николаем Михайловичем Боровцом. В 1904 г. он окончил Хабаровскую медицинскую школу. Нелегко было начинать – ни помещения, ни помощников, ни лекарств. Первая его победа – небольшой домик для приема больных и госпитализации.

В 1922 г. лечебная сеть Черногорска представляла из себя одно лечебное учреждение, помещающееся в одном небольшом деревянном домике из 3–4 комнат с коечным фондом в 8–10 коек, штатом в 7 человек. Здесь лечились терапевтические и инфекционные больные [1, с. 137].

Данное лечебное учреждение было смешанное, на лечении находились заразные больные, терапевтические, роженицы. Два медицинских работника, Боровец и Казанцева, обслуживали и население, и травмированных больных с шахт, и обслуживали на дому. Родов было немного, рождаемость была низкая.

В 1928 г. число коек в больнице увеличилось до 30. Были открыты палаты для хирургических больных. В 1931 г. в город прибыл хирург Дмитриевский, положивший начало хирургии на Черногорских копиях [3, с. 49].

В 1928–1929 гг. лечебное учреждение не соответствовало требованиям растущего населения и было переведено в более про-

сторное помещение по ул. Хакасской, д. 8. Коечный фонд увеличился до 30–35 коек. Были открыты палаты для хирургических больных. Проводились экстренные операции аппендицитов, грыжесечение.

В 1929 г. были организованы 6-месячные курсы медсестер РОКК.

В 1930 г. больница переведена в здание, расположенное по ул. Ленина. Ее заведующим был назначен Каменорович.

Здравпунктов на шахтах не было. Первый здравпункт открылся в 1930 г. на шахте № 8, обслуживался медработниками. А в 1932 г. был организован врачебный прием.

В это время в Черногорске работают врачи Купреев, Койков, фельдшер Войнов, медсестры Садовская, Мельникова, Бутенко.

В 1933–1934 гг. приехал в Черногорск хирург Кулик. Хирургическое отделение было отделено от больницы и амбулатории. Хирургическое и родильное отделения были переведены в здание по ул. Ленина, где в большом крыле было развернуто родильное отделение на 20 коек. Родильное отделение обслуживалось тремя акушерами. Гинекологов не было.

В 1932 г. в Черногорске была большая вспышка инфекционных заболеваний, детских инфекций, дифтерии, скарлатины, брюшно-го и сыпного тифа. Был развернут заразный барак на 70 коек. Больные лежали все вместе, никаких боксов не было [3, с. 49].

С 1936 г. медицинская сеть представляла одну больницу на 90 коек, из которых было 40 хирургических, 35 терапевтических, 15 инфекционных. Других специализированных коек не было. По штатному расписанию было 35 врачей. Отделения больниц были расположены в малоприспособленном помещении [1, с. 137].

Поликлиника располагалась в небольшом помещении. По штатному расписанию было 7 врачей. На врачебных приемах работали средние медработники. Детское население обслуживалось одним врачом [1, с. 137].

На 9 поселке в 1936 г. медицинской сети не было. В 1942 г. в городе был организован тубдиспансер с отделением на 15 коек. В 1958 г. тубдиспансер развернут на 75 коек. В 1945 г. при кожно-венерологическом диспансере было развернуто отделение на 20 коек. В 1940 г. на 9-м поселке был организован фельдшерский пункт [1, с. 137].

В городских лечебных учреждениях работали рентгеновские установки, лаборатории, из них: клиничко-диагностическая, серологическая и бактериологическая. Имелось физиотерапевтическое отделение, два пункта скорой помощи. Городская объединенная больница сдана в эксплуатацию в 1954 г. При объединенной больнице работало отделение переливания крови, производилась консервация крови. В месяц консервировалось 7 литров крови [3, с. 48].

В объединенной больнице развернуто 215 коек, из них хирургических – 100. Заведующей хирургическим отделением была хирург 2 категории Мария Георгиевна Трофимова – заслуженный врач, которая производила все сложные операции. Теперь все больные на оперативное лечение со сложным диагнозом не направлялись в Абакан и Красноярск, а оперировались на месте [2, с. 68].

Больница была объединена с поликлиникой, в которой работал рентгеновский кабинет, клиничко-диагностический, лаборатория, физиотерапевтическое отделение. В поликлинике работало 11 врачебных кабинетов различных специальностей.

Больница 9-го поселка вновь организована в 1953 г. Здесь же находилась поликлиника с 7-ю врачебными приемами. Работал рентгеновский и клиничко-диагностический кабинеты, лаборатория [3, с. 48].

Детская больница в 1963 г. выделилась в самостоятельное учреждение. Ей руководила опытный врач – педиатр Фаина Яковлевна Ширан. Заведующей отделением была Анна Ивановна Рукавишникова. Врачи-педиатры добились резкого снижения детской смертности и заболевания детей рахитом, желудочно-кишечными инфекциями и другими заболеваниями. Детская консультация переведена в детское консультативно-поликлиническое отделение со специализированными отделениями.

Противотуберкулезный диспансер выделился в самостоятельное учреждение в 1948 г. Улучшилась диагностика туберкулеза, также снижение запущенных случаев. Широко применялись новейшие препараты при лечении туберкулезных больных [3, с. 48].

Кожно-венерологический диспансер добился снижения кожных и венерических заболеваний путем проведения профилактических мероприятий и санпропаганды.

Медицинские работники нашего города придавали большое значение профилактическому направлению в медицине, подготовили большой санактив из школьников, рабочих, служащих и неорганизованного населения.

Немало труда в здравоохранение вложил Юрий Дмитриевич Полетаев, прибывший в город в 1936 г. За заслуги в области здравоохранения Юрий Дмитриевич награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1970-е гг. он был руководителем городской санитарно-эпидемиологической станции.

Многие медицинские работники были участниками Великой Отечественной войны. Среди них Ольга Семеновна Вострецова, награжденная орденом Красной Звезды. В 1971 г. ей вручена высшая награда – орден Ленина, за доблестный труд в здравоохранении [1, с. 137].

Участвовали в борьбе против фашистской Германии и награждены орденами и медалями Надежда Ильинична Семенова – главный врач диспансера, медсестры Евдокия Григорьевна Шарова, Клавдия Константиновна Хлюснева, Мария Владимировна Козлова, Фаина Григорьевна Байкалова, фельдшер Мария Григорьевна Стененко.

В 1970-е гг. в городе создана стройная система охраны здоровья трудящихся, представляющая развернутую сеть больниц, поликлиник, здравпунктов, аптек, детских лечебных учреждений.

Действует хирургическая больница с отделениями: терапевтическим, инфекционным, хирургическим, пунктом переливания крови. В больнице проводятся все виды операций.

На средства треста «Хакасуголь» построена терапевтическая больница с отделениями: терапевтическим, нервным и психотерапевтическим.

Имеются также детская больница, родильный дом, станция скорой помощи, городская санэпидстанция, два диспансера. Действуют 16 здравпунктов.

Во всех больницах открыты специализированные отделения и кабинеты, лаборатории. Есть и флюорографическая установка для обследования населения на туберкулез и другие заболевания органов грудной клетки.

В 1971 г. бюджет здравоохранения города составил 2 476 100 рублей. Медицинские работники города добились ликвидации ряда заболеваний: трахомы, малярии, сыпного тифа, полиомиелита, значительно снижены многие инфекционные заболевания.

Укреплена материально-техническая база здравоохранения. Лечебные учреждения оснащены современным оборудованием, аппаратурой.

Развернута широкая сеть лечебно-профилактических учреждений с общим числом коек 745. На страже здоровья стоит большая армия медицинских работников, насчитывающая около 1500 человек.

Достойный вклад в дело развития здравоохранения внесли врачи: заслуженный врач РСФСР М. Г. Трофимова, Э. С. Россолько, Ф. Я. Ширан, А. И. Рукавишникова, Н. П. Одинец, О. С. Вострецова, А. Я. Малышева, А. В. Ушакова, Е. А. Литвишко, Л. Я. Демина, А. Л. Дмитришина [1, с. 138].

В 1986 г. в городе работают девять лечебно-профилактических учреждений. В них более 1600 человек медицинского персонала, в том числе 190 врачей. Причем 23 врача имели высшую квалификацию. Восемнадцать медработникам присвоено почетное звание «Отличник здравоохранения РСФСР» [1, с. 138].

Особенно высокими темпами развивалось здравоохранение Черногорска в девяностые годы. Построены два новых здания для поликлиник, роддом, детская молочная кухня, открыты психоневрологическая больница и женская консультация. Начали строительство хирургического корпуса городской больницы. Открылась городская стоматологическая поликлиника, действует филиал областного физкультурного диспансера [1, с. 138].

Станция скорой медицинской помощи подразделялась на семь бригад. Особенно выделены бригады – педиатрическая и интенсивной терапии. Эти оперативные медицинские бригады снабжены аппаратами электрокардиографии, обезболивания и другими. Помощь больному оказывается сразу. При необходимости он быстро доставляется в лечебное учреждение. Имеются аппараты искусственного дыхания. Они позволяют вести сложные и длительные операции [3, с. 48].

Таким образом, изучив тему «История здравоохранения г. Черногорска», можно сделать следующие выводы:

- в 1922 г. в Черногорске было открыто лечебное учреждение на 10 коек со штатом в 7 человек, под руководством Н. М. Боровец;
- в 1929 г. организованы 6-месячные курсы медсестер РОКК;
- в 1930 г. открыт здравпункт на шахте № 8;
- 1933–1934 гг. – открытие хирургического и родильного отделений;
- 1950-е гг. – открытие поликлиники, тубдиспансера, кожно-вендиспансера;
- 1960-е гг. – открытие детской больницы;
- 1970-е гг. – общее число коек в лечебных учреждениях достигло 745; медработников – 1500 человек;
- 1980-е гг. – в городе действуют 9 лечебно-профилактических учреждений; задействовано 1600 человек медперсонала;
- 1990-е гг. – построено два новых здания для поликлиник, роддом, детская молочная кухня, открыта психонаркологическая больница, женская консультация, стоматологическая поликлиника.

Итак, в городе создана стройная система охраны здоровья черногорцев, представляющая развернутую сеть больниц, поликлиник, здравпунктов, аптек, детских лечебных учреждений.

Список литературы

1. *Городецкий, Л. Б.* Черногорск. – Красноярск, 1986. – 192 с.
2. *Шелковенко, П. С.* Черногорску 50 лет. – Черногорск, 1973. – 82 с.
3. Черногорск: годы свершений 1922–1982. – Черногорск, 1982. – 68 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие директора ГКУ РХ «Национальный архив» Валентины Михайловны Райс.....	3
Валентина Нестеровна Асочакова Проблемы межэтнического взаимодействия в церковных приходах РПЦ (XVIII–XIX вв.)	5
Евгений Валерьевич Прищепа Фонды ГКУ РХ «Национальный архив» как источник по материальной культуре хакасов	12
Екатерина Александровна Терская Культурное наследие Хакасии как фактор формирования и развития научного и образовательного потенциала.....	16
Маина Петровна Чебодаева Этнографическая фарфоровая фигурка «Качинская женщина» из серии «Народности России» (1907–1917)	19
Надежда Яковлевна Артамонова Освещение культурной тематики в региональной периодической печати в годы Великой Отечественной войны	25
Алексей Николаевич Анненко Из истории создания Русского театра драмы в Абакане (по документам Национального архива Республики Хакасия)	32
Юлия Константиновна Троякова Документы ГКУ РХ «Национальный архив» как источник по истории образования Союза художников Хакасии	41

Евгения Александровна Прокопьева Значение сохранения историко-культурного наследия в архивных документах личных фондов для проведения научно-исследовательской работы (на примере личного фонда Н. Г. Доможакова).....	45
Татьяна Сергеевна Гусакова Отчетная документация учебных заведений как источник изучения истории среднего профессионального образования в Хакасии (по документам ГКУ РХ «Национальный архив»).....	50
Елена Владимировна Бесчастных К истории отраслевого образования (по материалам Абаканского отделения Красноярской железной дороги)	55
Виктор Геннадьевич Корж Повседневность и быт советской молодежи Хакасской автономной области в 1930-е гг. (по материалам газеты «Советская Хакассия»)	61
Екатерина Валериевна Голубцова Документы ГКУ РХ «Национальный архив» как источники по истории становления редакции газеты «Советская Хакассия»	66
Анастасия Вячеславовна Аева Жизнь и творческий путь заслуженного работника культуры РСФСР Ивана Прохоровича Говорченко (по документам ГКУ РХ «Национальный архив»).....	74
Юлия Александровна Орешкова С. К. Добров – первый профессиональный хакасский журналист (по документам личного фонда Национального архива Хакасии)	82
Полина Николаевна Хамидуллина Становление радиовещания в Хакасии в освещении областной периодической печати	86
Александр Петрович Шекшеев «Не хотите в колхоз, выселим на Марс...». Начальная стадия «раскулачивания» в енисейской деревне	90

Лидия Ивановна Белоусова Михаил Тихонович Токмачев – «репресированный» дважды.....	100
Татьяна Васильевна Гольцер, Алла Владимировна Деряжная Архивный поиск как средство восстановления доброго имени героев нашего времени (Тамара Андреевна Моисейченко)	106
Леонид Николаевич Баяндин История создания и преобразования колхозов и совхозов, вошедших в 1944 г. в состав Алтайского района	110
Екатерина Евгеньевна Малыгина История развития промышленности Хакасии по документам ГКУ РХ «Национальный архив»	118
Елена Леонидовна Кривоносова Угольные предприятия Черногорска в 20–30-е гг. XX в.	124
Лидия Ивановна Белоусова История образования областной больницы в городе Абакане	128
Анастасия Анатольевна Павлова История здравоохранения г. Черногорска	142

**Историко-культурное наследие Хакасии
в архивных документах**

Материалы Республиканских архивных чтений

Редактор *Е. В. Чезыбаев*
Технический редактор *О. П. Субракова*
Компьютерное обеспечение *Е. В. Чезыбаева*

Подписано в печать 11.12.2020. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 8,83. Тираж 50 экз. Заказ № 352.

ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова».
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 75-18н.
Тел.: (3902) 24-43-54, 24-30-39.

Отпечатано в типографии ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство
имени В. М. Торосова».
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.